

Олег Дудин Я не ангел

16+

Олег Дудин

Я не ангел

«Автор»

2020

Дудин О. И.

Я не ангел / О. И. Дудин — «Автор», 2020

Бес получил задание: убить человека. Всё просто, верно? А если бес невезучий? Но настоящие трудности ждут его впереди...

© Дудин О. И., 2020

© Автор, 2020

Олег Дудин

Я не ангел

ПРОЛОГ

Незванный гость хуже просто двух. Просто пословица.

Он взглянул на обитую железными полосками дверь офиса. Как же ему не хотелось туда входить! Ему было страшно, но неповиновение приказу каралось ещё страшнее.

Он вздохнул и огляделся, оттягивая неизбежное.

Офис располагался в респектабельном квартале, прямо-таки голосащем о своем богатстве. Дома, изысканно и роскошно украшенные, были один вычурней другого, словно их хозяйева поставили себе цель: победить в конкурсе на самое шикарное (оно же нелепое) жилище. Чего, например, стоил дом, свёрнутый в кольцо Мёбиуса? Один плюс – его очень удобно мыть снаружи.

Он усмехнулся: зачем стараться, если все и так знают, что это иллюзия? Правда, вопрос респектабельности включал в себя и цену, заплаченную за заклятье иллюзии. Просто многие могли увидеть неказистый оригинал магическим зрением. Он был из таких. Магическое зрение не раз выручало его в многочисленных аферах.

Был случай, когда... Впрочем, вам это, наверное, не интересно... Или интересно? В общем, я расскажу, а вы, если вам не понравится, не будете читать, договорились? Молчание – знак согласия.

Итак, был случай, когда магическое зрение спасло ему жизнь. В тот день он решил устроить диверсию в общественной столовой, чтобы отомстить буфетчице за котлеты, состоящие из бумаги более чем на двести процентов. Ладно бы бумага была хорошего качества, ей бы никто и слова не сказал, так нет, она словно нарочно лепила свои котлеты из газет, причём даже не свежих, а прошлогодних.

Он нашел торговца, продававшего разнообразную взрывчатку. Купил у него специальные «котлетные» мины, по виду ничем не отличавшиеся от тех самых бумажных котлет (забавное и подозрительное совпадение, не находите?), но при взрыве разбрасывающие говяжий и свиной фарш во все стороны. На всякий случай он проверил их магическим зрением. Оказалось, что не зря: одна из мин была начинена не фаршем, а клеем. Плюс ко всему в ней был таймер, установленный на пять минут.

Незаметно для торговца он подложил эту «котлету» ему в завтрак, подменив миной настоящее мясное изделие. А сам взял ящик с «взрывчаткой» и отошел за угол. У торговца не было магического зрения (забыл вовремя оплатить у колдуна-провайдера), поэтому он не заметил подмены и откусил котлету. Раздался тихий хлопок, словно кого-то любовно застрелили из пистолета с глушителем, и торговца затопило клеем изнутри.

Буфетчице повезло больше. Из врожденной осторожности (без которой в нашем Мире – да и вообще в любом – не прожить) она откусила от «липовой» котлеты – хотя и любила мясо до жути, называемой целлюлитом на бёдрах, – лишь малюсенький кусочек. Но и этого хватило, чтобы ее разнесло на три метра в ширину, хотя она и так была довольно объёмной. После такой малоприятной процедуры бедняжку пришлось эвакуировать из столовой путем сноса стены.

Со сменой округлостей буфетчицы на «квадратности» качество котлет в столовой заметно улучшилось, появился долгожданный мясной аромат (впрочем, как многие подозревали, запах был всего лишь следствием применения ароматизаторов). Да и бумагу буфетчица заменила на глянцевую (из-за чего тираж женских журналов изрядно сократился).

Он улыбнулся своим воспоминаниям и приблизил руку к лицу, чтобы посмотреть на циферблат своего шикарного «Роллекса» (часы, правда, были куплены у какого-то барыги за бесценок, но тот клялся, что стащил их у самого Роллекса).

В самый неподходящий момент оттуда выпрыгнула кукушка (которую всё руки не доносили пристрелить) и, едва не оцарапав ему лицо, прокаркала на всю улицу:

– Без пяти три!!!

Больше медлить было нельзя. Он толкнул дверь и вошёл внутрь, в прихожую. Ему пришлось тут же отпрыгнуть вбок, чтобы не попасть под огненный шар, которым в него плюнула звериная пасть, выгравированная на обратной стороне двери – хозяин офиса (а заодно и дома, всего квартала и... но об этом позже) любил проверять реакцию гостей, которых не любил вообще. Результатом этой проверки был толстый слой пепла на полу. Гость знал об этом по рассказам тех немногих, кто побывал в этом «офисе» и был достаточно умен и проворен, чтобы выбраться оттуда живым (и одновременно глуп и недалковиден, раз трепался об этом направо и налево).

За следующей дверью его встретил длинный коридор, конец которого терялся во мраке, так как освещён он был только факелами, притом нещадно чадящими. Гость закашлялся.

Прочистив горло, он пошёл вперёд. В «офис» его вызывали впервые, и гостя переполняла гордость, что его скромную персону заметил сам «Босс». Хотя, зная скверный характер «Босса», такого приглашения следовало вначале опасаться, а уже потом выкапывать со дна ушедшей в пятки души остальные эмоции.

Стены коридора были украшены золотыми плитками с различными эпизодами из жизни предков хозяина офиса. Эпизоды были взяты из батальных и постельных сцен. Причём последних было процентов восемьдесят. От обилия подробностей у него покраснели уши и завернулись в тугую трубочку.

Стараясь смотреть только себе под ноги (так ушам больно не будет), он ускорил шаг.

Наконец коридор кончился, и он попал в собственно приёмную. Такого большого помещения он не видел с тех пор, как побывал на чемпионате по минифутболу в Мире Исполинов. Тогда его чуть не затоптали, приняв за мяч – личина оказалась бракованная, придав ему соответствующую внешность.

Несмотря на понимание иллюзорности зрелища, ЭТУ приёмную у него язык не поворачивался назвать помещением. Перед ним на многие километры раскинулся лес. Невообразимо высокие деревья тянулись к небосклону толстыми стволами и упирались кронами в густые облака. Между облаками весело резвились и также весело норовили клонуть гостя в затылок птицы.

От птиц удалось избавиться только с помощью охранного заклинания. От которого местная крылатая популяция сгорела заживо. Оставалось только надеяться, что Хозяин заметит это не скоро...

Сами деревья также показались ему странными. Нет, они были живыми (не больше, чем это было необходимо), но... Он пощупал кору на ближайшем стволе – к его удивлению это оказался шоколад. Порывшись в памяти (так, это не то, это опять не то...), он вспомнил, что «Босс» большой любитель этого лакомства.

Он облизал украдкой палец, за что был вознаграждён ещё одной атакой в темечко, от которой не успел увернуться или отмахнуться (оказалось, что это на него метко рухнула недожаренная тушка последней птицы), и пошёл по тропинке, извиляющейся между шоколадных деревьев. Вскоре он понял, что тропинка тоже живая, так как она всё время норовила ускользнуть у него из-под ног.

Поглядывая по сторонам, он заметил вдалеке какое-то движение.

«Вероятно, охрана», – подумал он.

Минуту спустя к границе тропинки вальяжно подошли с двух сторон огромный волк и такая же огромная горилла. Он замер, боясь шевельнуться. Охранники довольно ослабились.

Он понял, что звери не могут вступить на тропу. Волк словно прочёл его мысли и оскаллился леденящей душу тёплой улыбкой радушного хозяина (прячущего за дверью берданку

для слишком засидевшихся гостей). Обезьяна, насмехаясь над его страхом, покрутила толстым волосатым пальцем у виска, а потом оторвала кусок коры у ближайшего дерева и швырнула в гостя. Видимо, запрет на пересечение границы тропы на шоколад не распространялся.

В ответ на такое гостеприимство, от которого он вовремя увернулся, гость погрозил зверям кулаком. За что тут же получил шоколадной веткой по лбу. Швырнув ветку обратно в обидчиков, он что есть силы рванул вперёд. За ним вдогонку полетели шоколадные ошметки и сучья. Последние были намного точнее.

Наконец охрана осталась далеко позади. Видимо, они контролировали только часть приёмной. Зато случилась новая напасть – тропинка сбрендила окончательно и попыталась сбросить незадачливого «бегуна».

Пришлось поиграть в «корриду». Безо всякого удовольствия, разумеется, ведь о каком удовольствии может идти речь, когда дикая тропинка так и норовит сыграть седоком в «отбойный молоток»?

К счастью, вдалеке показался стол секретарши, и гость с огромным удовольствием покинул необузданную дорожку. Если бы он сейчас соизволил обернуться, то увидел бы такую картину: тропинка, весьма разочарованная результатом своих действий, с горя обвилась вокруг нескольких деревьев и ожесточённо принялась их душить. К тому моменту, когда посетитель добрался до секретарши, шоколадные стволы уже посинели.

На столе у неё стояли выключенный монитор последней модели (откушенная и недоеденная вилка лежала рядом с мышью – сама мышь мирно похрапывала на своём коврик) и выключенный шар предсказаний, целиком вырезанный из хрусталя. Дальнейшую «сервировку» он не рассмотрел, так как увидел секретаршу.

До безобразия красивое лицо, длинные, до пояса, белоснежные волосы, стройная фигура и обалденные ножки (он специально посмотрел на неё сквозь стол) делали её самым прелестным созданием в Мире. Всё это великолепие было облачено в коротюсенькое обтягивающее платьице (из разряда «чуть шевельнись – и скрутится, как жалюзи, в трубочку») цвета спелой клубники, собранной за пять минут до начала сезона дождей юной обнажённой девственницей... Стоп! Куда это я? Извините, увлёкся!

От этого зрелища у него закружилась (буквально) голова. Наслаждаясь произведённым эффектом (и зная, что он сейчас видит её всю), красотка тщательно выверенным движением закинула одну восхитительную ножку на другую. Потом поправила умопомрачительное декольте и обворожительно улыбнулась. Голова у гостя провернулась вокруг своей оси ещё пару раз и со щелчком встала на место. Он быстро нацепил на физиономию свою лучшую выходную улыбку а-ля «У меня в кармане миллион». А в глазах девушки уже зажёгся опасный плотоядный огонёк. Он судорожно сглотнул, поняв, что это значит, и резко бросился на землю. Изволился весь, как свинья, зато остался цел, а шоколадное дерево позади него обратилось в пепел – обычный, серый.

Он позволил себе облегчённо вздохнуть – на подзарядку её глазных лазеров, которыми оснащали себя все секретарши их Мира, стремящиеся произвести благоприятное впечатление на босса, а также защититься от его домогательств, должно уйти, по меньшей мере, минут десять – в это время он может чувствовать себя в относительной безопасности.

«Она меня спровоцировала, дура крашенная! – раздражённо подумал он, еле сдерживая себя, чтобы не нашиповать её молниями. – И чего это я так на неё запал? Не иначе приворотными духами напшикалась! Плюс сексапильную личину напялила. Качество, конечно, отменное, признаю, но из секретарш личинами в наше время пользуются только старые перечницы, годящиеся мне в праправнучки!»

Гость на всякий случай не стал смотреть на секретаршу магическим зрением, чтобы не заполучить инфаркт. И чуть его не получил от увиденного зрелища, которое подтвердило его худшие ожидания. Он встал и невозмутимо отряхнул костюм от Верстахе... И пыль отряхнул,

и упомянутого микроскопического кутюрье скинул, и поделом – ведь реклама торжественно обещала, что на его шикарный костюм пыль не садится, а тут она, пыль, прямо-таки разлеглась!

Красавица – в смысле, иллюзия от красавицы – словно прочитала его мысли про перечницу и изрядно помрачнела:

– Вы кто?

– Я Ангис Пёстроголовый. Мне назначено на три пятнадцать! – бодро отрапортовал он.

– Налоговый инспектор, что ли? – удивилась она.

– Нет, – изумился Ангис. – С чего вы взяли?

Но секретарша его уже не слушала, её понесло:

– Ах, я просто обожаю налоговиков!..

«Это в твоём-то возрасте?!» – ошеломлённо подумал он.

– ...Они такие страстные!.. – продолжала секретарша. – Заботливые, богатые, воспитанные, обеспеченные...

Пёстроголовый почувствовал, что «девушка» оседлала любимого конька, да ещё и ремень безопасности застегнула на все пуговицы, и деликатно (как ему показалось) кашлянул. Переборщил. Воздушной волной секретаршу сдуло со стула.

– Извините, – смущённо пробормотал он. Но в глубине души злорадно радовался, что так естественно поставил (а, вернее, положил) «девицу» на место.

Девушка поправила вздыбленную причёску, что мало помогло, и села на место. Прикоснувшись к шару, она произнесла имя посетителя. Шар загорелся ярким зелёным светом. Потом поднялся в воздух и рухнул секретарше на ногу. «Красотка» взвизгнула и подпрыгнула на стуле, зацепив другой ногой столешницу. Стол опрокинулся, компьютер полетел вниз (тоже на секретаршу) и утянул за шнур мышь. Ангис стол поймать успел, а вот компьютер и мышь – нет. За это грызун впился ему в ногу. С трудом отодрав мышь от конечности, Пёстроголовый вернул её владелице.

Секретарша нажала на кнопку клавиатуры (которая со стола не упала, потому что оказалась прибита гвоздями), и перед Ангисом возникла массивная дубовая дверь.

– Проходите. – Она томно потянулась, надеясь вернуть себе внимание (и это с такой-то шваброй на голове и истинной физией!). Платье выгодно обрисовало все пикантные подробности её фигуры.

Но Пёстроголовый опустил глаза к полу. Она разочарованно-возмущённо фыркнула и отвернулась.

Ангис потянул ручку двери на себя. Ни в какую! Секретарша захихикала. Пёстроголовый отошёл подальше и помчался на дверь.

«Девушка» ехидно и обидно рассмеялась:

– От себя!

Тормозить было поздно. На полном ходу он протаранил дубовую преграду. Дверь разлетелась на кусочки, не выдержав его напора (ведь обычно она открывалась гораздо медленнее – пружина, фирма-с!).

На такой скорости маневрировать было невозможно, поэтому он вбился головой в первый попавшийся валун. Такие же двухметровые валуны заполняли практически половину пространства пещеры, куда влетел Ангис.

После валунов пошли сталактиты, плавно перерастающие в сталагмиты. Несколько минут Пёстроголовому пришлось проплутать в этом каменном лабиринте (не исключено, что виноваты в этом были две последние шишки), прежде чем он достиг дальнего конца этого «кабинета».

Сквозь узорные трещины в потолке пробивались тонкие лучики света. Они освещали золотой трон, на котором восседал Хозяин «офиса» (да и всего данного Мира) Сатанаил –

троюродный внучатый племянник сына свояченицы деверя тётки личного сантехника шурина самого Вельзевула (как он с такой «родословной» занял трон – не знал никто).

Выглядел Властитель великолепно: длинные, увитые мускулами руки, такой же перекачанный торс, ноги покрыты прекрасной белой шерстью, на копытах золотые подковы, а голову с мужественным профилем украшают рога, затейливо закрученные в изумительную корону. Ангис невольно залюбовался Хозяином. Да, пока Повелитель молчал, он выглядел великолепно. Зато потом над внешностью брал верх его самолюбивый характер.

Из оцепенения его вывел голос Сатанаила, звучавший с капризными нотками:

– Сними Личину, Ангис. Твой внешний вид поднимает мне настроение! И не забудь сделать мне комплимент.

Пёстроголовому жалко было расставаться с образом киношного красавца-гуманоида (кажется, прототипа его Личины звали Орландо Шварцструдель), но дважды Властитель повторять не любил. Тех, кто не подчинялся ему с первого раза, Властелин Адского Мира лично с любовью укладывал в гроб в белых тапочках. Разумеется, если их было на что надевать.

– Ваше величество, ваша шерсть на ногах белее самого белого снега! – униженно пролепетал Ангис.

– Знаю, – «скромно» потупился Сатанаил. – Я ж на неё цистерну «Комета» извёл!

Ангис торопливо пробормотал заклинание, и личина стекла с него на каменный пол, образовав у ног владельца крохотную лужицу, которая, впрочем, быстро впиталась в какую-то щель. Хозяин действительно скупно улыбнулся. Пёстроголовый в волнении уставился в пол – он знал, что его истинная внешность на редкость уродлива: кривые ноги разной длины со свалывшейся шерстью грязно-жёлтого оттенка (он истратил уйму денег на всевозможные магические шампуни, но шёрстка и не думала становиться чистой, да и расчёсываться не желала), копыта отсутствовали совсем, огромный живот, которому позавидовал бы любой ценитель пива, и несуразные рога в количестве полторы штуки – поэтому он и предпочитал всюду носить личину красавца.

Сатанаил, насмотревшись вдоволь, перешёл к делу:

– Для тебя есть задание, Ангис.

– Я весь – внимание! – Пёстроголовый от волнения (ещё бы, ведь не каждый день ему поручает задание сам Владыка) изобразил книксен.

Властитель вновь улыбнулся. Ангис разволновался ещё больше и сделал реверанс. Хозяин покатился с трона в приступе истерического хохота.

Через несколько минут он устал смеяться и вернулся на трон.

– Мой шпион в Безупречном Мире доложил о том, что в Земном Мире готовится высадиться рота десанта Ангелов-Хранителей.

– Целая рота? – изумлённо переспросил Ангис.

– Именно. – Сатанаил нахмурился. – Это беспрецедентный случай за всю историю Вселенной. Такого количества Ангелов сразу Яхвин не выпускал из своего Мира никогда! Более того, вся орава этих недообщипанных ворон будет охранять одного заурядного человечешку! Вот его фото.

Перед Пёстроговым появилось изображение молодого парня. Обычный такой, разве что рыжий.

– Так вот, моя личная гвардия перехватит и уничтожит Ангелов, а ты должен будешь заняться парнем, со всеми вытекающими. Но так, чтобы прихвостни Яхвина сочли это несчастным случаем. Дело в том, что этот пацанёнок упомянут в Пророчестве Апокалипсиса. Слышал о таком?

– Да.

Ещё бы Ангис о нём не слышал. Пророчество Апокалипсиса было самым известным предсказанием о грядущем конце света.

– Скорее всего, – продолжал Владыка, – этот паренёк как раз тот самый, кто в день своего двадцатипятилетия уничтожит Вселенную. Наши гуманные Ангелочки наверняка в суматохе ищут способ спасти парня, не убивая его. Но мы-то к этому делу относимся гораздо спокойнее, верно?

– Так точно! – гаркнул Ангис, заставив Хозяина поморщиться.

– Только позвольте вопрос, Ваше Величество: разве Яхвин ничего не заподозрит, узнав, что его Хранители уничтожены вашей гвардией?

– Такого неотразимого правителя, – Сатанаил быстро оглядел свою «безупречность» со всех сторон в маленькое зеркальце (где он всё-таки отражался), – невозможно в чём-то заподозрить! А в крайнем случае, сдам старику эту роту – скажу, что они дезертировали и теперь сами по себе, подумаешь, покрошили чёртики ангелочков! Да он себе ещё клонирует. И ещё, Ангис, операция неофициальная, в случае провала пеняй только на себя – сдам тебя вместе с гвардейцами. На рассвете обратишься к первому советнику, он отправит тебя на место.

Владыка Адского Мира нажал на подлокотнике трона кнопку вызова, и через секунду перед ним возникла запыхавшаяся секретарша из приёмной.

– Ах да, Ангис, ты свободен, – словно только опомнился Сатанаил.

– Слушаюсь! – Ангис чётким движением отдал честь. Чуть зазевался и едва не отдал и душу, но вовремя спохватился и сцапал ускользающую беглянку за хвост.

Он вытянулся по швам, попытался щёлкнуть «каблуками» (получился лишь глухой, невнятный шлепок) и, развернувшись кругом, направился к выходу из пещеры-кабинета.

Вслед ему донёсся голос Короля:

– А ты, милочка, отполируй-ка мне копыта – я люблю любоваться на своё отражение...

Секретарша на мгновение оторвалась от свалившейся на её охваченные ревматизмом плечики работы и проводила коротышку завистливым взглядом.

Владыка же, глядя на уходящего беса, презрительно скривился: теперь Яхвину и его Ангелам будет чем заняться.

Но сам Ангис Пёстроголовый уже ничего не замечал, глядя строго перед собой и улыбаясь во весь рот – у него появилась важная работа.

Работа! Задание от самого Правителя! Ему, вечно невезучему, можно сказать, впервые в жизни удалось сорвать джек-пот. И теперь Ангис думал лишь о том, как не порвать себе широченную гордую улыбку...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Проверяйте деньги, не отходя от кассы...

Куда кассу-то понёс, ирод?!

Капитан милиции Глеб Жигалов (здоровенный – во! Широченный – ого-го! Высоченный – вах! Ну ещё волосы светлые и глаза чёрные, но это так, к сведению) распахнул дверь своего рабочего кабинета. Ну ладно, ладно, не совсем своего: Жигалов делил его со своим другом – старшим лейтенантом Евгением Крылиным.

Старлей – крепкий невысокий шатен с дружелюбным лицом и неизменной улыбкой – сидел за столом и пил пиво. Увидев друга, он улыбнулся.

– Пива?

Глеба после вчерашнего праздника немного мутило (в который ведь раз обещал себе не пить столько), и он кивнул. Крылин протянул ему ополовиненную бутылку классического «Солодина». Жигалов с наслаждением выдул прохладную жидкость.

– Что новенького? – спросил он, садясь за стол с другой стороны. Кроме стола, в кабинете были лишь шкаф, кушетка и пара стульев – при этом места для самих людей практически не оставалось.

– Заходил полковник. Требуется незамедлительно разобраться с делом об исчезновении журналистки. А как? Разве что порвать? – ухмыльнулся Евгений.

– Ага, а потом Нечепоренко – нас!

– Хорошая мысль!

Жигалов и Крылин одновременно повернулись к двери. В проёме, опираясь об косяк, стоял полковник. Этот невысокий толстячок, казалось, состоял из одних округлостей, умудряясь при этом выглядеть очень и очень грозно. Друзья вскочили, отработанным неуловимым движением пряча бутылки.

– Сидите уж!

Глеб попробовал оправдаться:

– Игорь Борисович, вы же понимаете... ну...

– Прекрасно понимаю, Жигалов, – кивнул полковник. – Но ты ведь знаешь, *чья* это дочь. Так что постарайся, пожалуйста.

– Будет сделано.

Нечепоренко хмыкнул и ушёл.

Глеб вздохнул:

– Ну и что теперь делать?

– Что–что... – Крылин ехидно улыбнулся. – Вешайся! Говорят – отлично помогает.

– Шёл бы ты... – вяло отмахнулся Жигалов, доставая папку с делом журналистки.

– Снова за пивом? Уже иду!

И Крылин смылся. А Глеб углубился в чтение.

2

Любишь кататься в лифте – работай лифтёром.

Журналистку Ларису Старожилову, вечно сующую симпатичный носик не в своё дело, Глеб знал уже несколько лет. Знал близко. Настолько близко, что у них даже случился небольшой роман. Бурный, как горная река, и скоротечный, как русское лето (её слова, чесслово!). Расстались они друзьями.

Виделся Глеб с ней довольно часто. Встречались в кафе, чтобы поболтать, обменяться новостями. Эти встречи, как видел Жигалов, были приятны ей так же, как и ему. Старожилова своей нестандартной женской логикой не просто умиляла – она и пользу приносила. Несколько раз Жигалов (втайне от полковника, само собой, иначе втык, вытык и снова втык) посвящал её в детали расследуемых дел, и Лариса почти безошибочно определяла преступника. Ещё она с первого взгляда угадывала все потаённые страхи человека. В её лице мир потерял великого психоаналитика, зато обрёл честного журналиста. И работала Старожилова под псевдонимом, то есть без оглядки на отца, хоть в это и трудно поверить.

Всего этого в деле, конечно, не было. Только сухие факты. Глеб вздохнул. И бесполезные. Последний раз он встречался с Ларисой за месяц до её исчезновения и не мог знать, во что она ввязалась. Но, скорее всего, в нечто весьма неприятное.

Исчезновение было странным. И это ещё мягко сказано. Вечером пятого июля Лариса вошла в лифт своей десятиэтажки. Это подтвердила очень любопытная местная старушка, словно танк навязавшаяся в свидетельницы. Она же показала, что лифт был пуст, когда Старожилова входила в него, и что он доехал до верхнего этажа, не останавливаясь. На десятом лифт ждал сантехник. Удивительно, но трезвый. По его словам лифт пришёл без пассажиров. Вопреки правилам безопасности люк на крыше лифта был заварен намертво. Давно запаян.

Склонности испаряться в воздухе Жигалов за Ларисой не замечал. Становиться невидимкой она тоже не умела, но, тем не менее, пропала бесследно.

Истории свидетелей были тщательно проверены. Оба стояли на своём, в показаниях не путались. Но разгадку исчезновения журналистки приблизить не могли. Сыскари рыли носом землю месяц и благополучно закрыли бы дело, если бы не тот факт, что губернатор Старожилов всё ещё оставался на своём посту и был очень недоволен результатами следствия.

Жигалову поручили это дело, не зная о его знакомстве с Ларисой. А Глеб, несмотря на внешность, был неплохим сыщиком. Он принялся проверять все мало-мальски пригодные версии. Были опрошены сотрудники газеты, где работала Старожилова. Но с июля Лариса вышла в отпуск и никаких специальных заданий не получала. Значит, вляпалась в неприятности самостоятельно.

Глеб лично обыскал её квартиру, но никаких зацепок не обнаружил – в июле Лариса ничего не планировала. Он нашёл только билет на самолёт, но и эта ниточка никуда не привела – Старожилова хотела лишь слетать в Париж, однако билетом так и не воспользовалась.

Похищение с целью выкупа Жигалов отнёс почти сразу – сообщений от похитителей не поступило до сих пор.

Глеб не спал пару суток, лично исследовав злополучный лифт и подъезд практически по сантиметру (он бы и всю десятиэтажку перерыл, но не дали) – не то чтобы он не доверял своим коллегам, просто хотел убедиться, вдруг что пропустили, взглянуть «свежим» взглядом. Увы, тут целеустремлённость Жигалова чуть не впервые дала сбой – после всех его усилий цель была так же далеко, как финиш – спустя секунду после старта.

Однако сдаваться Глеб был не намерен. Лариса была слишком дорога ему. Жаль, что он понял это так поздно...

3

Как же скучны рабочие будни, особенно с понедельника по пятницу!

От раздумий Глеба оторвал сержант Петров, вломившийся в кабинет и всей своей немаленькой тушей занявший почти всё пространство. Толстый и неопрятный, ленивый и вечно страдающий одышкой. Петрова грозили уволить минимум пару раз в неделю, но изворотливый сержант всякий раз умудрялся выкрутиться.

– Глеб... уф... тут такое дело... уф...

– Что опять?

– Киоск ограбили... уф... на Первомайской. Уф... владелец киоска весь телефон заплывал... уф... утверждает, что у него там... уф... какой-то странный случай.

– А я-то тут при чём? – изумился Жигалов.

– Понимаешь... уф... во всём отделении людей не нашёл! – всплеснул руками сержант. – Кто на выезде... уф... кто за пивом пошёл... О, стихи!

– С тобой всё ясно, Пушкинов, – улыбнулся Глеб. – Надо сказать полковнику, чтобы по утрам выдавал всем рассол.

Сержант хихикнул:

– На всех всё равно... уф... не хватит!

– Правильно, потому что ты один всё выжрешь! Ладно, поехали. – Капитан встал. – А кто у тебя за баранкой?

– Шурина мой... уф... Колян. Я его на полставки... уф... устроил.

– А Нечепоренко что?

– Что-что! Увидел... уф... пригрозил уволить. И Коляна... уф... и меня. А сам... уф... водить не умеет! Так я сегодня... уф... на шурина форму надел... уф... фальшивые усы, что у тётки... уф... из театральной костюмерной стащил... уф... навесил, авось, не узнает!

– Узнает, – заверил Петрова Глеб, – в любом гриме узнает! Наш Игорь Борисович гражданских за версту чует. Он свой опыт нипочём не пропъёт, в отличие от тебя.

– Да-а? – недоверчиво протянул сержант. – Тогда придётся... уф... самому ехать права получать! Да боюсь... уф... не помещусь я за руль!

Глеб сразу вспомнил случай, когда сержант спьяну решил сесть за баранку милицейского «бобика». Сесть-то он сел, а вот вылезти обратно не смог. В итоге всё отделение, побросав работу, вытягивало Петрова из машины. Получилась современная обработка сказки «Репка» в милицейском исполнении. Жаль, что в отличие от сказки, данный случай закончился не очень хорошо – Петрова удалось вызволтить из «плена» лишь полностью раскурочив рулевую панель машины. За ремонт «бобика» бедняге пришлось платить из собственной и без того невысокой зарплаты, из-за чего сержант почти бросил пить. «Почти» длилось ровно месяц (то есть до следующей зарплаты), который с тех пор отмечался всем отделением, как общенациональный праздник. С тех пор Петров на эти дни всегда старался запланировать отпуск, чтобы не краснеть перед коллегами.

Они подошли к грязному «уазу». На переднем сидении бессовестно дрых пьяный детина в подозрительно знакомом кителе.

Сержант взвыл:

– Ах ты, скотина! Да я ж тебя... уф... это... ну... А, вот! Полковнику сдам!

– Да успокойся ты! – прикрикнул на Петрова Жигалов. – Я сам поведу.

– Идёт! – Сержант моментально заткнулся и влез в машину, предварительно выкинув из салона шурина.

«Уазик» опасно накренился вправо.

– Вылезай, – скомандовал Глеб.

– А что... уф... случилось?

– Нам не обойтись без твоего Коляна.

– Как это? – не понял Петров.

– Он послужит твоим противовесом, иначе перевернёмся на фиг. Закидывай его на заднее сиденье.

– А-а, понял! – Сержант так резко выскочил из машины, что та заходила ходуном.

– Китель-то с него сними! Кстати, ты где его взял?

Петров быстро раздел бессознательного Коляна:

– Там... уф... в коридоре висел...

– ПЕТРО-О-ОВ!!! – Дальше из окна Нечепоренко понёсся яростный полковничий Мат. Мат с большой буквы, потому что таких сочетаний Жигалов ещё не слышал.

Сержант в панике запрыгнул в «уазик», и Глеб рванул с места. От греха подальше.

4

И пиво может свести с ума, если его не пить, а слушать.

Минут через пятнадцать они прибыли на место. Вокруг разрушенного киоска наматывал круги, видимо, решив побить все мировые рекорды, хозяин торговой точки – миниатюрный толстенький человечек, взъерошенный и злой (ну правильно, такой вынужденный марафон ещё никого добрее не делал).

– Здравствуйте, капитан Жигалов, – представился Глеб. – Что произошло?

– Сами видите, – простонал, забыв про манеры, киоскёр.

И действительно – всё было видно. У киоска напрочь отсутствовала передняя стена. Судя по всему, она была вырвана с корнем. Ассортимент товаров практически весь был растащен. То, что осталось, не нужно было уже никому, так как превратилось в битый-поломанный хлам.

– Когда это случилось? – спросил Глеб.

– Прихожу с обеда, а тут такое...

Жигалов поднял бровь:

– С обеда? Сейчас же только десять утра.

– А что?! – вскинулся киоскёр. – Моя точка – когда хочу, тогда и обедаю! И столько раз, сколько захочу!

– Ясно, – не стал спорить Глеб. – Значит, с девяти до десяти, так?

– С девяти тридцати до девяти сорока пяти, – хмуро поправил киоскёр. – Ем я часто, но быстро.

– А товар?

– Товар растащили прохожие. Набросились, как стервятники! Пока вас дождёшься... Я пытался их остановить, но... – Он продемонстрировал большущий фингал под глазом. – Их всех надо посадить, слышите!

Капитан промолчал – как же, найдёшь теперь кого.

– У вас есть список краденного... э-э... то есть товара?

– Есть, то есть был... – запнулся лавочник. – Всю документацию спёрли в первую очередь. Понятия не имею, зачем она кому-то, кроме меня! Но я помню всё наизусть!

– Вот и отлично. Сержант, запиши показания гражданина... – Жигалов намеренно сделал паузу.

– Брумберг я, – крайне неохотно отрекомендовался толстячок. – Абрам Иосифович.

– ... Гражданина Брумберга. А я свяжусь с отделением.

– Капитан... это... уф... рация не работает, – сообщил Петров.

– Это ещё почему?

– Похоже, ей... уф... Колян закусывал...

– Рацией?! – восторженно взвизгнул киоскёр.

– Ага! – подтвердил сержант. – Он когда нажрётся... уф... кирпичом может закусить!

Жигалов вздохнул:

– Гражданин Брумберг, одолжите телефон?

– Вам зачем?

– Мне нужно позвонить в отделение и запросить экспертов. Надеюсь, они уже напились пива и могут работать. – Последнюю фразу Глеб произнёс еле слышно.

– Держите. – Брумберг протянул ему мобильник. – Только недолго. И не звоните по межгороду!

– Уверяю вас, наше отделение находится в нашем городе!

Киоскёр хмыкнул. Не поверил, зараза! Жигалов отошёл в сторонку и набрал номер своего кабинета.

Сперва шли одни гудки. Потом послышался знакомый голос.

– Старший лейтенант Крылин слушает.

– Женя, это я.

– Кто – я? «Я бывают разные!» – спародировал старлей кролика из известного мультфильма.

– Кончай прикалываться!

– Ты где? – Крылин стал серьёзным. – Пиво нагревается. Полковник тоже может закипеть, если не обнаружит тебя, плачущего над делом журналистки.

– На выезде я, – объяснил капитан. – Петрову звать некого было. Похоже, что на твоём дне рождения побывало всё отделение. Отлживаются теперь, а нам за них отдуваться. В общем, тут на Первомайской какой-то придурак у киоска полстены оторвал.

– Это он, поди, с грузовика подцепил, – предположил старлей.

– Я тоже так думаю. Пришли мне эксперта.

– Гребенщиков подойдёт? Он только что пришёл. Только он не опохмеленный. – Крылин на том конце провода явственно ухмыльнулся.

– Сойдёт. Может, Брумберг сжалится и выдаст ему пивка.
Евгений дал отбой. Капитан вернул трубку киоскеру.

Тот сунул телефон в карман и продолжил диктовать:

– Ящик светлого «Бочкарина», десять, нет, одиннадцать бутылок «Клинова»...

Сорта пива перечислялись минут десять. Потом пошли другие напитки. Глеб закатил глаза к небу. Выбор напитков, само собой, был намного богаче пивного ассортимента. Судя по списку, у Брумберга ограбили не киоск, а целый торговый центр. Или его киоск внутри был значительно больше, чем снаружи. Бедный Петров уже устал записывать.

Капитан подмигнул ему, злорадно думая про себя:

«Так-то, Петров! Не всё тебе водку хлебать!»

Спустя минут десять Жигалову надоело слушать лимонадно-соковую эпопею, и он отошёл в сторону. Случайно глянув за угол пятиэтажной новостройки, он увидел на тротуаре похищенную стенку от киоска.

– Гражданин Брумберг!

– Что? Ну вот, вы меня сбили!

– Я нашёл вашу стенку.

– Да? – Коротышка Брумберг аж подпрыгнул. Он подбежал к капитану. – Где она?

– За углом.

Киоскёр подскочил к стене, явно намереваясь её погладить.

– СТОЯТЬ! – громовой возглас поверг растерявшегося Брумберга на землю.

Это кричал взмыленный Гребенщиков. Долговязый нескладный эксперт так торопился, что забыл взять машину.

– Вначале я должен снять отпечатки пальцев! – высокомерно объявил он. – А потом хоть целуйтесь со своей витриной!

Киоскёр налился яростью:

– Да как вы смеете! Брумберг никогда не позволяет так с собой разговаривать! Никому! Гребенщиков проигнорировал его реплику и направился к стене от киоска.

Брумберг сжал кулаки и пошёл на эксперта. Путь ему преградил Глеб.

– Пустите меня! – завопил киоскёр. – Я ему нос бантиком завяжу!

– А вы сможете?

По диким глазам Брумберга Жигалов понял, что сможет.

– А зачем?

Вопрос поставил киоскёра в тупик.

– Он же... он же... ну... А, ладно, сдаюсь... пока не знаю...

– Вот когда придумаете, тогда и приходите – я лично его подержу.

– Обещаете?

Глеб с важным видом кивнул.

– Договорились. – Довольный Брумберг потёр руки. – Пойдёмте, сержант, список ещё не окончен.

Обрадовавшийся было передышке, Петров вновь поскуучнел и уныло побрёл за Брумбергом, как телёнок на бойню. В некотором смысле так и было – сегодня сержант явно наработал месячную норму.

– Ну как? – спросил Глеб у эксперта.

– Что – как? – переадресовал вопрос тот.

– Пальчики есть?

– А как же! Вот они! – Гребенщиков покрутил перед носом капитана своей пятернёй.

– А если серьёзно?

– До фигища! Ну, это понятно – все любят витрины лапать. В основном все расплывчатые. Но есть и чёткие. Два. Вот и вот. – Он ткнул давно не стриженным ногтем в стекло. – Один этого крикуна-киоскёра (я уже успел откатать его лапищи), второй – водителя «КамАЗа».

– Значит, это всё-таки «КамАЗ»?

– Угу. Вон пятно смазки – у него бак течёт.

Жигалов удивился:

– А как же он ездит?

– А чёрт его знает! – в тон капитану ответил эксперт. – Может, он про него и не знает!

– Что ещё выяснил?

– У него резина зимняя.

– Шутишь? – поднял бровь Глеб.

– Не-а! Вон же след от протектора.

– А может, это от другого «КамАЗа»?

– От того же, – улыбнулся Гребенщиков. – Видишь – лужа.

Видеть-то Глеб видел. Да только ни фига не понимал.

– Он что – псих?

– Не знаю, – пожал плечами эксперт. – Беглым психам машины вроде пока не выдают. У нас в городе уж точно. Может, гастролёр?

– Он определённо чокнутый! Кто же ещё будет ездить на зимних шинах летом?

Гребенщиков кивнул:

– Я с тобой согласен. Но может быть, у него нет денег, чтобы сменить резину? Вот тебе и мотив для ограбления!

– Какой к чёрту мотив! Гражданин Брумберг! – окликнул Глеб киоскёра.

– Да? Агрх! Вы опять меня сбили! Вы нарочно, что ли? Что вам ещё нужно?

– Вы хранили деньги в киоске?

– Я так похож на идиота? – Вопрос был из разряда риторических, потому что Брумберг тут же продолжил «диктант», не обращая внимания на постанывания Петрова – тот уже не стеснялся.

– Слышал? – хмыкнул капитан. – Не было там денег! Он вообще ничего не взял!

– А водила знал об отсутствии в ларьке денег? – усмехнулся эксперт. – И потом, я только предложил – дальше думай сам. Ты у нас сыскарь. Я закончил. Брумберг может поцеловать невесту... Тьфу, витрину!

– Спасибо. Надеюсь, найти этого идиота будет легко.

Гребенщиков с гордо поднятой головой прошествовал мимо Брумберга в машину. Под ноги он при этом, конечно, не смотрел. Его нога наступила на пустую пивную банку. На глазах у Брумберга, Петрова и Жигалова эксперт как в замедленной съёмке начал заваливаться назад. К счастью для него он упал на сержанта. Пивной живот Петрова смягчил удар. Банка сделала тройное сальто в воздухе и треснула Гребенщикова по лбу. Эксперт вырубился. На его челе стремительно разрастался синяк.

Капитан подобрал виновницу происшествия. Из банки выпал чек.

Глеб вынул из кармана приберегаемые для этой цели щипчики и подцепил бумажку.

– Магазин «Светлана», – прочитал он.

– «Светлана»? – переспросил Брумберг. – Это рядом. За углом.

– Петров, грузи Гребенщикова в машину, – скомандовал Жигалов. – Съездим к этой Светочке, вдруг это зацепка? – Он осторожно сунул чек в пакетик.

Брумберг опешил:

– А как же я? Ведь составление списка украденного ещё не закончено!

Жигалов забрал у сержанта блокнот, вырвал страницы, исписанные за утро, и вручил их киоскёру.

– Что это значит, капитан? – недоумевающее спросил Брумберг.
– Абрам Иосифович, вы же прекрасно понимаете, что мы не в состоянии найти ваш товар! Мы не можем бегать за каждой бутылкой!
– А зачем же я составлял список? – Лавочник сник.
– Мы сделаем всё возможное, чтобы найти того, кто раскурочил ваш ларёк, и взыщем с него сумму ущерба, – пообещал Глеб.
– А это отличная идея! Как я сам не догадался! Надо бы также определить сумму компенсации и за моральный ущерб – от волнения я похудел на килограмм!
«А по-моему, от бега вокруг киоска», – подумал Жигалов.
Брумберг тут же забыл про милицию, определяя суммы ущерба и автоматически завышая их вдвое-втрое.
Капитан сел за руль «бобика», и машина довольно резво для своего возраста покатила к магазину «Светлана».
А Петров, наконец, с облегчением выдохнул:
– У этого Брумберга... уф... ларёк определённо бездонный!
Глеб кивнул и взглянул в зеркало заднего вида на шурина сержанта. Тот храпел, умудрившись примостить голову на лежащего на нём Гребенщикова.
Неожиданно Жигалов вспомнил про китель полковника:
«Интересно, как мундир с полутораметрового Нечепоренко налез на двухметрового дылду Коляна?»

5

Чёрт – прекрасный собутыльник.

Руководство к действию.

Рота высоченных Ангелов-Хранителей высадилась неподалёку от города в небольшом и когда-то уютном лесочке – сейчас этот уют заменял многочисленный мусор, старательно «забытый» грибниками и туристами.

Ангелы не успели даже оглядеться, как воздух в сотне метров от них замерцал, и из портала в лес сошли личные гвардейцы Сатанаила, числом в сто душ. Ангелы тотчас обнажили свои огненные мечи – их было всего тридцать, но чертей они не боялись.

Гвардейцы тоже достали оружие – двухметровые (по росту Ангелов, готовились же) трезубцы. Черти в своих лёгких кольчужках по достоинству оценили хоть и золотые, но чрезвычайно крепкие (поскольку зачарованные) доспехи противника, поэтому нападать не спешили. А куда спешить? На тот свет, что ли? Дураков нет!

И вот, пока Ангелы оценивали ситуацию, черти встали в круг и начали совещание.

- Они нас замочат!
- Убьют и не поморщатся!
- Им и медали за это дело дадут!
- А то и ордена!
- Изверги, что с них взять!
- А оружие-то какое!
- Точно! Специально для мясников!
- Бедные, мы бедные!
- Мне умирать нельзя – я единственный ребёнок в семье!
- У тебя же сотня братьев и столько же сестёр!
- Так я же единственный младшенький!
- Мне тоже умирать нельзя!
- Тебе-то почему?
- Тоже младшенький?

– Я жене обещал прийти домой пораньше!
– У тебя же нет жены!
– Да вот, чего-то захотелось завести...
– Мне тоже надо домой побыстрее...
– А у тебя что?
– Детям обещал подарки купить на Новый год!
– Сейчас же лето!
– А я всегда подарки заранее покупаю!
– Постой, какие дети?
– Да! Ты же не женат!
– Я ж говорю: я всё делаю заранее!
– Убьют на-ас горемы-ычных!
– Надо было в повара идти!
– Правильно! Работа не пыльная, прибыльная. Трави кого хочешь!
– Можно и в сантехники. Мой девиз: «Замочу в сортире!»
– Где-то я это уже слышал...
– Тебя уже мочили, что ль?
– Эх, убьют нас, бедных!
– Каких бедных? У тебя же куча вилл на побережье! Весь пляж ими утыкал, как грибами!
– Виллы нас от смерти не спасут!
– Ну... если только продать и откупиться...
– Не успеешь!
– А может, мы их грохнем? Их же всего тридцать!
– Это кто такой умный?
– Да это Байрон. Он новенький.
– Тогда пусть молчит, когда старшие разговаривают! А то пойдёт один Ангелов бить! –
Говоривший перевёл дух и запричитал по-новому: – Ой, порешат нас!
– Убьют нас, братцы! Как пить дать, убьют!
– Кстати, насчёт пить. У меня есть!
– И у меня!
– И я захватил!
– А я вообще без пузыря из дома не выхожу!
Выяснилось, что выпивкой запаслись все. Кроме новичка Байрона, который оказался трезвенником.

– Ну их на фиг, этих Ангелов!
– Правильно!
– Ну, будем!

И черти, наплевав на прямой приказ Властителя, хорошенько приложились – кто к фляжке, кто к бутылке...

Недоумевающие Ангелы ждали сражения, а черти драться уже не собирались (я их прекрасно понимаю...). Хранители с вытянутыми лицами наблюдали, как черти садятся в кружок, отлаживая трезубцы в сторонку. Через пять минут личная гвардия Сатанаила затянула пьяными голосами хит всемирно известного девичьего дуэта «Я сошла с ума». Пели дружно и задушевно. Правда, голоса и слуха не было ни у кого. Но спиртное всегда добавляет если не таланта, то храбрости и наглости, верно?

Капрал Ангелов нахмурился – время, отведённое на рекогносцировку, истекало, а рота десанта ещё не нашла нуждающийся в охране объект. А тут ещё черти не желают воевать!

– Боб! – окликнул он.
– Да, сэр!

- Подкрадись к чертям и разведай обстановку!
- Есть, сэр! Рад стараться, сэр! Служу Родине, сэр! Уже иду, сэр!
- ВАЛИ УЖЕ! – не выдержал капрал.

Ангел Боб на цыпочках направился к гуляющим на всю катушку чертям. Капрал только покачал головой в напوماженном парике (который, кстати, выдерживал прямое попадание ракеты «земля-мозги»).

Боб подкрался поближе, потом ещё ближе, и вот он уже стоит за спинами гвардейцев. Те – ноль эмоций, пьют себе дальше, умудряясь при этом петь репертуар «Татушек» одновременно с приёмом спиртного. Половина слов, естественно, заменялась на бульканье. Выходило даже мелодично.

Неожиданно один из чертей заметил Ангела и спросил:

- Ты... это... Ик!.. Кто?..
- Ну... – замялся Ангел, – э... свой я!
- Тогда пей!

Гвардеец протянул Бобу флягу. Ангелу пришлось глотнуть. А так как спиртное в их Мире было под запретом, с непривычки его хорошенько развезло (ну и не стоит забывать о высокоградусности чертячьей выпивки). Боб сел в чертячий круг, обнял своего «благодетеля» и поцеловал его в пятак.

Минуту спустя до Ангелов долетел его пьяный баритон:

- На-а-ас не-е-е до-о-ого-о-оня-я-ят!

Капрал зло сплюнул на траву.

- Хосе Августо Мария Лопес Октавиан Тристан Умберто Патрисио Оливио Елена!
- Я, сэр! – отозвался названный Ангел.
- Почему тебя нельзя называть просто Хосе?
- Не положено, сэр!
- Почему? – удивился капрал.
- Национальная традиция, сэр! – объяснил «многоимённый».
- И это традиция даёт вам такие многотомные имена?
- Никак нет, сэр!
- А кто?
- Мама, сэр!
- А как зовут твою маму? А впрочем, – капрал представил себе двухминутное перечисление имён его матери, – не говори! Ты можешь взять себе псевдоним?
- Нельзя, сэр!
- Это ещё почему?
- Перед лицом Господа нашего нельзя лгать, сэр! А псевдоним – это тоже ложь, сэр!
- Вот чёрт!
- Сэр?
- Чего тебе? – не понял капрал.
- Упомянуть имя нечистого запрещено, сэр! – оттарабанил Ангел.
- Тьфу ты! Знаю я!
- Но, сэр!..
- МОЛЧАТЬ! – рявкнул капрал. От звуков его голоса с деревьев слетели птицы. А черти и ухом не повели. Ни одним из двух сотен.
- Есть, сэр!
- Слушай, Хосе, а не... – Капрал наткнулся на умоляющий взгляд Ангела. – А, ладно!.. Слушай, Хосе Августо Мария Лопес Октавиан Тристан Умберто Патрисио Оливио Елена, а почему бы тебе не сократить твоё имя до аббревиатуры?
- А можно? – изумился тот.

– Конечно! Это ведь никто не запрещает! Получится ХАМЛО... ТУ... – Капрал закашлялся.

– Простите, сэр...

– Забудь, что я сказал! – скомандовал капрал, а про себя подумал: «А мамаша-то его умная и дальновидная женщина...»

– Слушаюсь, сэр! – с готовностью вытянулся по швам Хосе. – А что вы сказали?

– Сгинь! Хэнк!

– Я, сэр! – Названный Ангел сделал шаг вперёд.

– Ступай и приведи сюда Боба. Предателя, пьющего водку с чертями, ждёт трибунал!

– Простите, сэр, – вмешался Хосе. – Они пьют не водку, а самогон...

– А ты откуда знаешь?

– Читал... Да и ароматом шибает...

– Под трибунал! – взорвался капрал. – Хэнк, пошёл!

– Есть, сэр!

Ангел рухнул на землю и по-пластунски пополз к чертям. Добравшись до гвардейцев, Хэнк довольно бесцеремонно выдернул Боба из круга собутыльников.

Тот с большим трудом сфокусировал взгляд на Ангеле (один глаз Боба всё время норовил уползти под парик):

– Ты... кто?

– Хэнк!

– Ка... Ик!.. кой такой Хэнк? – искренне удивился Боб.

Тот яростно зашипел пьяному Ангелу на ухо: «Твой друг!»

– Ик! И что?

– Тебя требует капрал!

– Это вон тот маленький вечно недовольный ощипанный типус? – сказав так много за один раз, Боб заикал без остановок.

– Да, это и есть капрал. Ты должен пойти со мной!

– Кому я должен... Ик!.. я всем прощаю! – разудало объявил Ангел. Явно черти научили!

– Но, Боб...

– Чего тебе... Ик!.. злыдень? Не мешай... Ик!.. веселиться!

– Пойдём!

– Зачем?

– Не годится Ангелу пить с чертями!

– Это черти?

– Да!

– А я Ангел?

– Да!

– Тсс! Не ори, а то они обидятся! – Боб протянул Хэнку флягу. – Лучше пей!

– Запрещено!

– Я никому... Ик!.. не скажу!

– Нельзя! – запротестовал Хэнк.

– Ты меня уважаешь?

– Ну?

– Тогда пей! А то я с тобой не пойду!

Хэнк зажмурился и глотнул из фляги. После чего сел рядом с Бобом и затыкнул:

– Не-е ве-ерь, не-е бо-ойся, не-е про-оси-и... – хотя раньше он эту песню ни разу не слышал (вот серость, правда?).

Капрал со свистом выпустил воздух из ноздрей. Он не понимал, что происходит. Два образцовых Ангела-Хранителя сидят и пьют самогонку с чертями! (Почему самогонку? Предложите бесу что-нибудь другое – он вас засмеёт.) За что такое наказание?!

Капрал уже хотел дать команду «Кругом!», чтобы идти в город, но решил (на свою голову) предпринять ещё одну попытку, спасая своих солдат. Он послал к чертям Джека. В хорошем смысле этой фразы, если, конечно, у неё есть таковой. Тот не вернулся, зато «порадовал» Ангелов новой аранжировкой хита «Татушек» «Полчаса». Это вывело капрала из себя.

Он скомандовал:

– В атаку!!!

Ангелы, размахивая мечами, бросились вперёд. Десантники окружили чертей и навалились на них сзади. Те с пьяной невозмутимостью и невиданным на трезвую голову профессионализмом перекинули их через плечо. Это произошло так быстро, что Ангелы не успели среагировать. На каждого Хранителя пришлось по три гвардейца: двое держали Ангела за руки, третий вливал в рот самогон. После одного вынужденного глотка десантники прекращали всякое сопротивление.

Через пять минут «Я сошла с ума!» орали все, даже трезвенник Байрон, с которым обошлись так же, как и с остальными.

Потом кто-то упомянул девочек (кажется, это был капрал, но ничего не докажете!). Предложение было одобрено единогласно, и вся компания отбыла в соседний Мир в поисках девиц.

6

Вечный вопрос: идиотизм это врождённое, или этому где-то учат?

Глеб остановил машину рядом с магазином.

Вышел, постоял минутку, разглядывая вычурную вывеску, где, переливаясь всеми неоновыми цветами радуги, сияло слово «Светлана», стилизованное под арабскую вязь.

«Днём-то зачем лампочки жечь?» – фыркнул капитан, входя внутрь.

Покупателей в столь ранний час не было (день-то рабочий). За прилавком стояла молоденькая – и уже такая накрашенная! – продавщица в фирменном фартучке и откровенно скучала.

Всё остальное пространство магазина, оставляя для покупателей лишь узкую запутанную тропку, заполняли витрины, набитые практически доверху разнообразной шоколадной продукцией: от тортов и конфет, до батончиков и мороженого (остальные девятьсот девяносто шесть наименований можете додумать сами, в тихом экстазе пуская слюнки). Витрины были покрашены в коричневый цвет, что должно было, по задумке дизайнеров, напоминать о шоколаде, но напоминало, максимум, весеннее половодье в захудалой деревушке.

Глеб достал пакетик с чеком и начал сверять цены, медленно продвигаясь по этому лабиринту. Не сходилась.

Он подошёл к продавщице и улыбнулся. Она мило улыбнулась в ответ. Жигалов достал удостоверение – улыбка враз потухла, с тоской лампочки, расстрелянной хулиганом.

– Здравствуйте, я капитан Жигалов. Скажите, пожалуйста, что у вас продаётся за сто пятьдесят три рубля?

– У меня ничего. За кого вы меня принимаете?

– Не лично у вас, а в магазине.

– В каком?

– В этом.

– А вам зачем? – последовал глупый вопрос.

– Я расследую ограбление киоска «Весна», что находится за углом, – объяснил Глеб.

– И что? – Продавщица внаглую начала зевать.

– На месте преступления был обнаружен чек из вашего магазина.

– Я ничего не крала! – завопила она.

– Тихо! – прикрикнул Жигалов. Когда продавщица, наконец, заткнулась (а ор продолжался минуты две, невзирая на приказ капитана), он продолжил: – Я вас ни в чём не обвиняю. Чек, возможно, оставил преступник. Я просто хочу узнать, что он у вас купил.

– Когда? – решила наконец поспособствовать следствию девица.

– Сегодня, в девять тридцать две.

– Утра или вечера?

– Разве сегодня уже был вечер? – удивился капитан, всерьёз начиная жалеть, что пришёл.

– Нет. А-а! – она разулыбалась. – Значит, утра!

– Ну? – поторопил её Глеб. – Что у вас было куплено на эту сумму?

Продавщица наморщила лобик. Прошла минута. Потом вторая. Девица отчаянно пыталась вспомнить, что произошло сорок минут назад. В стоящей тишине Жигалову казалось, что он слышит скрип её несмазанных шестерёнок. Возможно, это было всего лишь жужжание одинокой и скучающей мухи, но как похоже...

Ещё через минуту продавщица выдала:

– Я не знаю!

– Неужели для такой простой фразы нужно было думать целых три минуты?

– Ага!

– Не надорвались? – заботливо спросил капитан. – Головка не болит?

– Не-а! – радостно сообщила она.

Глеб вздохнул – с этой мамзелей ловить было больше нечего:

– Позовите, пожалуйста, хозяйку.

– А Светланы Константиновны нету!

– А кто есть?

Девица ослепительно улыбнулась, продемонстрировав ещё раз свою улыбку – безупречную работу стоматолога («Мучался, наверное, весь день над её прикусом!» – со злорадством подумал Жигалов), – и выдала очередной перл:

– Я есть!

– А кроме вас здесь ещё кто-нибудь есть? – капитан изо всех сил старался быть вежливым.

– Есть бухгалтер.

«Спасён!» – мелькнуло в голове у Глеба.

– Зовите!

– Бухгалтер обедает.

– А какого же тогда чёрта вы говорите, что он есть?

– Она.

– Что – она? – не понял Жигалов.

– Бухгалтер – она. Ирина Владимировна Нежилец.

– Кто не жилец? – переполошился капитан. Ему только смертей с утра не хватало.

– Ирина Владимировна Нежилец. Бухгалтер нашего магазина, – терпеливо, как ребёнку, объяснила продавщица.

– Вы же сами только что сказали, что бухгалтер ушла на обед.

– Ну!

– А кто же тогда умер?

– Кто умер? – перепугалась она.

– Это я вас спрашиваю! – разозлился Жигалов.

– Никто у нас не умер! – Казалось, девица вот-вот ударится в истерику. И удар явно будет смертельным.

«Бли-инн!!!» – проскрежетал зубами капитан.

– А не жилец-то тогда кто?

- Ирина Владимировна.
- Так. – Глеб мысленно досчитал до десяти. – Как фамилия бухгалтера?
- Нежилец она! – воскликнула продавщица.

Жигалов начал вскипать:

- Вы опять?
- Что – опять?
- Опять за своё?
- Что своё? – невинно поинтересовалась девица, ужасающе громко хлопая глазами.

«Бли-и-иннн!!!!!» – капитан готов был её обматерить всем своим «боекомплект» (плюс утренный полковничий «инструктаж»).

Чтобы этого не произошло, ему пришлось считать до двадцати. После этой процедуры в голову пришла спасительная мысль, и он осторожно спросил:

- Нежилец – это фамилия?
- Ну да!
- Фу ты, ну ты! – облегчённо выдохнул Глеб. – Когда бухгалтер вернётся?
- Когда пообедает, – всё так же безмятежно хлопала ресницами продавщица.
- Сейчас же только пол-одиннадцатого!
- Ну и что?

– На двери написано, что обед с часу до двух. Вы что, с Брумбергом сговорились? – спросил Жигалов.

– Это у нас обед с часу до двух, а у Ирины Владимировны диета, – объяснила девица. Помолчала. Решила спросить, «в целях повышения образованности»: – А кто такой Брумберг? Ваш коллега?

- Нет, это владелец ограбленного киоска.
- Не, мы с ним ни о чём не сговаривались. Хозяйки нет, вот бухгалтер и ушла. На диету.
- Хорошо. Вернёмся к чеку.
- Я же сказала, что не знаю, что у нас стоило сто пятьдесят три рубля! – всплеснула руками продавщица.

– У вас должно быть всё записано.

– Все бумаги у бухгалтера. Она с ними не расстаётся. Говорит, – девица воровато огляделась, и зашептала: – Говорит, что они ужасно ценные!

– Ладно. – Глеб черкнул несколько цифр на блокноте и протянул листок девице: – Вот вам мой номер телефона, появится бухгалтер – пусть позвонит.

Сыщик распрощался (с плохо сдерживаемым облегчением) и направился к выходу. Выбравшись из витринного лабиринта, Жигалов увидел ожидающего его сержанта. В углу бесознательным бревном стоял Гребенщиков.

– Ты что здесь делаешь?

– Тебя жду.

– Что опять произошло?

– Вот, смотри. – На груди эксперта было мокрое пятно. – Колян проснулся... уф... увидел Гребенщикова... уф... и испугался. Сильно.

– И где теперь этот испуганный слоняра?

– Сбежал! – фыркнул Петров. – У него тут рядом... уф... собутыльник обитает.

– Туда и дорога!

– А с Гребенщиковым... уф... что делать?

– Ну... Он же об банку споткнулся? Скажем, что пивом облился.

– Запах немного не тот... – засомневался сержант.

Жигалов усмехнулся:

– Купи банку пива и вылей на пятно. Только не опустоши её по дороге!

Петров кивнул и умчался к прилавку за пивом. Капитан улыбнулся и вышел на улицу.

Через минуту из магазина выскочил сержант с мокрым с головы до ног Гребенщиковым.

– Да-а... По-моему, Петров, с пивом ты перестарался!

– Я не виноват! Просто... уф... баночного пива не было... уф... а все бутылки только по полтора литра! Но я... уф... честно выпил половину! – Он загрузил эксперта в машину и спросил: – Объясни, Глеб... уф... откуда в «шоколадном» магазине пиво?

– Спроси у Брумберга. Он в этих делах эксперт.

Жигалов завёл мотор, и «уазик» покати́л в отделение.

7

Неправда, что волка кормят ноги – зубы-то у него во рту.

Глеб помог Петрову выгрузить эксперта на стул в коридоре рядом с лабораторией (ну, это она для вида так называлась, а на деле – чулан чуланом), занёс чек коллеге Гребенщикова (на всё отделение было всего два эксперта-криминалиста, городок-то маленький) и пошёл в свой кабинет. Там он с блаженством на лице опустил на своё рабочее место. Крылин протянул ему пиво.

– Холодное? – удивился капитан. – Где хранил?

– Секрет фирмы! Что с тобой?

Жигалов поморщился:

– Шурин Петрова всю седушку в машине продавил. Аж пружины наружу торчат!

– Там нет пружин! – хохотнул старлей.

– Значит, он их туда засунул!

Капитан с наслаждением отхлебнул пива. Приятный момент растянуть бы подольше, но бутылка ведь не бездонная. А брать добавку Жигалов не хотел – всё-таки впереди ещё половина рабочего дня.

– Как успехи?

– Так себе, – махнул рукой Глеб. – По словам Гребенщикова – а он ещё никогда не ошибался – стену у ларька действительно оторвали с помощью «КамАЗа». Водила, похоже, полный придурок – ездит на зимних шинах и с пробитым баком.

– Тогда он, скорее всего, всё ещё стоит где-нибудь за углом.

– Увы, он всё-таки смылся. Ещё наш доблестный эксперт обнаружил на свою голову чек из магазина «Светлана». Я поехал проверить, вдруг зацепка? А там за прилавком полная дура!

– В смысле толстая или на голову ушибленная?

– У этой голова вообще в комплект не входит! – проворчал капитан.

– Сочувствую тебе.

– Представляешь, я у неё битых полчаса пытался выяснить, что было куплено по этому чеку – как об стенку горох! Оставил телефон для бухгалтера, может, эта их Нежилец будет умнее!

– Кто не жилец?

– Ну, только ты не начинай! – почти простонал Жигалов.

– Понял! – примирительно поднял руки старлей. – Значит, Нежилец – это фамилия бухгалтера?

– Молодец! «Пять» за дедукцию! Надо было тебя туда послать!

– Привет, орлы! – в кабинет вошёл полковник. – Что делаете?

– Работаем, Игорь Борисович! – капитан показал на папку с делом Старжиловой.

– И много наработали?

– Не очень – ситуация крайне запутанная.

– Ну-ну, – ухмыльнулся полковник. – Значит, пополнение вам будет очень кстати!

– Какое пополнение?!

– Из Екатеринграда прислали стажёра. – Нечепоренко выглянул в коридор: – Слава, заходи!

В кабинет вошёл щуплый стеснительный паренёк с огненно-рыжей шевелюрой.

– Знакомьтесь – Вячеслав Ковалёв, – представил его полковник. – Это капитан Глеб Жигалов, а это – старший лейтенант Евгений Крылин. Я почему уточняю, – начал объяснять он, – потому что эти двое ни в какую не хотят форму одевать!

– Здравствуйте, – поздоровался стажёр.

– Здравствуйте, – эхом отозвались немного ошарашенные друзья.

– Теперь Ковалёв на вашей совести, парни! Пусть знает, как работают настоящие детективы!

– Но, Игорь Борисович!.. – попытался возразить Жигалов. – На нас же куча дел висит! Плюс пропажа журналистки! Да ещё и ограбление это дурацкое...

– Ничего не знаю! – почти пропел довольный собой полковник и повернулся к выходу: – В общем, обустройайся, Славик!

Тут в дверном проёме возник Петров с банкой пива в руке:

– Глеб... уф... я должок несус... Ой, Игорь Борисович!..

– А-а, Петров! – обрадовался Нечепоренко. – А я тебя с утра ищу! Объясни мне, пожалуйста, куда делся мой парадный мундир?

– П-парадный... Ой! – Сержант, испугавшись неминуемой расплаты, рефлекторно сжал руку. Банка крякнула и отдала своё содержимое на рубашку полковника.

Петров побелел от ужаса:

– Мамочка...

– Петров! – пригрозил Игорь Борисович. – Шаг влево, шаг вправо – убью!

– А шаг назад не считается! – Сержант пулей выскочил из кабинета.

– Стоять!!! – Нечепоренко, размахивая кулаками, помчался следом. В случае успешного завершения погони Петрову грозило, минимум, увольнение с четвертованием и пожизненной выплатой компенсации за мундир.

В кабинете грянул хохот.

Отсмеявшись, Жигалов кивнул на стул:

– Садись, парень! Пива хочешь?

– Нет, спасибо, – отказался Ковалёв. – У меня на него аллергия. По всему лицу красные пятна ползут.

– От пива?! – ужаснулся Евгений.

– Ага.

– Ну, ты и феномен!

– Ну да, это моё прозвище. Со старших классов.

– Ну, Феномен, – улыбнулся капитан, – надеюсь, мы с тобой сработаемся!

– Я тоже на это надеюсь, Глеб Сергеевич.

– Вот только давай без отчеств и «выканий», – поморщился тот. – Просто Глеб и Женя, понял?

– Хорошо.

– Это ведь твоя первая стажировка? – Ковалёв кивнул.

– Ничего, – хохотнул Крылин, – с нами ты быстро опыта наберёшься!

Раздался телефонный звонок. Глеб поднял трубку.

– Алло, капитан Жигалов. Да. Хорошо. Я сейчас пришлю к вам своего человека.

– Кто звонил? – спросил Евгений.

– Бухгалтер Нежилец. Слава, для тебя есть задание. Вот копия чека. Отправляйся в магазин «Светлана» и выясни у бухгалтера, что сегодня утром было куплено на сто пятьдесят три рубля, а также уточни словесный портрет покупателя. Задачу понял?

– Да.

– Возьмёшь в гараже машину, скажешь: Жигалов разрешил, водить-то умеешь? – Стажёр кивнул. – Вот и отлично. Вперёд!

8

Выхлопная труба у автомобиля ставится для того, чтобы хоть как-то её отличать от гроба на колёсиках...

Ковалёв в приподнятом настроении спустился в гараж. Он понимал, что выданное задание довольно простенькое, но все ведь начинали с малого. Поэтому Слава радовался и хотел оправдать доверие старших коллег. А там, глядишь, и на задержание преступника возьмут!

В полутёмном гараже было тесно – места всего на две машины. Вокруг обшарпанного «бобика» суетился ровесник Славы – крепкий коренастый парень со светло-русыми волосами и масляным пятном на носу, которое очень походило на собрание веснушек.

– Привет, – поздоровался Ковалёв.

– Привет, – оторвался тот от машины, – ты кто?

– Стажёр.

– Ага, ладно, – и паренёк вернулся к машине.

– Э-э...

– Ну что ещё? – недовольно спросил техник.

– Глеб Сергеевич разрешил мне взять машину...

– Кто-о-о?! – Техник так изумился, что даже забыл про машину на целых пять секунд.

– Ну-у... Жигалов.

– А-а-а! Блин, у него, оказывается, и отчество есть!.. Только толку с его разрешения?

– Не понял...

– Ты где здесь машину увидел?

– А это...

– А *это* не машина! – взорвался парень. – Ну не может «кирпич», который стоит на месте триста шестьдесят дней в году, называться машиной! Да эта колымага уже корни, поди, пустила! У-у, так бы и дал чем-нибудь тяжёлым, да мне ж потом и чинить!

– Понятно. – Слава вздохнул и пошёл к выходу.

Паренёк догнал его и протянул руку:

– Ты только не обижайся! Я с этим драндулетом вторые сутки вожусь! Меня Шурик Чернов зовут.

– Слава Ковалёв.

– Ладно, ещё увидимся! – и Чернов снова полез под «уазик».

А Ковалёв направился к автобусной остановке. Всё равно он пока плохо знал город, так что отсутствие машины пошло даже на пользу.

9

Мозги уходят в мышцы – основа бодибилдинга.

Ангис Пёстроголовый вышел из дворца Сатанаила через портал на оживлённый тротуар Земного Мира. Его появление прошло на удивление незамеченным.

Вокруг шумел город. Даже не город, а городок. Но шумел. Город, он ведь такое существо – беззучно жить не может. Если только не заброшен. Вот и здесь по дороге сновали машины, а по тротуару мимо агента Сатанаила спешили люди. Все старательно изображали занятость, наплевав на окружающий мир, а значит, никто не обращал на Ангиса никакого внимания, хотя на нём и не было личины.

Опомнившись, Пёстроголовый всё-таки догадался нацепить Купол Невидимости. Остановившийся перед ним пьянчужка с обалдевшей рожей наблюдал, как растворяется в воздухе фигура беса.

– Всё! – воскликнул он. – Пора завязывать зелёного змия морским узлом! Завтра бросаю пить! Значит, мне жизненно необходимо до утра прикончить тот ящик водки!

Алкаш круто развернулся и отправился «завязывать змия».

Невидимый Ангис проводил взглядом пьяницу и подумал:

«Выйду на пенсию, смогу лечить всех от пьянства!»

Правда, до пенсии надо было сперва дожить. А для этого – побыстрее начать действовать, чтобы успешно выполнить задание Сатанаила. Потому что иначе...

Что именно, оглядывающийся по сторонам бес, не додумал. Потому что увидел, как к автобусной остановке неторопливо подъехал перегруженный раза в два «Икарус». По расчётам беса (ну ладно, ладно, на самом деле всё за него просчитал первый советник Трак) именно в этом автобусе ехала его жертва.

«Икарус» остановился, выплеснув на остановку пассажиров, среди которых действительно был знакомый Ангису по фотографии рыжий парень.

«Дохлак какой-то! – мысленно фыркнул бес. – Даже не похоже, чтобы он хоть как-то был причастен к пророчеству».

Разумеется, он не ожидал, что у парня на лбу будет большая печать «пророчество это про меня», но внешность всё-таки была слишком заурядная. А цвет волос – подумаешь, оригинальность!

Пёстроголовый приготовился творить заклинания. Начать стоило с чего-нибудь попроще, решил он. Когда рыжий проходил мимо фонарного столба, Ангис запустил в фонарь своё заклятье. Столб медленно начал заваливаться вбок. Медленно только для беса – Ковалёв просто не успевал среагировать.

В этот момент на беду Ангиса – он так увлёкся заклинанием, что не просчитал обстановку, – с парнем поравнялся двухметровый гориллоподобный и квадратообразный культурист. Он и принял фонарь на голову, неожиданно для самого себя спасая Ковалёва. От удара металлический фонарь сложился пополам.

Культурист удивлённо снял с бритого «чугунка» ставший Г-образным столб, покрутил в руке и легко, как пушинку, отбросил в сторону (спорт – это сила, помните?). Фонарь перелетел через дорогу на небольшой высоте, невероятным образом минуя поток машин, и по нелепой случайности залепил Ангису в лоб. От удара Пёстроголового отбросило на несколько метров, полёт остановила лишь кирпичная стена дома. Пожалуй, её стоило поблагодарить, поскольку чем дальше летишь, тем больше переломанных костей при приземлении.

Закономерно потеряв сознание, он сполз на асфальт...

10

Красота – страшная сила, а ожирение – вообще убойная.

Феномен вылез из автобуса и пошёл к магазину «Светлана». Задание представлялось ему лёгким, а трудностей не предвиделось.

Но неожиданно столб, мимо которого Глеб проходил, рухнул на голову высоченного амбала, вклинившегося между Ковалёвым и фонарём. Слава ожидал, что громила начнёт в срочном порядке склеивать лапы и отбрасывать копыта, и уже приготовился звонить в «Скорую», но культурист лишь почесал тыковку и выкинул фонарный столб, словно тот был сделан из папье-маше. Фонарь перелетел через дорогу и врезался со страшным звоном в стену дома.

Феномен мог поклясться, что за секунду до звона слышал чей-то жалобный вскрик. Но собравшаяся толпа вроде как этого не заметила, поэтому Ковалев последовал дальше.

А вот и «Светлана». Слава полюбовался вывеской пару секунд и вошёл внутрь.

Пройдя витринный лабиринт, он подошёл к прилавку с продавщицей, пытавшейся сварганить себе улыбку шире своего лица.

Феномен продемонстрировал ответную улыбку и временное удостоверение:

– Здравствуйте, я из милиции. – Улыбка продавщицы сдулась, как просроченный шарик. – Мне нужно поговорить с вашим бухгалтером, – Ковалёв сверился с бумажкой: – С Ириной Владимировной Нежилец.

Девушка обернулась и радостно (ещё бы, ведь она так счастливо избежала ещё одного «допроса») крикнула в дверь, ведущую в соседнюю комнату:

– Ирина Владимировна! К вам из милиции пришли!

В дверь боком протиснулась женщина, комплекция которой превышала ширину средне-статистического африканского гиппопотама (не в обиду сказано – мне просто нужно было с чем-то сравнивать) в три раза. Ковалёв срочно схватился за подбородок, чтобы не подбирать челюсть с пола. Продавщица, которой теперь за прилавком места не осталось, ушла (точнее, «выдавилась») в подсобное помещение. Оттуда потянуло ароматным чаем.

– Здравствуйте, это вы из милиции? – громовым голосом спросила бухгалтер.

– Я, – сумел выдавить из себя Слава – получилось жалко.

– Чем могу быть полезна?

«Пробоины в танкере затыкать», – подумал он.

Переборов робость шуткой, Феномен заглянул в шпаргалку Жигалова:

– Нам необходимо выяснить, что было куплено в вашем магазине сегодня, в девять тридцать две утра, за сто пятьдесят три рубля.

Нежилец на мгновение закатила глаза к потолку.

– Торт. Шоколадный торт со взбитыми сливками, шоколадным суфле и арахисом внутри и кокосовой стружкой сверху.

– А кто его купил?

– Высокий бритый парень в кожаной куртке с родинкой на носу, – ответила бухгалтер.

– Торт ему продали вы?

– Не, у нас для этого продавщица есть. Я лишь мельком его видела, когда он садился в «КамАЗ» с сундуком в руке.

– Каким сундуком?

– Торт называется «Пиратский клад» и продаётся в картонном сундучке.

– Насколько я понял, торт довольно-таки редкий?

– Очень редкий! – подтвердила Нежилец. – Он единственный в своём роде! Светлана Константиновна – хозяйка магазина – заказала его своей дочери на день рождения (она и эскиз сама сделала!), а той не понравился цвет. Вот торт на продажу и выставили.

– Вы случайно не помните, какого цвета был «КамАЗ»? Это был фургон или самосвал? Может, номера видели?

– Номеров не видела, цвет не запомнила. Говорю же, я на него только мельком взглянула!

– Всё равно спасибо, – поблагодарил Ковалёв. – Будет нужно, мы с вами свяжемся. До свидания.

Но бухгалтер уже скрылась за дверью, чуть не разворотив при этом косяки.

Слава вышел на улицу. Результаты разговора его очень порадовали – такой подробный словесный портрет подозреваемого удалось добыть!

Рядом с магазином проходил здоровенный бугай откровенно криминальной наружности. Неожиданно на его ультрамодной рубашке цвета прокисшего бразильского кофе неизвестно откуда появилось большое мокрое пятно, похожее на плевок.

Амбал покрутил головой в поисках обидчика и потенциального трупа. Его взгляд натолкнулся на Феномена.

– Ну, всё, козёл! Считай, что ты своё уже отбегал! Сейчас я тебя на подгузники порву!

Кулак громилы с устрашающим свистом полетел в Ковалёва. Стажёр увернулся и попытался провести свой коронный бросок через плечо... Попытка не удалась, противник весил намного больше центнера. Пришлось отпрыгнуть в сторону, спасаясь от второго удара. Громила злорадно усмехнулся и замахнулся вновь. На этот раз бугай ударил снизу вверх. Но вместо того, чтобы врезаться в подбородок Славы, кулак амбала угодил во что-то твёрдое.

– У-уй! – завопил громила и стал баюкать руку, изо всех сил дуя на пальцы – ветерок получился балла на три.

– А-ай! – в ту же секунду вскрикнул кто-то рядом.

Феномену голос показался знакомым, он огляделся в поисках кричавшего. Но вокруг никого не было. Тогда Слава осторожно обошёл рыдающего качка, которого часа два в жизни ничего интересовать не будет, и пошагал к автобусной остановке.

Он недоумевал, что же случилось с бугаем, но оставаться там и выяснять это совсем не горел желанием. Ковалёв понимал, что произошло нечто странное, но понимал также, что маячить лишний раз перед глазами амбала было просто опасно для жизни – очень уж разные у них весовые категории.

11

Не плюй в колодец – вдруг попадёшь.

Ангис с трудом разлепил глаза. Болело всё. Хотелось добавить себе ещё, чтобы вырубиться и ничего не чувствовать. Он вздохнул и огляделся. Смятый столб валялся поблизости. А рыжий, конечно же, к тому времени уже скрылся из виду. Ещё бы он сидел и ждал, пока бес очухается.

Ангис всхлипнул от обиды. Сил подняться не было. Хорошо ещё, Купол Невидимости не выключился. Удобная штука этот купол: ты видишь всех, а тебя не видит никто. Плюс эффект искривления пространства – человек (или кто-то другой) прёт прямо на тебя и сам не замечает, как обходит тебя по дуге – границе купола. Пёстроголовый купил его в Ки-тайском Мире. Ки-тайцы мастерить умеют! Они специалисты по производству различных магических приспособлений, облегчающих жизнь магам средней руки (чародеи посильнее могут обойтись своими силами). Также ки-тайцы могут создать практически любой магический предмет на заказ (бес заказал у них много всякой всячины), да ещё и три года гарантии дают: то есть обещают три года непрерывной работы предмета!

Тут он заметил, что на него пристально смотрит старый бродячий пёс размером с велосипед и такой же худой.

«Неужели он меня видит?» – удивился бес и для проверки помахал рукой.

Собака оскалилась с самым хитрющим видом и кивнула, словно гордясь своей уникальностью – она действительно единственная сейчас видела беса. Пешеходы вокруг шли мимо, подтверждая догадку Ангиса. И с намерениями, написанными на морде аршинными буквами, направилась к нему.

– Кыш! – вяло отозвался Ангис.

Но псина и не думала подчиниться. Видя, что бес не может пошевелить и пальцем, она принялась жевать его ногу! Было не сколько больно (собака лишилась половины зубов), сколько обидно!

«Что за невезуха!» – всхлипнул Ангис.

Однако наглость собаки принёсла пользу – злость придала сил бесу, и тот сотворил магическую фигуру из трёх пальцев. Пёс с истошным воем взвился в воздух. Через три секунды, преодолев облачный покров, собака вышла на орбиту Земли. Космического мусора стало немного больше.

«То-то будет сюрприз космонавтам!» – злорадно подумал Пёстроголовый.

Ангис улыбнулся, представив вытянутые лица обитателей МКС, и щёлкнул пальцами. Тут же прилетела специальная магическая тучка и окатила его опять же специальным целебным дождиком. Такие тучки выращивались по заказу самого Сатанаила для придания сил его агентам. Во время задания диверсантам разрешалось использовать всего несколько штук. Тучки были наделены псевдоразумом и расселены по многим Мирам. В свободное время они развлекались, выливая на головы ничего не подозревающих жителей жидкости разнообразного химического содержания, которые сами же и генерировали.

Набравшись сил и отдохнув, бес помянул очень недобрым словом жителей Ки-тайского мира за их бракованное изделие. Немного поразмыслив, на всякий пожарный случай он заодно и проклял тамошних мастеров самым страшным вселенским проклятьем: «А чтоб у вас было четыре тётчи!».

– Надеюсь, остальные их изделия не подведут, – проворчал Ангис.

Он подрегулировал Купол Невидимости, так некстати давший сбой после удара об стену, и отправился искать свою жертву. Поиски увенчались успехом через пять минут. Рыжий как раз выходил из магазина.

План созрел мгновенно. Поднакопив слюны, Ангис плюнул на рубашку проходящего мимо здоровяка. Получилось не хуже, чем у верблюда.

С криком:

– Ну, всё, козёл! Считай, что ты своё уже отбегал! Сейчас я тебя на подгузники порву! – Амбал набросился на Ковалёва. Тот увернулся и атаковал сам, неудачно. Бугай только усмехнулся. Бес тоже хихикнул, шёпотом.

Свою ошибку он понял через секунду – рыжий переместился слишком близко к нему. Бес не успел среагировать, и кулак здоровяка врезался в его живот. Пивное пузо смягчило удар, и боли Ангис почти не почувствовал, но радостного в этом было мало – кулак амбала отбросил беса вверх и в сторону.

– У-уй! – заорал громила, хватаясь за отбитую руку: пивное не значит мягкое!

– А-ай! – завопил Пёстроголовый, второй раз за день отправляясь в неуправляемый полёт.

Воткнувшись рогами в стену соседнего дома и надёжно там застряв, бес вновь потерял сознание (потому что шурупами надо привинчивать!).

12

Сидячая работа ведёт к ожирению, зато ноги от беготни не отвалиются.

Путь в отделение прошёл для Ковалёва спокойно. По крайней мере, агрессивно настроенные амбалы больше не попадались.

«Это ж надо – двое за один день! – думал Феномен, подходя к отделению. – Прямо невероятное совпадение! Хотя я и не верю в совпадения. К тому же, там явно был кто-то третий...»

Пока Слава добирался до кабинета Жигалова и Крылина, находящегося на втором этаже, его раз десять обогнали Петров и всё ещё вопящий Нечепоренко, дважды попросили присутствовать на опознании (опознавали почему-то только Славу), разок сняли на «Поляроид» и повесили на доску «Их разыскивает милиция» и бессчётное количество раз пытались угостить пивом (опять же, пока на горизонте не было полковника).

Глеба на месте не было. Евгений предложил стажёру чай.

– Ты мне скажи, эта бухгалтер с загробной фамилией хотя бы симпатичная?

Феномен чуть не поперхнулся чаем:

– Издеваешься? Что может быть симпатичным в двух центнерах желе?

– Ну... – задумался Евгений. – Если желе, например, клубничное, хорошо охлаждённое... – Однако, встретив офигевающий взгляд стажёра, тотчас исправился: – Ты, разумеется,

прав – ничего симпатичного! Лично я предпочитаю женщин, не превышающих меня по весу: не люблю давления в любом проявлении.

После двух чашек чая вернулся Жигалов.

– Рассказывай! – с порога попросил он.

Ковалёв коротко обрисовал свой разговор с бухгалтером.

– Дело, кажется, сдвинулось с мёртвой точки, – подытожил Глеб. – Уже неплохо.

– Знать бы, в какую сторону! – ехидно вставил Крылин.

Жигалов шикнул на него и протянул тонюсенькую папку со скудными материалами следствия Славе:

– Поручаю это дело тебе. Запиши показания Нежилец, ознакомься со свидетельствами Брумберга и дуй к Гребенщикову – он должен был подготовить отчёт по отпечаткам.

– Хорошо. – Стажёр быстро всё записал, перечитал (всего-то две страницы) и покинул кабинет.

– Думаешь, парень справится? – поинтересовался старлей. – Может, стоило дать ему что-нибудь попроще для начала?

– А что? Пацан башковитый! Если что, мы поможем.

13

Эксперт задушил актёра – в себе. Было больно.

Ковалёв постучал в дверь лаборатории, на которой красовалась табличка с черепом «Не влезай – убьёт! Чесслово!».

– Идите к чёрту! – дипломатично отозвались с той стороны.

– Валентин Сигизмундович, я от Жигалова... – начал Слава.

– Тем более убирайся! Из-за этого мерзкого капитанишки я едва не погиб!

– Я по поводу киоска «Весна».

Дверь распахнулась. На пороге стоял долговязый субъект с огромной шишкой на лбу. Величина её уже почти достигла размеров банки, от которой возникла.

– Ого! – ошеломлённо выдохнул Ковалёв. – Может, вам к врачу обратиться?

– Пустяки, царапина! – фыркнул эксперт. – Ты вообще кто?

– Я стажёр. Вячеслав Ковалев.

– Это который Феномен? – уточнил Гребенщиков. – Наслышан. Ладно уж, заходи.

Изнутри лаборатория больше походила на чулан школьного кабинета химии: стол, заваленный колбами, баночками и скомканной бумагой, пара стульев и полки со всяческим хламом, в большинстве своём похожим именно на мусор. Микроскоп болтался над столом, привязанный за верёвочку (видимо, для экономии места).

Гребенщиков развалился на стуле и приложил к шишке лёд.

– Так этот высокомерный тип скинул ограбление на тебя?

– Капитан поручил...

– Скинул! И не спорь со старшими! А то обижусь и вообще ничего не скажу! Садись и слушай внимательно. Повторять дважды я не люблю и не буду.

Ковалёв послушно сел.

– Значит, так. – Эксперт откашлялся и начал нараспев: – Как я уже говорил нашему до жути и икоты любимому «Холмсу», чёткие отпечатки принадлежат пузану-киоскёру – он даже не заметил, как я у него их взял! – и придурку на «КамАЗе», но их обладатели у нас не числятся. Хотя Брумберга я бы упрятал надолго, за неуважительное отношение к служителю Фемиды в моём лице! На этом у меня всё!

Гребенщиков встал и театрально поклонился:

– Свободен!

Слегка ошеломлённый Ковалёв вышел из лаборатории и в задумчивости поковылял к Жигалову.

«Кажется, Гребенщикову и впрямь не мешало бы показаться врачу. Надо спросить Глеба, был ли Валентин Сигизмундович таким и раньше или это последствия удара банкой?»

14

Ох, нелёгкая это работа – по отделу ловить бегемота!

Глеб выслушал «доклад» и спросил:

– Больше он ничего не сказал?

– Нет. – Про красочные эпитеты в адрес капитана Феномен упоминать не стал.

– Что ж, будем работать с тем, что есть. А теперь пошли обедать.

В этот момент в кабинет вломился Петров.

– А постучать? – будничным тоном осведомился Глеб.

– Ага... – сержант два раза стукнул кулаком по открытой двери, едва не сорвав её с петель.

– Говори, зачем пришёл, – да побыстрее, у нас обед.

– Только что... уф... поступил звонок... уф... киоск ограбили... уф... на улице Восьмого... уф... Марта!

– Ещё один?! – изумился Жигалов.

– Ага! Тот же... уф... почерк.

– А точнее, его отсутствие. Собирайся, Феномен – обед откладывается!

Тут из коридора послышался грозный глас полковника:

– Петров, чтоб тебя!

Сержант затрясся, как свинья перед разделкой на сало, быстро шепнула коллегам:

– Вы меня не видели! – и рванул к распахнутому окну.

– Второй этаж ведь! – запоздало спохватился капитан.

Но Петров уже лихо перемахнул через подоконник, чуть не выворотив раму напроочь, словно всю жизнь этим занимался – прыжками, разумеется. Послышался треск ломающихся веток и страшный грохот. Даже здание, кажется, подпрыгнуло.

– Там дерево, – пояснил Глеб ошарашенному Ковалёву. – Было, по крайней мере.

В кабинет ввалился запыхавшийся Нечепоренко:

– Петрова не видели?

– Нет, – синхронно замотали головами оба.

А Слава ещё и добавил:

– С утра!

– И куда он делся, чёрт побери? Вроде ж сюда драпал... – Полковник почесал затылок и побрёл в свой кабинет.

А напарники поспешили вниз, в гараж.

Слава по пути всё недоумевал, почему полковник не уволит паскудного Петрова (о «подвигах» сержанта ему уже рассказали). За что держать такого некомпетентного работника? Может, ради поддержания спортивной формы?

На этот раз машина в наличии была. И даже на ходу, а не в качестве музейного экспоната. За руль сел сам Чернов. «Уазик» снялся с места и понёсся по улицам со скоростью Шумахера, опаздывающего на старт гонки, ну или похороны тёщи, в крайнем случае...

15

Главная особенность любого ДТП – виноваты все, кроме виновника.

Пробуждение было тяжёлым. Это как похмелье совместить с попаданием под «БелАЗ». Жутко болели рога. Да что там рога – болело всё. Каждая косточка и, кажется, даже воло-

сок. Ангис и не подозревал, что в нём столько болевых рецепторов. Единственным здоровым местом во всём теле оказались кирпичи, в которые бес воткнулся.

Ко всему прочему, висая в стене дома, Ангис обнаружил, что земные птицы ничуть не дружелюбнее своих пернатых собратьев из Адского Мира. Будь местные воробьи чуть побольше размером, они бы давно растащили беса на сувениры. Судя по маячившей на горизонте стае, серые нахалы это и вознамерились сделать, позвав на помощь ворон и сорок.

Поднатужившись, Ангис вынул рога из стены. Вернее, только один рог – половинка осталась в кирпичках. Пёстроголовый взглянул на то, что осталось от его «богатства» и заплакал. Он ведь столько столетий их растил! Красота рогов в Адском Мире существенно влияла на статус. Ну да, да, рога у Ангиса никогда красотой не отличались, но теперешний огрызок вообще будет сигнализировать всем: смотрите, идёт полный неудачник!

– Ну, рыжий, – прорычал он сквозь зубы, которые, кстати, тоже шатались, – ты труп!

О да, теперь бес просто жаждал расквитаться со своей «жертвой». Желательно, чтобы рыжий ещё и страдал при этом!

«Нарашу ему рога перед смертью, а потом обломаю!» – злорадствовал Пестроголовый, ненадолго позабыв, что от рыжего нужно избавляться очень незаметно.

Оставалось только найти гада!

«Ничего, далеко не убежит!» – Бес огляделся в поисках средства передвижения.

Неподалёку от него так кстати остановился джип «Чероки». Невидимый Ангис (купол в этот раз не чудил – надо же, какая неожиданность!) подобрался поближе. Когда водитель вышел из машины и потопал в магазин, бес залез на переднее сидение. Быстро вскрыть замок? Раз плюнуть! Так он и поступил, а едущая слюна докончила дело. Правда, о незаметности речь уже не шла, но бес был готов к таким «жертвам» (а дверцу можно и придержать). Итак, он затаился и стал ждать владельца, стараясь даже дышать через раз.

Вскоре водила вернулась, нагруженный пакетами с тортами. Он высыпал покупки на заднее сидение, быстро завёл машину, и «Чероки» плавно выехал на дорогу. Бес мысленно прочёл заклинание и начал сканирование окрестностей. Через пару минут ему удалось засечь жертву. Рыжий приближался. Сигнал усиливался с каждой минутой.

Впереди показался милицейский «уазик». Ковалёв находился в нём.

«Он – мент?!» – мелькнуло в голове беса.

Когда машины поравнялись, Ангис схватил руль и крутанул его влево. Офигевший водитель джипа не успел среагировать, и «Чероки» врезался в «бобик»...

16

Смертельный номер: я сажусь на диету.

За сотую долю секунды до непоправимой аварии Чернов успел повернуть вправо, и удар пришёлся вскользь, лишь слегка помяв бок «уазика». Сам джип проехал ещё пару метров и замер.

Глеб выскочил из машины и подбежал к иномарке:

– Ты что вытворяешь?!

– Я не виноват! – запротестовал водитель. – Он сам!

– Только не надо рассказывать сказок! Шурик, вызывай гаишников!

– Уже.

– Хорошо, – кивнул капитан, – покарауль этого типа, пока они не подъедут. А нам с Ковалёвым пешочком придётся топтать – ладно хоть тут недалеко.

Водитель джипа заискивающе спросил:

– Слушай, шеф, может, договоримся? Сколько хочешь?

– Шурик, запиши: попытка дачи взятки должностному лицу. Слава, насколько это потянет?

Феномен ответить не успел. Водитель крикнул:

– Я ничего не говорил! – прыгнул к «бобику», вырвал блокнот у Чернова и, прежде чем кто-нибудь успел возразить, проглотил его. Вместе с обложкой и скрепками.

Глеб невозмутимо осведомился:

– Сколько дают за поедание государственного имущества?

Шурик достал новый блокнот.

– Дай-ка подумать...

Водитель попытался сцапать и этот блокнот, но капитан перехватил его руку:

– Тебе хватит и одного! Ещё подавишься! – Он достал наручники и приковал незадачливого едока к дверце «уазика». – Посидишь тут до прибытия кавалерии (кстати, помолись, чтобы у них был ключ от наручников), а мы пошли.

По пути Глеб и Слава начали обсуждать аварию.

– Да оборзели эти гады на своих иномарках! – горячился Жигалов. – Дороги не только для них прокладывали.

– Главное, что обошлось без жертв. Но день сегодня на редкость странный.

– Ты о чём?

Феномен рассказал о столкновениях с громилами.

– Да ну, – махнул рукой Глеб, – совпадение!

– Два подряд?

– Два – не три. Вот попадётся тебе третий амбал, тогда и будешь ломать голову!

«Если её не проломают мне», – подумал Ковалёв.

17

Сенсация! Впервые на манеже! Смертельно опасный трюк – кошка, которая гуляет сама по себе!

Пёстроголовый был готов рвать на себе шерсть, когда увидел, что столкновение обошлось без жертв. Единственным пострадавшим стал он сам, ударившись головой о лобовое стекло, на котором появилась лишь пара царапин – не иначе, пуленепробиваемое.

«Больно-то как!» – ныл Ангис мысленно, раз уж вслух нельзя.

Он вылез из иномарки и поплёлся за рыжим, придумывая по пути новую пакость.

«Может, завязать у него шнурки, в надежде на то, что он свернёт себе шею, когда будет падать? Нет, не годится, он же коротышка! Нужно что-нибудь поэфффективней!»

Над домами низко пролетел вертолёт.

«Сейчас я ему аварию устрою!» – обрадовался бес.

Но пока Ангис готовил заклинание, вертолёт скрылся из виду.

Бесу ничего другого не оставалось, как уныло ползти за жертвами (для себя он решил не мелочиться и завалить двух милиционеров разом, если получится). По пути он хотел сбросить на них балкон, но, рассчитав скорость падения и траекторию полёта и прибавив силу ветра, да помножив на закон подлости, Ангис отказался от этой затеи, так как понял, что балкон рухнет на него самого, хотя в данный момент Пёстроголовый находился через дорогу от жертв.

Неожиданно в окне отъезжающей машины он увидел своё отражение и понял, что у Купола Невидимости кончилась энергия.

«У, халтурщики!» – гневно подумал Ангис в сторону мастеров из Ки-тайского Мира. И на всякий случай проклял их ещё разик – ему нетрудно, а им будет «приятно». Пришлось надевать личину. Сейчас он выбрал абсолютно неприметную внешность парня, заросшего густой щетиной, с двумя бородавками на носу и одетого в приторно-оранжевый спортивный костюм.

К тому времени рыжий с напарником скрылись за углом, и бес поспешил их догнать.

Тут воздух впереди него замерцал.

«Ну и какой придурак открыл межмирный проход на виду у всех?!»

Спустя мгновение Ангис узнал ответ на свой вопрос: из портала вышли черти, галантно держа под ручку Ангелов-Хранителей, наряженных в юбочки и бюстгальтеры (девочек, похоже, ни те, ни другие не нашли – пришлось обходиться своими силами); каждый из прибывших нёс в руке пятилитровую флягу с самогоном и постоянно к ней прикладывался. Процессия проковыляла мимо изумлённого беса и, открыв новый проход между Мирами, скрылась из виду.

Ангис зло сплюнул на асфальт – плевком, достигнув дорожного покрытия, почему-то мгновенно замёрз, словно угодил в холодильник. Злился бес совершенно справедливо, ведь теперь он остался без прикрытия, а значит, в любую минуту в Земной Мир могло нагрянуть подкрепление к Ангелам, давно не выходящим на связь – им же не до этого, правильно! Проклиная всё на свете, а особенно сородичей-алкоголиков и ангелов – слабаков по этой части, Пёстроголовый побежал за рыжим. Нужно было закончить миссию и побыстрее.

Свернув за угол, он наткнулся на огромного, величиной с овчарку, чёрного кота. Бес решил, что терять ему уже нечего, и проник в разум животного, внушая ему жажду убийства.

Потом он показал пальцем на Ковалёва и скомандовал:

– Фас!

Гигантский котяра сорвался с места и помчался к цели.

«Не убьёт, так заражение крови обеспечит!» – в предвкушении наблюдал за ним Ангис, высунувшись из-за дома.

Зверь подбежал к Феномену, обогнул его и прыгнул в лицо. Тот едва успел прикрыться рукой. Брызнула кровь. Мышеглот приготовился к повторному прыжку, но его опередил капитан.

Он выхватил пистолет и приставил дуло к кошачьей голове.

– Стоять! – приказал Глеб. Котяра замер в неудобном положении, боясь даже мявкнуть. – Пошёл прочь!

Зверь здраво решил не рисковать одной из своих девяти жизней и помчался прочь... к Ангису! Пёстроголовый мгновенно оценил ситуацию и бросился бежать. Но кот бегал быстрее. Он запрыгнул бесу на спину и начал рвать когтями костюм. Однако костюм был частью личины, так же как и высокий рост. В итоге, хоть личина и создала правдоподобный образ порванного в клочья костюма, однорогая черепушка Ангиса украсилась рядом вертикальных полосок.

18

Тот, кто придумал хохму про питание гашишников палочками, не учёл одного – два жезла в рот засунуть проблематично.

Ещё издали Глеб увидел, что история повторилась: стена отсутствовала и у этого киоска. Феномен же разглядывал данный акт вандализма, едва ли не разинув рот от удивления.

Они поприветствовали продавца – сухонький старичок представился Иосифом Моисеевичем Боцманом, – и Жигалов предложил:

– Действуй, Слава.

Ковалёв на секунду задумался, набросав в уме список вопросов, и начал:

– Когда это произошло?

– Около часа назад, я только-только собрался уходить на обед.

– То есть вы видели вора?

– Видел, как вас сейчас. Высокий такой, лысый или бритый, лет тридцати. Да ещё и с родинкой на носу.

– Он был на «КамАЗе»?

– Да. Подцепил стену крюком и оторвал.

– Какая была машина – самосвал, фургон? Цвет не запомнили?

– Самосвал. А вот с цветом я ничем не могу помочь – я дальтоник. Единственное, что могу сказать: машина была тёмной.

– А номера вы не заметили?

– Номер был заляпан грязью, – развёл руками лавочник.

В разговор вступил Глеб:

– Скажите, преступник украл что-нибудь? Деньги, продукты?

– Нет. Слава Богу, он удовольствовался одной витриной. Я пытался помешать ему, но он просто отбросил меня в сторону.

– Спасибо за помощь, – кивнул капитан. – Мы постараемся найти преступника. Слава, идём.

Они осмотрели ближайшие переулки и нашли брошенную стену от киоска. К тому моменту, как подъехал Чернов, ларёк приобрёл более-менее приличный вид.

Жигалов и Ковалёв сели в «уазик».

– Ну как? – спросил Шурик.

– А никак! – фыркнул Глеб. – Описание преступника подтвердилось, и он действительно разъезжает на «КамАЗе».

– Так действовать тогда надо!

– Как? Наш городок хоть и небольшой, но найти в нём один-единственный «КамАЗ» будет непросто.

– Объявить план-перехват!

– Блеск! Ты ещё предложи запросить для этого гаишников из Екатеринграда, – проворчал Жигалов. – Так как у нас наших машин не хватит даже на блокировку одной-единственной улицы. Идиотизм... Мы даже не знаем, какого цвета машина этого вандала! Если мы предложим гаишникам останавливать все самосвалы и проверять их на наличие лысого водителя, нас засмеют!

– Кое-какие данные мы собрали, – вставил Ковалёв. – Судя по всему, преступник двумя киосками не ограничиться. Можно попытаться предугадать, какую точку он разворотит следующей.

– Вот ты этим и займись!

– Мне нужна карта города.

– У нас в кабинете висит. Большая такая. Но сперва давайте уже поедим!

Чернов сотворил ухмылку до ушей:

– А я тут как раз знаю очень недорогое кафе неподалёку.

– А то я его не знаю! – хохотнул Глеб. – Поехали уже!

19

Выведена новая порода мартовских котов: в марте они не обращают внимания на кошек, зато все остальные месяцы не дают спуску даже собакам.

Когда Ангис, наконец, оторвался от вконец офигевшего кошака, натравив на него свору собак (отчего кот офигел чуть ли не насмерть), то понял, что заблудился.

«Эх, – подумал бес. – Что ж мне не везёт-то так? Опять шкурку латать...»

Он наложил себе несколько магических «заплаток», чтобы унять боль, после чего начал сканировать окрестности. К счастью для Ангиса, городок был маленьким, поэтому отделение милиции (а где ещё искать ментов – не в больнице же!) обнаружилось быстро, и бес направился туда.

Чтобы сократить расстояние, он пошёл по глухим переулкам. Вскоре Пёстроголовый заметил слежку – его преследовал какой-то невзрачный тип.

«Вот привязался!» – разозлился Ангис.

Но свернув в очередной раз, он оказался в тупике. Это придало смелости преследователю. Подскочив к бесу, он приставил к его затылку пистолет.

– Гони бабки!

– Отстань! – отмахнулся Ангис и направился к стене, преграждающей ему путь.

– Выстрелю! – предупредил преступник.

– Отстань! – повторил Пёстроголовый.

Грабителя взбесило его равнодушие, и он нажал на курок. Голова беса – фальшивая голова – раскололась надвое. Это личина послушно отреагировала на обстоятельства. Ангис повернулся к типу. Обе половинки головы посмотрели на него укоризненно, каждая своим глазом.

Преступник от неожиданности сел на землю.

– Мама!

– Что – мама? – угрюмо спросил бес. – Ты посмотри, что натворил!

– Мамочка! – заорал грабитель.

– Такую личину испоганил!

Нервы у бедняги не выдержали, и он потерял сознание. Ангис сплюнул и начал заменять личину, так как эта восстановлению уже не подлежала. Выработала ресурс.

Да-да, личиной называлась не просто иллюзорная внешность, по сути, это было псевдоразумное эфирное существо, призываемое с помощью магии. Питалась личина магической силой мага, наколдовать её не составляло никакого труда, поэтому изменение внешности считалось азами волшебного искусства. Обитали личины практически во всех мирах и были изучены учёными-магами вдоль и поперёк, разве что в неволе их пока разводить не пробовали. Да оно и не требовалось, так как популяция личин была чрезвычайно велика.

Итак, Ангис призвал новую личину, непонятно зачем взяв за образец внешность преступника. Личина быстро облепила тело беса, после чего принялась ваять себе заданное лицо.

Завершив преобразование, Ангис обнаружил в самом запущенном уголке своей памяти две «пилюли» (так назывались одноразовые заклинания) невидимости. Срок годности у них, конечно, давно истёк, но короткое время они всё-таки ещё могли послужить – Куполу Невидимости больше доверять было нельзя. Пёстроголовый при помощи левитационного заклинания легко перемахнул через стену, преграждающую путь, и помчался к отделению милиции.

Сканер не подвёл (ещё бы, не ки-тайи делали!) – его жертва как раз находилась в здании.

«Ха-ха! Хана тебе, рыжий!» – с этими мыслями Ангис принял «пилюлю» и, став невидимым, облетел все окна в поисках рыжего.

Жертва нашлась довольно быстро (не небоскрёб же обыскивал). Парень сидел за столом и изучал карту. И – как удобно! – ничего при этом вокруг не замечал.

Бес приземлился на карниз и сквозь открытую форточку оглядел кабинет. Ему особенно приглянулся тяжёлый массивный шкаф с папками, стоящий как раз позади Ковалёва. Пёстроголовый швырнул в шкаф мощное кинетическое заклятье, и тот начал своё падение. На беду Ангиса, рыжий именно в тот момент уронил карандаш и полез за ним под стол. Шкаф рухнул на стол, так и не достигнув цели.

Парень вылез из-под стола, буркнул:

– Однако! – и, кряхтя от натуги, начал водворять мебель на место.

Ангис уже приготовил ещё одно заклинание, чтобы обрушить шкаф второй раз (этого бы парень точно не пережил!), но в этот момент рыжий нагнулся и подобрал с пола засохший бутерброд столетней давности, выпавший из-за шкафа.

Он повертел сухарь в руках:

– Неужели это Петров заначку спрятал?

Ковалёв воровато огляделся (беса он, разумеется, не видел) и, крутанувшись, как заправский дискбол, запустил бутерброд в открытую форточку. Сухарь попал Ангису в зубы. Удар был настолько силён, что отшвырнул его от окна.

20

Карта – единственная вещь, оставшаяся после заблудившегося картографа.

На улице раздался громкое бряцание. Ковалёв выглянул в окно, но никого не увидел – улица была просто подозрительно пуста.

«Этот день не перестает меня удивлять, – подумал Феномен.

Но углубляться в посторонние мысли было некогда – нужно работать. И Слава вернулся к карте. Между улицами Первомайская и Восьмого марта пролегла жирная линия, совпадавшая с дорогой. Ковалёв уже интересовался у Шурика расположением киосков – рядом с Первомайской улицей их было подозрительно много, но неизвестный вандал игнорировал ближайшие и упорно поперся именно на улицу Восьмого марта.

«Можно предположить, – размышлял Феномен, – что «КамАЗ» может продолжить двигаться по прямой. Тогда следующее ограбление произойдёт на улице Ленина».

В кабинет вошёл Глеб. Феномен поделился с ним своими соображениями.

– Вполне возможно, – кивнул Жигалов. – Я пошлю туда Петрова. Пусть караулит, хоть польза будет. И там полковник его точно не достанет.

– Хорошо. Значит, остаётся только ждать.

Тут в кабинет на цыпочках пробрался Петров.

– Лёгко на помине! Нечепоренко по-прежнему на тропе войны? – понимающе спросил Глеб.

– Ага. Он как будто... уф... ещё злее стал!

– Это тебе урок на будущее, – назидательно сказал Жигалов. – Будешь знать, как чужие мундиры таскать. Особенно парадные. Особенно в отделении. Особенно полковника!

Петров потупил глаза.

– Ладно, речь сейчас не об этом. У меня есть для тебя задание, которое придётся тебе по душе.

– Заранее согласен!

– Отлично. Езжай на улицу Ленина, будешь охранять тамошние киоски. Наш Шерлок Холмс, – кивок на Славу, – считает, что там может произойти следующее «ограбление».

– Я поеду один?

– А что? Улица эта небольшая, к тому же прямая, киосков всего три. Справишься. На крайний случай, звони.

– Будет сделано! – радостно отдал честь сержант.

В следующую секунду он вылетел из кабинета. В коридоре тотчас раздался громовой крик, словно Нечепоренко дежурил у двери (с него станется):

– ПЕТРОВ!!!

– Началось, – простонал Глеб.

21

Грандиозные планы всегда можно грандиозно разрушить.

Отклеившись от асфальта, Пёстроголовый обнаружил, что пилюля закончила действовать.

«Ещё бы! – подумал Ангис. – От таких побоев и самому скопытиться недолго!»

Покряхтев немного для успокоения нервов и проглотив следующую пилюлю, он встал и направился к зданию.

Войдя внутрь, бес, никем не замеченный (впрочем, людей в здании было немного), поднялся на второй этаж. Там он достал из кармашка на поясе флакончик с маслом, сделанным из

слюны тираннозавра рекса. Это масло по праву считалось самым скользким во всей Вселенной (они и сейчас норовило само из бутылка выпрыгнуть). Ангис обильно полил верхние ступени лестницы и, спустившись вниз, стал ждать Ковалёва. Он уже предвкушал, как рыжий сверзится и всё – миссия выполнена!

Через пару минут наверху кто-то закричал:

– ПЕТРОВ!!!

Бес, поглощённый мыслями, не обратил на крик внимания. Напрасно!

На вершине лестницы появился толстяк-милиционер. И, само собой, поскользнулся. Пёстроголовый понял, что сейчас случится непоправимое, но было уже поздно: толстяк пересчитал все ступени своим седалищем и приземлился на беса. На лестницу ступил полковник. Правда, Ангис этого уже не видел – невероятно тяжёлая туша мента загоразивала весь обзор. Нечепоренко повезло больше: он упал на живот сержанта, а это, согласитесь, гораздо лучше, чем паркет.

Петров вскочил, сбросив с себя полковника, и опрометью бросился бежать. Улицы Ленина он достиг в рекордно короткий срок и долго потом жалел, что поблизости не было представителей книги рекордов Гиннеса.

Нечепоренко встал с пола, чертыхнулся, отряхнулся и поднялся на второй этаж в свой кабинет. А сантиметровой толщины коврик по имени Ангис остался лежать внизу совершенно невидимым.

22

Люди, ворующие колёса у машин, невольно спасают вашу жизнь – ведь пока вы меняете колёса, авария вам точно не угрожает.

В кабинет с опаской заглянул Крылин.

– Надеюсь, бешеные мастодонты у вас закончились?

– Петров имеется только в одном экземпляре, – усмехнулся Глеб. – И это очень хорошо.

– У меня для вас плохая новость.

– Ещё одно ограбление? – догадался Жигалов.

– Точно. Теперь на Рождественской улице.

– А мы только что Петрова на улицу Ленина отправили... – охнул Слава.

– То-то он так спешил!

Снизу раздался громкий грохот. Они выбежали на лестницу и успели увидеть тот момент, когда полковник летел со ступенек. Убедившись, что помощь никому не потребуется, они вернулись в кабинет.

– Жаль, фотоаппарата нет, – посетовал старлей.

– Ага, – поддержал друга капитан, – Нечепоренко любые деньги бы отдал за негатив!

– Или прибил бы нас всех! Так, вернёмся к ограблению. На чём я остановился?

– Ты ещё и не начинал.

– Согласен. Ну, вообще-то информации немного: стиль тот же, «КамАЗ» – тоже.

Ковалёв с надеждой спросил:

– А свидетели есть?

– Удивительно, но есть. Продавщица отошла поболтать с подружкой, а когда вернулась, «КамАЗ» уже отъезжал. Она вцепилась в витрину, и её протащило по асфальту пол-улицы. Потом всё тот же бритый водила отцепил стену и уехал. А продавщица отпустила, наконец, витрину и вызвала милицию.

– Значит, она видела и «КамАЗ», и нашего психа, – пробормотал Жигалов. – Цвет машины сообщила?

– Тебе мой ответ не понравится.

– Неужели и эта тоже дальтоник?

- В яблочко, Глеб!
- Да сговорились они все, что ли?!
- А я-то откуда знаю?
- А как зовут продавщицу? – встрял Слава.
- Роза Львовна Бомбштейн.
- Еврейка?..
- Чёрт её знает!

Феномен задумчиво пробормотал:

- Брумберг, Боцман, Бомбштейн... Все евреи, по крайней мере, по фамилии.
- Неужто какой-нибудь неонацист?
- Бритый, значит, скинхед.
- Ни фиги себе ириски! – воскликнул Крылин. – Вот это поворот!
- Женя, звони гаишникам, – распорядился капитан, – пусть проверяют «КамАЗы». Чёрт с ними, пусть над нами смеются, но с этим идиотизмом пора заканчивать – третий случай за день, это уже верх наглости!

– Хорошо. – Старлей засел за телефон.

Ковалёв отметил на карте разбитый киоск и соединил его с киоском на улице Восьмого марта жирной линией. Получился прямой угол.

– Ну, Пуаро, что скажешь? – поинтересовался Жигалов.

– Что тут можно сказать – если это действительно скинхед, то в следующий раз снова достанется евреям, а может, – Слава на мгновение задумался, – и кавказцам.

– Ну, с горцами этому психу связываться себе дороже. – Глеб ткнул пальцем в карту. – Рождественская улица пересекает улицу Мира. На перекрёстке стоит ларёк моего давнего знакомого по фамилии Рабинович. Надо переправить Петрова туда.

– А если перекрыть всю улицу Мира?

– Не поможет. «Камазист» может легко проехать к Рабиновичу по другой улице.

– Тогда лучше направить туда пару ребят, – вмешался Крылин.

– Не стоит, людей и так не хватает. Петров прекрасно справится в одиночку. Надо ему позвонить и предупредить.

– Не выйдет. Он свой мобильник разбил ещё на прошлой неделе.

– Слава, тогда тебе придётся к нему сгонять.

– Хорошо, – кивнул Ковалёв и выбежал из кабинета.

Лестницу он преодолел без помех, так как всё масло вытерли своими штанами сержант и полковник. Пробежав по Ангису – о чём Ковалёв, конечно, не знал, – он выскочил на улицу и направился к автобусной остановке. В гараж заходить не было смысла, Слава знал, что все машины были на выезде.

23

Надпись на борту автобуса: «Моё место не занимать. Иначе на следующей остановке голову оторву. Водитель».

Изрядно потоптанный Ангис, шатаясь, выбрался на улицу. Там закончила своё действие вторая пилюля. Он уже устал жаловаться на боль, поэтому, свернув в переулок, снова вызвал тучку для подзарядки. Когда тучка сделала своё дело и смылась, а боль всё равно осталась – очень уж часто бесу сегодня доставалось.

Стиснув зубы, Пёстроголовый поправил личину и отправился на поиски рыжей жертвы.

Ему повезло – успел заметить, как Ковалёв садится в опоздавший автобус. Бес бросился в погоню. Поравнявшись с автобусом, Ангис одним точным заклинанием пробил его бензобак. Автобус проехал ещё несколько метров и остановился. Двери открылись. Пёстроголовый вошёл внутрь.

– Мужик, мы никуда не едем! – сказал водитель. Следующая его фраза оказалась поистине волшебной: – У меня бензин кончился.

Услышав это, пассажиры ломанулись к выходу. Людским потоком беса вынесло из автобуса и опрокинуло на асфальт. Дальше началось его методическое втаптывание в асфальт.

Последним автобус покинул Ковалёв. Он подошёл к украшенному сотней следов Ангису.

– Вам помочь? – посочувствовал рыжий. – Может, вызвать «Скорую»?

– Н-нет, спасибо... – Бес даже нашёл в себе силы приподнять голову. – Со мной всё в порядке, правда...

Ковалёв пожал плечами и отошёл, а Пёстроголовый сразу вырубился.

24===

Пей пиво натошак, но лучшие перед сном.

А после закури – и будет всё путём.

Пособие для начинающих самоубийц.

Феномен дождался следующего автобуса и прибыл на улицу Ленина. Выйдя из автобуса, он направился к перекрёстку, где маячила фигура сержанта.

– Привет, стажёр!

– Привет. – Слава пожал протянутую руку.

– Какие новости? – спросил Петров.

– Капитан сказал менять место засады.

– И куда меня теперь?

– На улицу Мира, – сказал Ковалёв.

– К Рабиновичу? – изумился сержант.

– Ты его знаешь?

– Ты ещё спрашиваешь?! Знаю ли я Рабиновича! – воскликнул Петров. – Да его весь город знает! У Рабиновича самое отвратительное пиво в городе!

– Ты пробовал? – проявил интерес Феномен.

– Нет, но так весь город считает!

– Поехали, дегустатор! – усмехнулся Ковалёв.

25

У нас лучшие скидки! Мы скинем вам всю рухлядь из ассортимента!

Бизнес у Рабиновича процветал. Его киоск расположился рядом с автобусной остановкой, поэтому в любое время покупателей у него было хоть отбавляй. Их не отпугивали слухи о плохом пиве. Немало удачному ведению дел способствовали и низкие цены на всю продукцию.

Приблизившись к торговой точке, Петров первым делом прилип к витрине, рассматривая сорта пива – у Рабиновича было несколько эксклюзивных марок пенного напитка, которых нигде нельзя было найти. Сержант купил штук пять разных сортов, открыл все бутылки и начал дегустацию.

– Не переусердствуй, – предупредил Слава. – Ты же на задании!

– Да помню я, не волнуйся! – Петров отхлебнул из горлышка. – Класс! С этого дня покупаю пиво только здесь! А за сплетни про Рабиновича буду бить морду!

Из киоска высунулась лысая голова на тонкой шее:

– Вы всё правильно говорите! Эти байки распускают мои проклятые конкуренты, чтоб у них все бутылки повзрывались! А вы, молодой человек, почему пива не берёте?

– Я на работе, – попробовал отказаться Слава.

– Ну и что? – удивился Рабинович. – Ваш коллега тоже на работе! В конце концов, и я на работе, и ничего!

– Мне уже пора... – пробормотал Ковалёв.

– Ну и что? – не унимался киоскёр. – Покупка пива не займёт много времени. Кроме того, я предлагаю вам скидку – вы мне нравитесь!

Феномен понял, что ему не удастся отвертеться, и купил бутылку пива.

– Вам открыть? – предложил Рабинович.

– Нет, спасибо. – Слава повернулся к сержанту: – Ну, я пошёл. Счастливо оставаться.

– Бывай!

От улицы Мира до Студенческой, где располагалось отделение милиции, было рукой подать, поэтому Ковалёв решил пройтись пешком.

26

В супермаркете снова большие скидки – тараканы поскидывали все ценники на пол.

Опустошив третью тучку, Пёстроголовый бросился в погоню за рыжим. Благодаря своему сканеру преследование было недолгим.

Через полчаса он прочно сел на хвост Ковалёву. Тот как раз проходил рядом с магазином «Всё для дома».

Ангис прошептал заклинание, и метровые буквы повалились на Феномена. Медленно и абсолютно бесшумно. Шестым чувством он почувствовал опасность и взглянул вверх. Вид падающих букв заставил его отшатнуться. Это Ковалёва и спасло. На него рухнула буква «О», одевшись как спасательный круг. Слава спокойно (только внешне – внутренне он дрожал как дрожит будущий папаша перед родами) вышагнул из буквы и пошёл дальше.

Ошарашенный бес сделал опрометчивый шаг вперёд. Непонятно для чего приделанный к названию восклицательный знак зашатался и свалился ему на голову. Со стоном Ангис брякнулся на асфальт.

На шум, произведённый его телом, обернулся Ковалёв.

– О, это снова вы?

– Я. – Пёстроголовый предпринял попытку подняться на ноги.

Рыжий протянул ему руку.

– Н-не н-надо! – отверг бес помощь. – Я с-сам...

Он действительно поднялся сам. А потом со всех ног рванул за угол магазина.

27

Усталость забыта, колышется чад,

И звёзды к погонам в стакане стучат...

Слава побежал за ним. Но, свернув за угол, он увидел, что там никого нет.

«Странный тип», – подумал Феномен.

Он вернулся к своему маршруту. Неожиданно под ноги ему попался флакончик необычной формы. Ковалёв поднял его и начал рассматривать. Бутылёк имел вид правильной трёхгранной пирамидки, на этикетке были выведены непонятные закорючки, не похожие ни на иероглифы, ни на арабские письмена. Слава отвинтил треугольную крышку и понюхал – запаха не было. Феномен решил взять пузырёк с собой, так как его сестра увлекалась собиранием разнообразных флакончиков.

Через дорогу от Ковалёва притормозил «КамАЗ» – самосвал. Слава присмотрелся: шины на грузовике были зимние.

«Неужели тот самый?» – не поверил глазам своим Феномен.

Из кабины высунулась бритая голова. Ковалёв побежал к машине.

– Подождите минутку! – крикнул он.

Голова водилы скрылась в кабине. Громко заурчал мотор «КамАЗа». Грузовик сорвался с места. Слава не растерялся и тормознул «жигулёнок».

– Я из милиции... – сунулся он в салон.

Шофёр не дослушал и умчался прочь, забыв запереть дверь. Феномен выругался и принялся голосовать. На его знаки остановился «ниссан». За рулём сидела длинноногая брюнетка.

- Какие проблемы, парень?
- Мне жизненно необходимо догнать вон тот синий «КамАЗ»!
- Запрыгивай. И лучше пристегнись, – посоветовала девушка.

Слава послушно пристегнулся. Брюнетка нажала на педаль газа. Феномена вдавило в спинку сидения – девушка с места взяла сотню километров.

Искусно лавируя среди машин, «ниссан» стремительно нагонял синий грузовик. Бритый водила взглянул на наглую иномарку в зеркало заднего вида и прибавил скорость. Погоня стала напоминать гонки из фильма «Такси». Несколько раз брюнетка чудом проскакивала перекрёстки на красный сигнал светофора.

Вдогонку «ниссану» нёсся жизнерадостный многоэтажный мат. Девушка игнорировала брань, всё смелее подрезая препятствующие погоне машины – иной раз Славе даже слышался скрежет железа, что, конечно, было лишь плодом его воображения, потому что брюнетка была первоклассным «пилотом». Её бесшабашность вызывала новые потоки ругательств.

Наконец иномарка поравнялась с грузовиком. Ковалёв высунулся из окна и крикнул:

– Остановите машину!

Водила «КамАЗа» показал ему язык и резко свернул на повороте. «Ниссан» проехал дальше. Девушка не растерялась и виртуозно совершила разворот на сто восемьдесят градусов под дружный аккомпанемент воющих клаксонов взбешённых такой наглостью других водителей. Срезав угол по встречной полосе, брюнетка последовала за грузовиком. Беглец маячил где-то впереди, опережая преследователей совсем ненамного.

Брюнетка мастерски крутила руль – «ниссан» послушно вписывался в повороты. Вправо, влево, снова вправо... Славу начало мутить. Судя по знакомым улицам и злобным физиономиям встречных водителей, погоня пересекла городок вдоль и поперёк уже трижды.

А беглый грузовик, между тем, снова показался впереди. Девушка прибавила скорости, и расстояние между «КамАЗом» и «ниссаном» опять стало сокращаться. Когда иномарка вновь поравнялась с кабиной беглеца, водитель грузовика внезапно вильнул влево, норовя размазать легковушку по встречному автобусу. Но брюнетка была опытной гонщицей и тоже свернула влево, пропустив автобус между собой и «КамАЗом». Погоня продолжалась.

Впереди, выезжая справа, пересекал перекрёсток тяжёлый трейлер. Остальные участники движения послушно прижались к обочинам, чтобы их не раскатали в блин. Но не «КамАЗ» – ещё бы он сейчас остановился! Увеличив скорость, беглец смело протаранил фуру кабиной, отчего трейлер развернуло против часовой стрелки. Фуру потащило по кругу. Чтобы не получить от неё хороший пинок, брюнетке пришлось выехать на тротуар. Пешеходы бросились врассыпную.

Неожиданно колесо «ниссана» напоролось на заботливо оставленный кем-то гвоздь. «Ниссан» чуть не завертело, но брюнетка железной рукой выровняла движение машины и остановилась у обочины. Дальнейшее преследование было невозможно.

Взбешённая девушка вылезла из машины.

– Вот уроды!

– Ты кого имеешь в виду? – осведомился Ковалёв.

– Тех, кто оставил здесь гвозди!

– Гвоздь был один, – уточнил Феномен.

– Не имеет значения! – фыркнула брюнетка.

– У тебя есть запаска?

– В багажнике была. – Девушка хихикнула. – Если, конечно, не выпала по дороге от такой езды!

Слава достал запаску и быстренько поменял проколотое колесо. Когда он закончил и вытирал руки ветошью, она спросила, показывая на царапины:

– Откуда боевые шрамы?

– Кошки меня недолюбливают, – признался Ковалёв.
– Ну, я не кошка. – Брюнетка притянула его к себе и поцеловала. – Я Марина.
– А я Слава.

Девушка протянула Феномену бумажку:

– Держи, Славик. Нужна будет гонщица – звони.

Марина уселась в машину и укатила. Феномен сунул бумажку в карман и осоловело подумал:

«Зачем она это сделала?»

Потом он огляделся: район вокруг был незнакомый, судя по всему, Славу занесло на окраину города. До родного отделения милиции было далеко, и Ковалёв пошёл к автобусной остановке.

28

Заводя тираннозавра, не вздумайте кормить его с руки.

Пёстроголовый решил не искушать судьбу и попросту смылся от рыжего. Собравшись продолжить затянувшуюся погоню, он с удивлением обнаружил, что его жертва носится по городу с бешеной скоростью.

Левитационное заклинание уже исчерпало свою силу, поэтому Ангис решил воспользоваться переходом между Мирами.

Он открыл проход в соседний с Землёй Мир Динозавров – второй в рейтинге самых маленьких Миров. Бесу предстояло сделать несколько шагов в нужном направлении по джунглям древних ящеров, а потом вернуться в Земной Мир, чтобы переместиться в другой конец города, куда и направлялся рыжий.

На деле всё оказалось гораздо сложнее.

Неудачи начались с первых минут пребывания Ангиса в Мире Динозавров – из Земного Мира он попал прямо в гнездо птеродактиля-переростка (как оно оказалось в точке перехода – история злорадно умалчивает), заполненное до отказа свирепыми птенцами, каждый из которых превышал беса по размерам раза в два. Тупые птеродактили решили, что прибыл их обед, и начали клевать Ангиса. Разъярённый Пёстроголовый испепелил их всех молниями. В разгар сражения прилетела мамаша птенцов, которая вмешалась только тогда, когда у беса закончились «патроны».

Сбежав от птеродактильши и сосчитав своим бедным копчиком все камни на склоне горы, Ангис нос к носу (или рог к рогу) столкнулся с двумя трицератопсами, выяснявшими отношения из-за самки, которая храпела неподалёку, ожидая исхода битвы. Соперники решили, что это их конкурент, и, забыв ненадолго про свои разборки, объединились и засандалили беса на другой конец джунглей.

Пёстроголовый приземлился прямо на обеденный «стол», в роли которого выступал огромный валун, к тираннозавру, набив себе об него ещё пару шишек (как будто их и так мало!). Разумеется, зверюга обрадовалась такому гарниру и поспешила слопать Ангиса. Бес едва успел открыть проход между Мирами (в кои-то веки повезло!) и слинять обратно на Землю.

К безграничному удивлению Пёстроголового (ведь портал открывался второпях, без всяких расчётов), он попал туда, куда и стремился. По его расчётам жертва должна была появиться на данной улице с минуты на минуту. На перекрёстке показался массивный трейлер. Наперерез ему мчался синий грузовик. На полном ходу он врезался в мешавшую машину, разворачивая её вокруг своей оси. Преследующая грузовик зелёная иномарка едва не попала под горячую «руку» фуры. Уворачиваясь от трейлера, легковушка съехала на пешеходную дорожку и угодила на специально «забытый» Ангисом гвоздь, заговорённый магом Адского Мира.

Чтобы не попасть под неуправляемую машину, бес отбежал подальше. Но надежды Ангиса на грандиозную аварию не оправдались. Зелёную иномарку даже не завертело. Разоча-

рованный Пёстроголовый ещё некоторое время околачивался поблизости, обдумывая последующие пакости и наблюдая, как рыжий меняет колесо, но в итоге решил кардинально поменять тактику.

Тем временем Ковалёв сел в автобус. Ангис, как привязанный, последовал за ним. Отступить, даже после такого крайне неудачного дня, бес не собирался. Да и домой возвращаться, не выполнив задание Хозяина, было, мягко говоря, опрометчиво...

29

Для водителей есть две новости: хорошая – гашишников на дорогах теперь станет вдвое меньше, плохая – размер штрафа увеличится в десять раз.

Садясь в автобус, Слава увидел, как за остановкой прятался стукнутый восклицательным знаком тип.

«Не бери в голову», – сказал Ковалёв себе.

В отделении под лестницей заботливые подчинённые Нечепоренко обвели синим цветом (хорошо, хоть не мелом) силуэт полковника, лежащего на сержанте, и поставили памятную табличку: «За любимого Игоря Борисовича и в огонь, и об пол!».

Нечепоренко при Феномене пытался стереть силуэт, но краску «почитатели» использовали очень стойкую. Слава посочувствовал начальству, за что чуть не схлопотал подзатыльник.

В кабинете тихо ухахатывались Крылин и Жигалов.

– И кто у нас такой умный? – осведомился Ковалёв.

– По этому вопросу следствие зашло в тупик, – ухмыльнулся Глеб.

Феномен тоже рассмеялся.

– А у тебя какие новости? – спросил капитан.

– Как обычно: хорошая и плохая. С какой начать?

– Начинают всегда с плохой, – сказал Евгений. – Давай, для разнообразия, хорошую.

– Я, похоже, видел наш «КамАЗ».

– Ты уверен?

– Конечно, нет! Но приметы вроде бы сходятся: резина – зимняя, водитель – лысый с родинкой. Я его окликнул, а он мотор завёл и удрал.

– Это и есть плохая новость? – уточнил старлей.

– Ну, да, – кивнул Ковалёв.

– Ты номер заметил? – спросил Глеб.

– Как и было сказано – он заляпан грязью. Единственное, что могу добавить к нашим сведениям, это цвет – синий.

– Это лучше, чем ничего. Жень, звони гашишникам – «обрадуй» их.

– Ты думаешь, что это тот самый «КамАЗ»?

– Вряд ли в нашем городе найдутся два кретина, которые будут разъезжать на зимней резине в середине июня!

Зазвонил телефон. Трубку снял Евгений.

– Старший лейтенант Крылин слушает. Да. Что?! Где, когда? – он повернулся к Жигалову: – Ещё одно ограбление. Разворотили киоск Белкина на улице Победы.

– Именно там я потерял грузовик, – вставил Феномен.

– Белкина? – переспросил Глеб.

– Да.

– Значит, это не скинхед, – облегчённо выдохнул капитан.

– Брумберг, Боцман, Бомбштейн и Белкин, – перечислил Слава. – Все на букву «Б».

– Он определённо псих, – пробормотал Жигалов. – Чем ему так буква «Б» приглянулась?

– Понятия не имею, – буркнул старлей. – Кто у нас на букву «Б»?

– Поблизости только Бабаян. Армянин...

– Надо его предупредить, – заявил Крылин. – Глеб, ты знаешь номер телефона Рабиновича?

Переправив Петрова к Бабаяну, Евгений ушёл в лабораторию. Но через минуту вновь заглянул в дверь:

– Глеб, тебя полковник вызывает. Кажется, тебя опять ждёт нагоняй!

Капитан ушёл. А Ковалёв снова засел за карту.

30

Спички детям не игрушка, спички детям – лучший друг.

У Ангиса созрел идеальный, как ему казалось, план. Цепляясь за малейшие неровности в стене здания, где располагалось отделение милиции, он карабкался к окну рабочего кабинета рыжего. Осторожно заглянув в комнату, бес увидел Ковалёва за столом. Перед жертвой лежала карта города и папка с делом. В пепельнице тлела сигарета, забытая ещё утром заядлым курильщиком Нечепоренко. Почему она до сих пор не потухла, спросите вы? Сорт, наверное, огнеупорный...

Пёстроголовый тихонько пальнул в сигарету пиротехническим заклинанием, а когда она разгорелась, добавил кинетики, уронив её на карту. Карта вспыхнула. Рыжий невозмутимо взял из-под стола графин с водой и потушил огонь. Потом вытер воду носовым платком.

Тогда Ангис просверлил в графине дырку. Вода незаметно для Ковалёва вытекла – капли, само собой, было слышно, но Слава полностью погрузился в мрачные мысли об ограблении и почти ничего вокруг не замечал. Бес поджёг бумаги. Ковалёв схватил графин, но тот был пуст. Он попробовал сбить пламя ветровкой – начало лета в том году выдалось прохладным, – но магический огонь так легко не сдавался: он перекинулся на куртку, забыв про бумаги.

Пёстроголовый торжествовал. От волнения и предвкушения триумфа он поднял голову над подоконником. В этот момент Ковалёв, отчаявшись спасти ветровку, швырнул её в окно. Ангис с горящей курткой на голове полетел вниз.

Хряпнувшись на асфальт (травушки-муравушки никто подстелить не догадался!), он, тем не менее, тут же вскочил и, уже изрядно прихрамывая, бросился бежать.

31

Чтобы приблизить конец рабочего дня, человек готов на всё, даже работать.

Феномен услышал шум падения и высунулся из окна. Вдаль убежал тот самый стукнутый, прихватив с собой горящую куртку Славы. Ковалёв осуждающе покачал головой и вернулся за стол.

В кабинет вошёл капитан, принялся:

– Что горело?

– Игорь Борисович сигарету забыл, – Феномен продемонстрировал обгоревшую папку с делом.

Глеб не поленился заглянуть под стол.

– А откуда в графине дырка?

– А я почём знаю? Когда я карту водой заливал, дырки не было, а потом папку пришлось тушить уже ветровкой.

– Потушил?

– Бумаги – да, – кивнул Слава, – а куртку – нет. Пришлось в окно выкинуть. А там её один мужик подобрал.

– Какой мужик?

– Я тебе о нём рассказывал – тот, восклицательным знаком стукнутый. Я с ним уже который раз за день встречаюсь. В общем, забрал куртку и смылся. Жаль.

– Что – куртку?

– Да, нет, – отмахнулся Ковалёв. – Там в кармане пиво от Рабиновича было! Тебе забыл вручить.

Капитан усмехнулся:

– Пиво я бы сейчас с удовольствием выпил. Ладно, рабочий день закончился – пора по домам.

– А как же Петров?

– Будет дежурить у Бабаяна – тот работает круглосуточно. Вдруг наш «придурашный» работает и в ночную смену? А здесь останется Женья.

– Тогда до завтра, – сказал Феномен.

– До завтра.

Слава вышел на улицу. Непонятно зачем Ковалёв направился в ту же сторону, куда побежал «стукнутый», хотя ему нужно было идти совсем в другом направлении. Из кустов торчал рукав его куртки. В кармане обнаружилась пустая бутылка из-под пива.

– Вот гад, – улыбнулся Феномен. – За мой счёт напился.

Насвистывая что-то из «Аквы», Слава пошёл дальше.

32

– *У вас есть что-нибудь от головы?* – спросила жертва палача.

На бегу Ангис почувствовал, что Личина начинает плавиться и вспомнил, что до сих пор не избавился от куртки, которая продолжала полыхать. Он произнёс антипожарное заклятье, и огонь погас. Пёстроголовый бросил остатки куртки в кусты. Что-то звякнуло. Он извлёк из чудом уцелевшего кармана таким же чудом сохранившуюся бутылку пива. Выдув её как часть компенсации за моральный ущерб (это же надо дважды выпасть из одного и того же окна!), бес направился в ближайший переулок, чтобы поразмыслить над ситуацией.

Место для мозгового штурма он выбрал явно не подходящее, потому что в переулке Ангиса ждали два человекоподобных амбала.

– Гони бабки, фраер! – рыкнул один.

– А не то заломаем! – гаркнул второй.

– А может, не надо? – пискнул бес, выуживая из памяти боевое заклинание.

Он не успел – первый бугай подскочил к нему и ударил в живот, туда, где у Ангиса под Личиной располагалась голова. Получив в лоб, Пёстроголовый отлетел к стене и затих.

Очнулся он через пару минут оттого, что оба громилы тщетно пытались залезть в карманы его костюма, который являлся частью иллюзии, создаваемой Личиной.

– Можете не мучаться, парни.

– Почему? – удивились они.

– Денег там всё равно нет, – сказал бес.

– Брось его, Димон! Пойдем, поищем другого придурка, побогаче!

– Стойте! – окликнул их Ангис. – У меня есть для вас подходящая работа.

– Сам же сказал, что бабок нет, – проворчал Димон.

– С собой нет, – поправил его Пёстроголовый.

– Ладно, говори, какая работа?

– Нужно измордовать одного типа. Оплата достойная.

Здоровяки переглянулись:

– Нет базара, мы согласны.

– Тогда отклейте меня от стены! – потребовал бес.

Когда просьба была выполнена, Ангис принялся сканировать улицы, чтобы вычислить местонахождение рыжего. Обстоятельства складывались как нельзя удачно – Ковалёв как раз двигался в эту сторону. Улицы встречающего вечер города были малолюдны, и это тоже играло на пользу Пёстроголового.

– Это будет легко! – шепнул он. – Парни, приготовьтесь!

Громилы выскочили перед рыжим и завели свою пластинку:

– Гони бабки, фраер!

– А не то заламаем!

«Боже! – подумал Ангис. – Ой, что это я? Дьявол! – быстро исправился он. – Ну никакой же импровизации!»

Из переулка он видел, как амбалы бросились на Ковалёва. Тот сделал шаг вправо, и первый здоровяк оказался на земле. Второго бугая, прыгнувшего на него, Феномен одним приёмом изящно приложил об стену дома. Тяжело мотая головой, встал на ноги первый громила. Ковалёв помог ему подняться, подав левую руку, и тут же нокаутировал ударом в переносицу правой (ну, ладно, не нокаутировал, весовая категория всё-таки не та, но звёздочки «потерпевшему» считать точно придётся). Второй амбал отклеился от стены и мощно замахнулся пудовым кулаком. Рыжий чуть сместился влево и, дождавшись, когда кулак громилы пролетит мимо, коротким ударом засветил ему под дых. Бугай охнул и сложился вдвое. Ковалёв рубанул его ладонью по шее. Здоровяк почему-то икнул и сложился втрое.

Слава заглянул в переулок и увидел Ангиса.

– Это опять ты?

– Нет, не я! – Бес развернулся и умчался вдаль.

33

Размер человеческого желудка напрямую зависит от местонахождения его хозяина – в гостях, например, он способен увеличиваться вдвое.

Съёмная квартира встретила Ковалёва немного печальной тишиной – семья Славы осталась в Екатеринграде. Он впервые уезжал так надолго один.

Пройдя на кухню, Феномен принялся готовить яичницу. После всей этой беготни по городу и недавней драки ужасно хотелось есть, а готовить что-то дельное не хотелось. Поужинал он буквально за две минуты – очень уж хотелось проверить одну мысль.

Слава прошёл в спальню и сел за письменный стол. Достал из ящика карту города и начал отмечать маршрут «КамАЗа». Получилась изломанная во все стороны и без какой-либо логики линия.

«Мечется, как кабан по лесу в сезон охоты! – фыркнул Ковалёв. – Всё-таки это странно. Четыре ограбления за день, и почти нет свидетелей. Нет, это понятно, что сотрудничать с родной милицией народ не любит, но ведь должен был хоть кто-то что-то видеть! Впору подумать об этом «КамАЗе» как о невидимке! Иначе как он умудряется ездить мимо предупреждённых постовых?»

О подкупе кого-нибудь из гаишников Слава старался не думать. Его мысли резко перепрыгнули на стукнутого типа.

«Он как будто преследует меня! Куда бы я ни направился, всюду натыкаюсь на него. Вначале его потоптали пассажиры автобуса, потом на него свалился восклицательный знак с вывески, которая чуть не прибила меня. Ещё он вертелся рядом, когда я менял Марине колесо, и вот теперь он натравил на меня двух громадин. Может, я успел кому-нибудь насолить в свой первый день стажировки? Нет, это исключено!»

Решив не забивать себе голову ерундой, Слава вставил в магнитофон кассету с классической музыкой и расслабился.

34

Если вдуматься, рэкетир ведь всего лишь разновидность налогового инспектора.

Пёстроголовый отбежал подальше от злополучного переулка и активировал сканер. Жертва находилась совсем близко.

«Надо было требовать у Сатанаила карт-бланш на убийство! – с досадой подумал он. – Рыжий чересчур везучий!»

Ангис направился в сторону сигнала сканера. Вскоре он уже с полной уверенностью мог сказать, что жертва находится в коричневом пятиэтажном здании. Увлёкшись сканированием, бес не заметил, что его преследуют недавние подручные.

– Эй! Стой! – окликнули они Ангиса.

Пёстроголовый оглянулся и дал дёру. Амбалы побежали за ним.

Территорию громилы знали лучше, поэтому один из них помчался глухими двориками, чтобы перекрыть нанимателю путь к отступлению. Это ему удалось. Свернув в очередной раз, Ангис увидел впереди знакомую здоровенную фигуру Димона. А сзади его уже настигал второй бугай. Бес приготовил боевые заклятья.

– Гони бабки, фраер!

– А не то мы тебя больно заломаем!

«Какой прогресс!» – горько подумал Ангис и спросил:

– Какие деньги, парни?

– Наши бабки! – рявкнул Димон.

– Ты нам должен за работу, – добавил второй.

– А вы её сделали?

– Ага! – дружно кивнули громилы.

– Ни фига вы её не сделали! – вспыхнул бес. – Вы даже не смогли избить «клиента»!

– Как это не смогли?! – Димон даже обиделся. – Мы его так отделали, что он едва ушёл!

– «Едва ушёл!» – передразнил его Ангис. – Да он вообще не должен был уйти!

– Да что мы с ним кочевряжимся, Димон! – завопил здоровяк из-за спины беса. – Мочи его!

Оба амбала оказались возле него одновременно. Димон выбросил вперёд руку, намереваясь разворотить «фраеру» челюсть. Его поистине чугунный кулак достиг подбородка противника... и прошёл насквозь, не встречая никакого сопротивления, кроме зубов напарника. Пока Димон с дебильным видом рассматривал свой кулак и недоумевал, что с ним, а его подельник отплевывался зубами, Пёстроголовый пальнул в Дмитрия метаморфным заклинанием, превращая его в лягушку.

Когда у здоровяка сзади кончились зубы, он стал изумлённо озираться, не понимая, куда делся его кореш. Воспользовавшись его заминкой, Ангис начал шептать следующее заклинание. В тот момент, когда он собирался метнуть заклятье в громилу, его за ногу цапнула лягушка. Метаморфоза сорвалась с пальца и угодила в амбала. Но заклинание было нарушено вмешательством, и бугай превратился не в мышонка, как хотелось бы бесу, а в двухметрового медведя – хотя здоровяк и раньше-то малышом не был.

Медведь жизнерадостно оскалился (заклятье восстановило ему, на беду Ангиса, все зубы, да ещё и увеличило их число и размер втрое). Бес бросился бежать, лихорадочно ища выход. Бывший громила помчался за ним, в пылу погони раздавив квакающего напарника. Пёстроголовый на бегу пытался отстреливаться молниями, но мутировавшее заклинание оказалось чересчур мощным, и зигзаги просто отскакивали от шкуры медведя. До сих пор они не угодили в беса лишь чудом.

Внезапно Ангиса осенило. Он прошептал заклинание и открыл проход между Мирами. Медведь не успел вовремя затормозить и ворвался в Мир Динозавров. Закрывая проход, бес успел заметить, как медведь бьёт морду тираннозавру.

Пёстроголовый огляделся. Оказалось, что он убежал довольно далеко от дома жертвы. Ангис плюнул на всё, подошёл к ближайшему зданию и, забравшись на козырёк подъезда, уснул...

35

НЗ – это не только неприкосновенный запас, в России это обозначает – «нет закуски».
Причём, в большинстве случаев.

Утром Ковалёв отправился на работу. По дороге он незаметно высматривал стукнутого типа. Вчерашнего преследователя видно не было.

В отделении было на удивление тихо. Портрет Славы с «доски почёта» сняли. У подножия лестницы два техника меняли паркет. Учитывая бюджет полковника (а кто же ещё мог до такого додуматься?) и подозрительное совпадение нового куска со старым окружением, можно было смело предположить, что Нечепоренко просто изъясил часть паркета из чьего-то кабинета. Феномен поднялся на второй этаж и заглянул в кабинет напарников – так и оказалось: паркет зиял свежими дырами, сквозь которые проглядывали старые доски.

– Добрый день!

– Какой день? Глаза разуй – утро ещё! – хмуро отозвался Петров, массируя подбитый глаз.

– Что это с ним? – осведомился Ковалёв у Глеба.

– Ранним утром Бабаян пришёл к киоску (ночью работал его сменщик, Бабаян почему-то решил, что именно его киоск должен работать круглосуточно), видит – стоит этакий шкаф, чего-то ждёт. Ну, Бабаян, естественно подумал, что это взломщик, и засветил ему сумкой в глаз. Потом, когда узнал, что это наш доблестный сержант, извинился, конечно. Ящик «Бочкарёва» подарил.

– Так чего он хмурый?

– Жалеет, что киоск был не Рабиновича, – вклинился в разговор Крылин. – Качество подарка уже не то. А у тебя как дела?

– Вчера какие-то отморозки пытались меня ограбить, но я их вразумил, – ответил Слава.

– Вот видишь, Петров, – укоризненно заявил Глеб, – а ты не мог вразумить какого-то Бабаяна!

– Ага, и пили бы вы сейчас моё пиво!

Затрезвонил телефон. Сержант сорвал трубку и рявкнул:

– Вы ошиблись номером!

Но капитан предвидел такую реакцию и успел подставить под падающую трубку руку:

– Алло, капитан Жигалов. Нет, это на линии шалят. Мы разберёмся. Что? Киоск ограбили? Да. Выезжаем.

– Ну? – выжидающе спросил Евгений.

– Что – ну? Разворотили ещё один ларёк на улице Космонавтов. Феномен, бери машину и поезжай туда.

– Хорошо. – Ковалёв ушёл.

Глеб открыл ящик стола, чтобы достать дело журналистки, и заметил на дне необычный бутылёк.

– Кто пузырь забыл?

– Может, стажёр? – предположил старлей. – Он вчера за твоим столом сидел.

Жигалов ополоснул флакончик водой из графина – Крылин заклеил дыру жвачкой – и наполнил пивом.

– Будет мой НЗ.

36

Велосипед – лучшее средство для похудения, но не всякий транспорт выдержит ваш избыточный вес.

Сегодня Чернов был добрый и предложил Ковалёву самый новый (из трёх) «бобик». До места ограбления Слава доехал быстро. И вовремя – для того, чтобы спасти несчастного киоскера от толпы алкашей. Феномен врубил сирену. Она пару раз вякнула и заткнулась. Пьянчужки оглянулись, увидели милицейский «уазик», направляющийся к ним, и быстренько смылись.

– Спасибо вам, – поблагодарил лавочник, коренастый человек средних лет с тоненькой ниточкой бородки на лице. – Вы спасли мой товар!

– Не за что. Давайте познакомимся: младший лейтенант Вячеслав Ковалёв.

– А я Виталий Фёдорович Евстигнеев.
– Вы видели, как это произошло? – спросил Феномен.
– Нет, к сожалению, – ответил Евстигнеев. – Когда я пришёл, стены уже не было. Зато были эти алкаши. Что мне теперь делать?
– Преступник, скорее всего, бросил вашу витрину за первым поворотом.
– А что, уже было похожее преступление?
– Было, – кивнул Ковалёв. – И не одно. Вчера.
– Хорошо, – сказал киоскёр. – Вы постоите, пожалуйста, тут, чтобы эти пьяницы снова не позарились на мой ассортимент, а я сбегаю за стеной.

Евстигнеев сорвался с места и скрылся за поворотом. Через минуту он появился обратно, нагруженный витриной. Слава помог ему установить стену, побродил вокруг в поисках следов или хоть каких-то зацепок, но так ничего и не нашёл. Можно было возвращаться. Феномен попрощался с киоскёром и завёл машину.

«Уазик» резво проехал пару километров, а потом начал чихать, кашлять и вскоре заглох окончательно. Феномен вызвал по рации Чернова.

– Ну? – отозвался тот.
– Шурик, это Ковалёв. Твой суперпуперновый «бобик» заглох посреди дороги!
– Я сейчас буду! – ответил тот и отключился.
– Вот блин! – раздосадовался Слава. – Я же ему не успел сказать, где я!
Через пять минут примчался Чернов на велосипеде. И с ходу нырнул под машину.
– Как ты меня нашёл? – удивился Феномен.
– Я свои машины по запаху за полгорода чую! – похвастался Шурик.
– Помощь нужна?
– Не-а. Сам справлюсь.
– Тогда я пошёл.
– Угу, – многословность Чернова всегда была обратно пропорциональна его увлечённости ремонтом.

Ковалёв пошагал к автобусной остановке.

37

Хороши весной в саду цветочки,

Если их не надобно сажать...

Испортив в качестве маленькой мести машину рыжему (ну и чтобы себе совесть успокоить), Пёстроголовый почувствовал себя намного лучше. Теперь ему предстояло придумать что-нибудь ещё.

Ковалёв как раз проходил мимо пятиэтажного здания, все балконы которого были уставлены горшками с цветами – жители этого дома, в основном, пенсионеры, все как один состояли в обществе юных огородников. Применив кинетическое заклятье, Ангис устроил рыжему небольшой «горшкопад». Но Ковалёву снова повезло – первый горшок приземлился в метре от него. Рыжий понял, чем ему это грозит, и помчался вперёд. Ни один «снаряд» его так и не задел.

Отбежав на безопасное расстояние (метров на двадцать от дома, всё-таки на улице было ветрено), Ковалёв обернулся. И увидел беса – тот забыл спрятаться, разочарованно наблюдая за своей очередной неудачей. Опомившись, Ангис поспешил смотать удочки. Рыжий рванул за ним.

Бес старался выбирать самые запутанные улочки и постоянно петлял, меняя направление. Это его и подвело. Свернув в очередной раз, он оказался в тупике. А Ковалёв уже наступал ему на пятки. Пёстроголовый хотел было взлететь, но магическая сила ещё не достаточно восстановилось после «горшкопада». Он уже хотел пальнуть в преследователя последней молнией, но вспомнил слова Хозяина про несчастный случай. Если Ангис убьёт жертву магией,

об этом тут же пронюхают прихвостни Яхве, а Сатанаилу это не понравится. А если Владыке что-то, точнее, кто-то не нравится, этот кто-то обычно долго не живёт.

Ковалёв уверенной походкой подошёл к нему:

– Что тебе от меня нужно?

– Это ты у меня спрашиваешь? – сделал невинное лицо Ангис. – Значит, это я тебя в тупик загнал?

– Вот уже два дня ты меня преследуешь. Почему? Зачем ты натравил на меня головорезов? – Рыжий схватил Ангиса за плечо, словно опасаясь, что тот снова улизнёт.

Бес дёрнул плечом (настоящим, не Личинистым), твёрдо зная, что Личину, как иллюзию, удержать нельзя. Но к его удивлению вырваться ему не удалось. Ангис почувствовал, что у него дрожат колени – прямо у него на глазах происходило нечто странное. А удивить мага, посетившего больше десятка Миров, практически невозможно, так что сами попробуйте определить границы паники Пёстроголового.

– Не дёргайся. Лучше отвечай на мои вопросы. Иначе мне придётся отвести тебя в милицию.

– Какую милицию? – заволновался бес. Во время последнего сканирования он уже вычислил, что в том отделении милиции работает один из ангелов Яхвина. – Мне нельзя в милицию!

– В милицию можно всех и всем, – возразил Ковалёв. – Там тебе придётся заговорить.

– Не надо милицию! – запричитал Ангис. – Я всё скажу!

– Говори.

– Не здесь. Пойдём к тебе домой.

38

Чаепитие представляет собой обмен сплетнями с последующим их употреблением за другим столом, чаще всего, не в пользу предыдущего собеседника.

Дома Слава провёл «задержанного» на кухню – традиционное поле для любых переговоров.

– Начинай.

Ангис, не торопясь, оглядел помещение и робко спросил:

– А можно мне чаю? Я со вчерашнего дня ничего не ел.

Феномен поставил чайник на плиту, выложил на стол вафли и предложил:

– Пока ждём чай, предлагаю познакомиться. Я – Вячеслав Ковалёв.

– Меня зовут Ангис Пёстроголовый.

– Это фамилия?

– Нет, это родовое проклятье! – огрызнулся бес, хотя это была правда. И Ангис очень уж стыдился этой правды и всегда нервничал при её упоминании.

Чайник подал голос переливистой трелью свистка. Слава разлил по чашкам заварку.

– Тебе горячий?

Ангис кивнул. Ковалёв поставил перед ним сахарницу.

– Это что? – с подозрением, словно увидев килограмм тротила с догорающим фитилём, спросил Пёстроголовый.

– Сахар.

– Что это за ерунда?

– Добавляется в чай, чтобы было сладко, – объяснил Феномен. – Ты что, сахар никогда не пробовал?

– Нет, – возразил бес, – у нас пьют с солью. И что, с сахаром вкусно?

– Да ты попробуй сами.

Ангис бухнул в кружку три ложки сахара, размешал и отпил. Его физиономия расплылась в улыбке.

– Так вот почему пирожные у кондитеров из Кондитерского Мира такие вкусные!

Слава откашлялся:

– Начнём сначала. Кто ты?

– Учти, – бес перешёл на «ты», – за правду меня по головке не погладят. Скорее всего, с меня её попросту снимут.

– Учту.

– Я решил раскрыть тебе карты только из-за твоей уникальности. Происходит нечто странное... Этот твой дар... Ещё никому не удавалось удержать Личину руками.

– Личину?

– Искусственную внешность. – Ангис шепнул заклинание, и Личина стекла на линолеум, тут же растворившись. Пёстроголовый предстал во всей своей красе.

– Кто ты? – спросил Феномен отвисшей челюстью.

– Я бес.

– Бес?

– Ну, чёрт. Дьявол, если тебе угодно.

– Ты из ада? – с трудом двигая буквально онемевшей челюстью выговорил Слава.

– Из Адского Мира, – поправил Ангис.

Ковалёв был атеистом, но сидевший с ним за одним столом посланник дьявола заставлял поверить во что угодно.

– Ты явился по мою душу?

– Не понял...

– Тебе нужна моя душа?

– Зачем она мне? – удивился бес.

– Чтобы забрать её в ад.

– Ты про Библию, что ли?

– Да.

Ангис махнул рукой:

– Забудь об этом! Эти сказочки мы читаем детям на ночь, чтобы им кошмары снились.

– А что же тогда?

– Как же объяснить попроще? – задумался бес. – Слушай! Между Адским Миром и Безупречным Миром, где живут Ангелы, с самого сотворения Вселенной существует конфликт. Чего уж там не поделили наши предки, я не знаю. Целые тысячелетия мы жили в ожидании войны. И вот теперь дело, похоже, сдвинулось с мёртвой точки – появился ты.

– Я? – удивился Слава. – А я-то тут при чём?

– Ты особенный! – уважительно протянул Пёстроголовый. – Ты смог зафиксировать в руках Личину, которая является фантомом, иллюзией, эфирной сущностью. Это по определению невозможно сделать. Кроме того, тебе целое пророчество посвящено!

– Это какое?

– Ну, – Ангис буднично отхлебнул чаю, – вот стукнет тебе скоро двадцать пять, и всей Вселенной придёт каюк. Вот только не спрашивай меня – каким образом, я тебе в подсказчики не записывался! Поэтому Яхвин и компания считают тебя важным стратегическим объектом. Для защиты тебя от нашей братии была выслана рота десанта Ангелов-Хранителей!

– Зачем?

– Какой ты непонятливый! Чтобы агенты Сатанаила – такие как я – тебя не убрали! Сам посуди, кому охота жить на пороховой бочке, ожидая, пока исполнится пророчество, и все погибнут? Проще тебя убить, что мне и поручено сделать. – Бес перевёл дух, и продолжил: – Но, к счастью, у нашего Хозяина есть шпион в Безупречном Мире, поэтому на встречу Ангелам была выслана личная гвардия Сатанаила. Они должны были уничтожить десантников.

– Должны были... – повторил Ковалёв. – Но не уничтожили?

– Нет! – проворчал Ангис. – Зато напоили и вместе с ними пошли гулять по бабам!

– Ангелы?

– Да. – Бес посмотрел ему в глаза. – Да ты мне не веришь! Запомни: Ангелы из Безупречного Мира вовсе не такие паиньки. Они Ангелы только по названию расы, а не по поведению, хотя спиртное у них всё-таки запрещено. В Безупречном Мире нет святых и непорочных!

– Да понял я, понял... – Слава вздохнул. – Значит, пока гвардейцы разбираются с Ангелами, ты должен меня убить?

– Да! – вскричал, не выдержав напора переполнявших его противоречивых эмоций, Ангис. – Убивец я твой! Щас вафлей замочу!

Феномен напрягся.

– Да не бойся ты... – махнул рукой бес и засунул «оружие убийства» в рот. – Нет у меня таких полномочий! Я должен всего лишь устроить тебе несчастный случай.

– А не проще ли пристрелить?

– Конечно, проще! Но твоя насильственная смерть может вызвать преждевременную войну между нашими Мирами. А на фи́га Сатанаилу война, к которой он пока не готов?

– И что теперь делать?

– Я обязан выполнить задание. Любой ценой. Тем более, после того, как я всё тебе выболтал. Узнает об этом Владыка – на молекулы порвёт... Впрочем, я уже не уверен, что даже твоя гибель меня спасёт...

– Тогда зачем ты мне всё рассказал? – ещё больше запутался Слава. – Так ты только всё усложнил.

– Знаю, – вздохнул Ангис. – Просто я испугался. Подумал, что ты действительно могучий маг.

– Это не так...

– Вижу уже... Я просканировал тебя вдоль и поперёк и не нашёл в тебе никакой магической силы. Возможно, твоя магия просто за пределами моего понимания, ведь я чародей не из сильных.

– Почему же тогда твой Сатанаил не послал по мою душу кого-нибудь покруче? – спросил Ковалёв.

– Потому что меня не жалко. А те, кто покруче, пригодятся в предстоящей войне. Тем более, мы рассчитывали, что ты будешь лёгкой добычей.

– То есть, ты от своего задания не откажешься? И пока я не погибну мучительной и случайной смертью, ты не успокоишься, так?

– В точку! – кивнул бес. – Жаль только, что у меня фантазия кончилась.

– А мне-то что делать? Сам понимаешь, помирать-то мне не хочется. И становиться причиной гибели Вселенной тоже как-то не улыбается. Неужели нельзя сделать так, чтобы меня просто оставили в покое? Ну, или снять как-то с меня это проклятье?

– Отменить пророчество? – задумался Ангис. – Интересная мысль. Как это сделать, я не знаю. Но у меня появилась одна идея. По Мирам бродит легенда о Книге Судеб. Вроде бы в неё записана вся история Вселенной со дня сотворения до дня гибели. В Книге рассказывается о судьбах всех жителей обитаемых Миров. Значит, там должна быть строчка и про тебя.

– И где находится эта Книга?

– В легенде говорится, что Книга Судеб похоронена в Изумрудном Мире.

– Почему похоронена?

– А я-то откуда знаю? – развёл руками бес. – Эта легенда довольно старая, её мало кто помнит.

– Значит, ты сможешь меня туда привести? – спросил Ковалёв.

– В принципе смогу. Тем более что эта Книжица наверняка больших денег стоит. В общем, я провожу тебя в Изумрудный Мир, но с одним условием – моё задание остаётся в силе! То есть, я всё равно буду пытаться устроить тебе несчастный случай.

– Идёт, – Феномену ничего не оставалось, кроме как согласиться. – Путешествие предстоит весёленькое! Сколько займёт путь до Изумрудного Мира и обратно?

– Посчитаем... Время в Земном Мире бежит медленнее. Если не разглядывать достопримечательности, наш путь займёт по вашему времени ровно сутки. Хотя в реальности нам потребуется не меньше недели.

– Отлично! – обрадовался Ковалёв. – Что брать с собой? Одежду, припасы?

– Одежда сойдёт твоя. Тёплую купим по пути. Возьми вафли – они вкусные. И сахар.

– А сахар зачем?

– Его производят только в двух Мирах, – объяснил Ангис, – в вашем и в Кондитерском Мире. Он послужит товаром. Бери весь мешок!

Феномен решил поступить иначе: он сунул в пакет коробку рафинада.

«Надеюсь, – подумалось ему, – на работе меня не убьют за такой прогул».

– Готов? – спросил бес.

– Последний вопрос: сколько всего существует Миров?

– Вселенная не бесконечна, но около миллиона Миров насчитать можно. Из них обитаемых меньше сотни. Остальные мертвы и убивают всех, кто в них попадёт – мы их называем Миры смерти.

– А поподробнее? – попросил Слава.

– Принеси лист бумаги.

Ковалёв сбегал к себе в комнату и принёс двойной лист. Положив листок на стол, он сел на табурет. Тот сложился пополам, и Слава полетел на пол.

– Твои шуточки, Ангис?

– Почему шуточки? – удивился бес. – Я вполне серьёзно!

Возразить Феномену было нечего, поэтому он молча сел на другой табурет.

Пёстроголовый взял ручку вместо указки и начал лекцию.

– Начнём с «условно географических» данных. Вот тут, – он пометил правый нижний угол листа, – находится Земной Мир. Вот здесь, – он отметил левый нижний угол, – расположен Безупречный Мир Ангелов. Вы почти соседи. Наш Адский Мир далеко, на противоположном конце листа. – Бес сделал ещё одну пометку. – Все три Мира, как бы «угловые» – они отмечают незримую границу обитаемой части Вселенной. Вне этой зоны сплошные Миры смерти. Они существуют и в пределах обитаемой «территории», как раз между Земным и Безупречным Мирами. Изумрудный Мир где-то в середине левой границы листа. Из любого Мира можно попасть в один из четырёх Миров, с которыми данный Мир граничит. Это может сделать любой начинающий маг. Более сильные маги могут открывать порталы в любой Мир на выбор, я, к сожалению, к ним не отношусь. Ещё вопросы есть?

– Существуют представители других рас?

– В обитаемой части Вселенной больше тридцати рас. Из них человеческих меньше пяти.

– Тогда нам, вероятно, понадобится маскировка, – сказал Ковалёв.

– Мне – да, – кивнул Ангис, – агрессивная политика Сатанаила вызывает резкую антипатию в большинстве Миров, поэтому нам, бесам и чертям, и приходится везде ходить в Личинах. А вот человеческий облик никого не удивит, так что тебе маскироваться не нужно.

Бес прошептал заклинание и быстро оброс новой Личиной. На этот раз он выбрал внешность мускулистого бородача.

– Готов? – снова повторил свой вопрос Ангис.

– Готов.

Пёстроголовый взмахнул рукой и произнёс на языке магов Заклинание-Ключ. Воздух заискрился, открывая проход между Мирами. Ковалёв и бес шагнули вперёд.

В неизвестное...

Месть будет слаще, если её употреблять с вареньем и при свидетелях.

Насвистывая весёлую мелодию, Чернов подъехал к отделению милиции. Из здания вылетел Глеб:

– Шурик, где Феномен?

– Как – где? – удивился Чернов. – Должен быть здесь!

– Здесь его нет, и не было.

– Как – нет?! Я своими глазами видел, как он направился к автобусной остановке.

– А как Ковалёв садился в автобус, ты видел?

– Нет, – мотнул головой Шурик. – К тому времени я уже был под машиной.

Жигалов немного успокоился:

– Почему ты его не остановил?

– Ты же знаешь, что я не люблю, когда мне мешают и стоят над душой.

– Шурик, это стажёр. За ним нужен глаз да глаз! Тем более, в незнакомом ему городе.

– Вот и ехал бы с ним! – буркнул Чернов.

– Шурик!

– Что – Шурик? Я двадцать пять лет Шурик! Ничего с ним не случится – Феномен уже взрослый парень и сможет за себя постоять! Он же дзюдоист! Успокойся, Глеб.

– Хорошо.

Жигалов поплёлся в свой кабинет.

«Действительно надо было ехать с Ковалёвым».

На лестнице ему попался Петров. Вид у него был жалкий: в недавнем времени новая форма превратилась в накидку, сплошь состоящую из бахромы.

Капитан прыснул:

– Что с тобой?

– Это называется «хорошо попил пивка»! – проворчал сержант.

– Что так?

– Сижу, значит, наслаждаюсь подарком. Возьми и поперхнись! Залил всю форму. Повесил сушиться в коридоре...

– А тут, как назло, мимо проходил Нечепоренко! – закончил за него Глеб.

– Угу... И что я теперь делать буду?

– Иди с оставшимся пивом на поклон к полковнику. Может, он сжалится и выдаст тебе новую форму.

– Фигушки! – вспыхнул Петров. – Лучше похожу в бахроме, но пиво допью сам!

И сержант удалился с гордо поднятой головой.

Капитан прошёл в кабинет, сел за стол и достал папку с делом Старожиловой. Но мысли упорно перескакивали на стажёра. Он понял, что привязался к парню за эти сутки. Сильно привязался. Феномен напомнил Жигалову его самого, когда он только пришёл в милицию.

Глеб открыл ящик, чтобы положить папку с делом на место. На свет выкатился бутылёк с пивным НЗ. Капитан открыл пирамидку и залпом выпил запас. После этого пузырьёк засветился.

– Что за фигня? – изумился Жигалов.

Он посмотрел флакончик на свет. Бутылёк заискрился сильнее. Через секунду над столом открылся проход между Мирами. Сквозь полупрозрачный квадрат были видны густые джунгли. Глеб с отвисшей челюстью наблюдал, как между деревьями прогуливаются динозавры.

В следующую секунду квадрат надвинулся на капитана и увлёк его в чужой Мир...

Вернувшийся Крылин нашёл только перевернутый стул...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Человечеству вымирание не грозит, разве что от скуки.

Вокруг шумели жаркие и густые джунгли. Цепкие лианы оплетали стволы пальм, а те, в свою очередь, так и норовили обнять и придушить соседку. Со всех сторон раздавались резкие крики, словно человек тридцать бабулек торговались через мегафон. Слава взглянул на небо – там, в просвете между пальм, в обрамлении пушистых облаков сияло ослепительно-красное светило. А чуть правее в вышине парил гигант-птеродактиль.

– Где мы? – ошеломлённо спросил Ковалёв.

– Это Мир Динозавров.

– Но ведь они вымерли!

– Это у вас они погибли, – сказал Ангис, – а здесь живут себе спокойно, и даже доминируют. По крайней мере, наличия разумной жизни вроде питекантропов здесь замечено не было.

– А в других Мирах динозавры есть?

– В большинстве Миров они тоже повывирали, но в Тропическом Мире сумели эволюционировать и превратились в расу разумных ящеров.

– А здесь динозавров много?

– Мир забит под завязку! – махнул рукой бес. – Но этот Мир очень маленький.

Слава поинтересовался:

– Насколько он меньше Земли?

– Не Земли, а Земного Мира, – поправил Ангис. – Привыкай к новой терминологии. В Земном Мире есть космос, пусть и не бескрайний. А здесь всего одна солнечная система с единственной планетой, остальное – иллюзия, созданная чародеями на заре Вселенной. Правда, есть Миры ещё меньше этого – например, Рыбацкий. Он вообще представляет из себя только озеро, окружённое скалами, за которыми существует лишь вакуум. – Он огляделся по сторонам: – Нам пора идти. Здесь слишком опасно.

Они успели сделать лишь несколько шагов в сторону, как из джунглей навстречу им выбежал тираннозавр с подбитым глазом. Ангис приготовился к бою, но ящер промчался мимо, даже не взглянув в их сторону.

– Кажется, за ним кто-то гонится! – высказал свою точку зрения Феномен.

Его слова тут же подтвердились: из зарослей пальм выпрыгнул бурый медведь и рванул за тираннозавром. Вдруг ни с того, ни с сего косолапый остановился, оглянулся назад и внимательно посмотрел на людей.

Бес наклонился (точнее, Личина наклонилась) к Ковалёву и шепнул:

– Бежим! – И первым подал пример.

Слава догнал его и спросил:

– Почему мы убегаете?

– Потому что за нами гонятся!

Феномен оглянулся – медведь действительно их преследовал.

– Ты про медведя?

– Да не медведь это! – отмахнулся Пёстроголовый. – Это один из вчерашних громил – я его по ошибке в медведя превратил!

– Так шарахни его молнией!

– Ничего не выйдет! Заклинание Метаморфозы мутировало и теперь защищает его от магии. Я его и превратить-то ни во что не смогу!

Гонка по джунглям продолжалась. Пальмы с обеих сторон от бегущих почти сливались в единый живой забор – Ковалёву даже не верилось, что можно развить такую скорость. Мелкие динозавры разбегались в разные стороны, едва завидев бегущих. Ящеры покрупнее были не прочь попробовать Славу и Ангиса на зуб, но боялись связываться с несущимся на них медведем.

– Слушай, а может, это не тот медведь? – спросил Феномен.

- Тот самый. Откуда в Мире Динозавров два медведя?
- А как он тебя узнал? Ты же в другой Личине.
- По запаху, наверное!

Погоня вступила в заключительную стадию – беглецы начали выдыхаться, а медведь был всё ещё свеж.

- Что будем делать? – осведомился Ковалёв.
- Да вот, подумываю уронить на него вон ту пальмочку! – Бес показал на десятиметровое дерево.

Они миновали пальму. Ангис оглянулся и, дождавшись, пока медведь подбежит к дереву, но, делая упреждение на скорость косолапого, метнул в дерево кинетическое закливание. «Пальмочка» хрястнула медведя по затылку и раскололась надвое. Однако медвежьей скорости это не замедлило.

- Надо пальмочку побольше, – проворчал Пёстроголовый, догоняя Славу.
- В следующий раз урони на него диплодока, – посоветовал тот.

Впереди показалась шея травоядного гиганта.

Ангис плотоядно оскалился:

- Сейчас попробуем!
- Ты что, я же пошутил!
- А я – нет!

На глазах у Феномена диплодок взмыл в воздух. Личина беса вспотела. Он замедлил бег. Зато медведь скорость прибавил. На небо он в тот момент, конечно, не смотрел. Поэтому падающего на него динозавра не заметил.

Землетрясение получилось балла на три. Ковалёв и Ангис остановились перевести дух.

– Жалко, что на такую ерунду пришлось истратить Амулет Кинетики, – проворчал Пёстроголовый. – А он дорогуший, зараза... Ты отдохнул?

- Вроде бы.
- Тогда нам пора в следующий Мир.

Слава подозрительно на него посмотрел:

– А раньше нельзя было?

– Не надо так на меня глазеть! Эта погоня не была мною запланирована! А открывать проходы между Мирами можно только в определённых местах – их называют точками перехода. Мы только сейчас достигли одной из них, что, кстати, удивительно, так как в прошлый раз мне, чтобы открыть проход, понадобилось сделать всего несколько шагов (про свои злоключения в джунглях Ангис рассказывать не стал).

– А что ты делал здесь в прошлый раз?

– Я перешёл в этот Мир, чтобы вернуться на Землю уже в другом месте. Так мне удалось обогнать тебя, когда ты рассекал по городу с брюнеткой.

– Так-так, – начал догадываться Феномен, – так это был твой гвоздь?

– Конечно, мой! – ухмыльнулся Пёстроголовый. – Ты ещё должен мне за него спасибо сказать!

– Почему это?

– Если бы не мой гвоздь, ты бы не стал менять колесо у машины, и не заслужил бы тот поцелуй!

– Подглядывать нехорошо! – поднял палец Ковалёв.

– Ага, а курить вредно! – со смехом парировал бес, открывая проход в другой Мир.

Сияющий квадрат завис над высокой травой, ожидая путешественников...

2

Заводя знакомство с медведем, запаситесь мёдом и дубиной. Кнут и пряник не помогут.
Глеб оказался посреди знакомых нам джунглей.

– Где это я?

Он завертел головой. За пальмами показалась мощная голова брахиозавра, лениво жующая верхушки деревьев.

– Неужели в Голливуде?

В небе с жуткими криками большого запором пролетел птерозавр. Жигалов проследил взглядом за его полётом и увидел красное солнце.

– Да тут, похоже, продолжение «Парка юрского периода» снимают... Тогда почему солнце красное, как перекаченная стероидами помидорина? Да и на съёмочный павильон эти джунгли не похожи.

Он нагнулся и сорвал травинку.

– Настоящая. Это точно не павильон. И вообще, как я сюда попал? Может, пиво просроченное? Или в бутылке какой-нибудь наркотик раньше был? И лежу я сейчас в своём кабинете и сны вижу!

Впереди показался лежащий дипломат (он не очень-то спешил вставать на ноги).

«Надо же, – подумал капитан. – Я ещё и название помню!»

А из-под динозавра выползал бурый медведь.

– А это чудо здесь откуда? О, я стихами заговорил!

То ли медведю понравились импровизированные стихи, то ли он просто решил познакомиться поближе с новым человеком... В общем, косолапый пьяной походкой направился к Жигалову. Тот поискал глазами оружие (пистолет, как назло, остался в кабинете). Автоматов и гранатомётов поблизости, к сожалению, не наблюдалось – что в очередной раз доказывало, что это не Фабрика Грээ. Пришлось довольствоваться здоровенной веткой, которая вполне могла сойти за дубину.

Медведь полупал глазками, почесал тыковку и подобрал себе такую же «палочку». Глеб ударил первым (и пусть ему будет стыдно перед «Гринписом»). Зверюга и не подумал парировать удар, огревший его по темечку. Он лишь крякнул и взмахнул дубинкой. Капитан увернулся и стукнул косолапого по запястью, держащему оружие. Медведь взвыл, но палку не выпустил. Да ещё и попытался пнуть Жигалова по ноге. Его затея не удалась. Глеб сбил противника с лап подсечкой. Косолапый рывком принял вертикальное положение. Капитан приготовился к атаке, но медведь неожиданно отбросил палку и протянул ему лапы.

– Не понял...

Зверь взял прутик, разровнял лапой испещрённый следами песок и написал:

«Я сдаюсь».

– Вот это номер! – удивился Жигалов. – Тебе в цирк надо, такому грамотею! Или в зоопарк, на худой конец.

«Нет, в милицию».

– У нас там «обезьянник», а не «медвежатник»!

«Я не медведь!» – написал зверь и гневно топнул ногой.

– Тогда я Царь-пушка, – фыркнул Глеб.

«Всё может быть, хоть ты и не похож. А я человек! Меня зовут Вован-Костолом!»

– Тебе срочно надо к ветеринару, Миша, – сказал капитан. – Или Вован? У тебя крыша поехала.

«Я не шучу! – написал медведь. – Мы вчера с Димоном-Кастетом хотели грабануть одного типа, а он предложил реальные бабки за мордобой рыжего...»

– Постой, – прервал «писателя» Жигалов. – Это такой шупленький?

«Да. Но он нас с Димоном сам раскидал! Тогда мы решили содрать капусту с заказчика. А он фокусником оказался! Кастета превратил в лягушку, а меня – в медведя!»

– А где Димон? – осведомился Глеб. Он уже почти поверил Вовану. Разве медведь может сделать десять ошибок в слове «кастет»?

Костолом отвёл взгляд и написал:

«Я, кажется, на него в суматохе наступил».

– А как же ты сюда попал?

«Бежал за Копперфильдом (в этом имени ошибок на удивление не было), оказался здесь.

Забери меня отсюда!»

– Как?

«Не знаю», – Вован погрузился.

В этот момент перед капитаном вновь открылся проход между Мирами. В квадрате, искрящемся разными цветами, был виден город. Жигалова стало затягивать внутрь.

– Давай за мной, Костолом! – предложил он. – Похоже, это наш единственный шанс выбраться из этих джунглей.

Медведь послушной «уточкой» (толстой такой, центнера на полтора) нырнул в портал...

3

Учёные Чукотки совершили величайшее открытие.

Оказывается, гармонист – это вовсе не любитель гормонов.

Вокруг жил своей шумной и суматошной жизнью город. Он был огромен. Огромен в прямом смысле. Близлежащие дома устремлялись в небо, как заправские небоскрёбы, хотя насчитывали, судя по окнам, не больше пяти-шести этажей. Мимо них проехал гигантский грузовик, одни колёса которого были в два раза больше Славинного роста.

– Где мы, Ангис?

– Это Мир Исполинов.

По тротуару, похожему на многополосное шоссе, спешили десятиметровые люди. Но было и множество пешеходов нормального размера. Гуманоиды среди них почти не встречались.

– Туристы, – прокомментировал Пёстроголовый.

Они быстро влились в поток существ.

– Держись края тротуара, – посоветовал бес, – а то аборигены растопчут.

– А точка перехода отсюда далеко? – осведомился Феномен. – Я побаиваюсь исполинов – чувствую себя тараканом на хозяйской кухне, застигнутым врасплох.

– В этом Мире мало точек. Одна в городе, остальные на пляже.

– А почему нельзя выйти через ту же точку?

– Магия перехода действует только в одну сторону. Дважды одной точкой перехода воспользоваться нельзя. Но ты не волнуйся, до пляжа мы быстро доберёмся на автобусе.

Здесьняя автобусная остановка ничем не отличалась от земной: та же обшарпанная и разрисованная «беседка», тот же киоск. Только всё исполинского размера. Автобус подъехал быстро – из-за постоянного наплыва туристов ввели сотню дополнительных рейсов, объяснил Ангис. Открылась дверь, с нижней ступеньки откинулась маленькая железная лестница – для туристов.

Ковалёв с бесом поднялись в салон. Как и в обычном, земном, автобусе, вдоль стен располагались сидения, только комфортабельные. А под ними находились миниатюрные удобные креслица для гостей Мира. Специально для них, под сидениями для великанов были сделаны иллюминаторы.

Поездка проходила с удобствами: Ангис комментировал достопримечательности, мелькающие за окнами. Приметных зданий у гигантов почти не было, зато местные обитатели отличались своеобразным чувством юмора: они ставили памятники не людям, а предметам. Попадались статуи гидрантов, унитазов, фуражек генералов, победивших в какой-либо из множества войн.

По словам беса, эти миниатюрные войны были у исполинов чем-то вроде наших олимпийских игр, только проводящихся ежегодно. Сражения продолжались до полного уничтожения одной из сторон.

– Но это жестоко! – ужаснулся Слава. – Ведь эти войны проводят лишь для потехи толпы!

– Это не так. Ежегодные войны это только средство регулирования численности населения, разве что немного циничное. Великаны плодятся быстрее кроликов. Даже огромные прибыли от туристического бизнеса не способны прокормить всю эту ораву.

В центре города располагалось обширное болото. Именно на нём проходил отбор солдат для сражений: проходивший болото от берега до берега допускался к участию в войне. Надо ли говорить, что до берега доходил только один из десяти?

– Вся промышленность Мира Исполинов направлена на демографический контроль, – продолжал Пёстроголовый.

Феномен поинтересовался:

– Разве нельзя переселить гигантов в другой мир? Ты же говорил, что их много. Это бы решило все проблемы.

– Увы, гиганты не могут путешествовать по мирам, потому что невозможно создать портал подходящего для них размера. К тому же, плодовитость гигантов такова, что в любом мире проблема перенаселения возникнет уже через пару десятков лет.

– А если гигантам просто запретить иметь больше одного ребёнка? У нас, на Земле, так сделали в Китае – там численность населения превысила миллиард.

– В том то и дело, что нельзя. Исполины ежедневно нуждаются в специальных гормонах, которые они могут получить только во время любовных игр. Без этих гормонов они начнут вымирать как мамонты.

– Замкнутый круг получается...

– Почти, – согласился бес. – Лучшие учёные умы Вселенной уже несколько веков бьются над этой проблемой. Вроде бы уже создан пробный образец лекарства, но пока он проходит все необходимые лабораторные и клинические испытания...

Вскоре автобус доехал до конечной остановки. Пассажиры потянулись к выходу. Само собой, пляж также был огромным – он раскинулся в обоих направлениях почти до горизонта. За песчаным полем, на расстоянии больше километра, шумело море. Оно притягивало взоры и манило тела, жаждущие прохлады после жаркого дня.

– Искупаемся? – предложил Ангис.

– А плавки?

– Тут продают.

– Ну, пошли, – согласился Феномен.

– Дай два кусочка сахара.

Бес подошёл к ближайшему ларьку, которых на границе пляжа стояло великое множество, и после минуты торга вернулся с парой плавок и пачкой банкнот.

– Держи. Пошли переодеваться.

– А тебе-то плавки зачем?

– Я не хочу тратить магическую силу на одежду.

Ковалёв зашёл в кабинку для переодевания. В этот момент на границу пляжа въехал грузовик с кирпичами для будущего киоска. У Ангиса созрел план. Слава вышел из кабинки переодетый.

– Иди к воде, – сказал бес, – я тебя догоню.

Феномен пожал плечами и направился к морю. Грузчики вылезли из машины. Один из них встал у кузова, второй отошёл подальше, приближаясь к воде к морю

– Махну рукой – жми на рычаг! – крикнул этот второй.

И отошёл назад. Бес прикинул расстояние до мишени и быстро наколдовал ему под ноги бутылку. Грузчик наступил на неё, взмахнул руками и рухнул на спину. Прямо на Ковалёва.

Первый грузчик расценил «рукоплескания» коллеги как условный сигнал и уточнил:

– Жать?

И, не дожидаясь ответа, нажал на рычаг. Кирпичная масса покинула кузов грузовика и приземлилась на Ангиса, который снова не продумал свою позицию и встал слишком близко к машине. Оба грузчика бросились к завалу. Феномен вылез из песчаного следа гиганта, в котором он оказался, и побежал к кирпичам.

Через минуту из груды стройматериала извлекли смятого в гармошку беса.

– С вами всё в порядке? – заголосили грузчики.

Пёстроголовый обвёл их отсутствующим взглядом:

– А вы кто?

– Мы грузчики.

– А вы смените мне подгузники?

– Ему нужен врач! – заявил Слава.

– А ты кто? – спросил Ангис.

– Я Ковалёв!

– А-а, папа!

– Вызовите же доктора! – обратился Феномен к грузчикам.

– Врач далеко, – ответил один. – Но я знаю верный способ!

– Какой?

– Клин клином вышибают! – И прежде, чем его успели остановить, схватил кирпич и обрушил его на голову беса. Кирпич мигом отбил ему всё, что находилось выше пояса!

– Что это было? – слабо подал голос Пёстроголовый.

– На вас случайно упали наши кирпичи, – хором ответили грузчики.

Ангис с трагическим видом пощупал *огромную* шишку (примерно уравнивающую рост самого беса с Личиной) на своей голове и охнул.

– Мама, – добавил он и потерял сознание.

– Мало стукнул! – сказал грузчик и потянулся за следующим кирпичом.

Слава уцепился за его ногу – до руки-то было слишком высоко:

– Стойте! Ему уже хватит!

– Но ведь помогает!

– Такими темпами вы его убьёте!

– Как хотите. – Исполины гордо удалились, даже не удосужившись вызвать врача.

Ковалёв выругался, взял деньги, вырученные за сахар, и побежал к ларькам покупать ведёрко. С ним в руках Феномен помчался к морю. Набрав воды, он вернулся к бесу и вылил на него солёную жидкость

Бес позеленел вместе с Личиной и очнулся.

– Что ты на меня вылил?!

– Морскую воду.

– У меня на неё аллергия!

– А зачем же ты звал меня купаться? – Тут Слава всё понял. – Так это ты на меня гиганта уронил?!

Пёстроголовый, всё ещё зелёный, скромно потупился:

– Ну я.

Ковалёв со всей силы нахлобучил ему на голову ведро. В результате этой операции ведро оказалось у Личины на поясе – этаким элегантно-модным пояском получился.

Ангис с трудом снял с себя ведро и забросил его подальше.

– Ты что, обиделся? – спросил он, попутно занимаясь самолечением.

Феномен промолчал, натягивая одежду.

– Нечего на меня обижаться! Мы ведь обо всём с тобой договорились! В конце концов, я же не могу предупреждать тебя о каждом покушении!

Через минуту бес, вернувший себе нормальный цвет лица, тела и, соответственно, Личины, заявил:

– Хватит дуться! Нас ждёт следующий Мир!

«Ничего, – подумал Слава. – Я тебе тоже устрою встрясочку!»

В приподнятом настроении он шагнул вслед за Ангисом в новый Мир.

4

Никогда не берите в зоомагазин детей и хомячков – и те, и другие имеют вредную привычку кланчить новых питомцев.

Глеб прошёл сквозь портал без помех, а вот у Вована так же хорошо не получилось. Всё, что ниже талии, застряло в квадрате напрочь.

«Хотя, – подумал Жигалов, – попробуй определи, где у медведя талия! Есть подозрение, что и у Костолома её не было. Ведь нет же талии у шкафов!»

Медведь умоляюще гукнул.

– Ну что с тобой будешь делать, – вздохнул капитан. – Давай руку.

Поднатужившись, он втянул Вована в этот Мир. То, что они путешествуют по параллельным Мирам, Глеб понял, когда открылся злополучный портал, в котором так не вовремя застрял Костолом.

Жигалов огляделся:

– Куда это нас занесло?

Медведь пожал плечами. Мимо них по тротуару прошла компания десятиметровых исполинов.

– Я чувствую себя Гулливером в стране великанов, – поделился ощущениями с Вованом ошарашенный капитан.

Костолом вопросительно посмотрел на него, давая понять, что Свифта он не читал.

– Что я тебе рассказываю! Небось, у тебя настольная книга «Репка»!

Медведь энергично закивал.

– Пошли, чудо в шубе, поищем, как отсюда выбраться.

Но ушли они недалеко. К ним подошёл великан в форме стража закона, практически неотличимой от формы нашей милиции.

– Старший патрульный Фокс, – козырнул гигант. – Простите, со зверями гулять по городу запрещено.

– Он домашний, – возразил Глеб.

Вован быстро кивнул. В данный момент он готов был согласиться на что угодно – отношения с законом у него никогда не ладились.

– По законам Мира Исполинов все дикие и домашние должны носить ошейники и намордники, – сказал гигант. – Вы, судя по всему, у нас новичок, поэтому на первый раз я вас прощу. Но в другой раз вам придётся заплатить штраф.

– Вы не подскажете, где можно купить ошейник?

– Зоомагазин за углом.

– Спасибо.

– И придерживайтесь края тротуара, – предупредил напоследок патрульный.

Зоомагазин был, естественно, для великанов. Стены небольшого, по меркам исполинов, помещения были заставлены многоэтажными вольерами с разнообразными домашними питомцами. Здешние кролики легко бы нагнали страху на любого земного хищника, если бы им довелось встретиться. Для малышни из других Миров к прилавку вела лестница. Капитан потянул Костолома к прилавку.

– Чем могу быть полезен? – спросил продавец, обладатель огромной лысины, на которой вольготно могли бы расположиться Глеб с медведем, и крючковатого носа, вполне годного для бурения нефтяных скважин.

– Мне нужен ошейник и намордник для медведя, – сказал Жигалов.

Вован протестующе замотал головой.

– А ты молчи в тряпочку! – прикрикнул на него капитан. – Загребут нас в отделение за нарушение правил – вовек тогда до дома не доберёмся!

Продавец сокрушённо покачал головой:

– Я сожалею, но таких маленьких размеров у нас нет.

– Эх ты! – укорил Глеб Костолома. – Не мог ты превратиться в белого медведя!

– Я могу предложить вам мышиный комплект, – сказал продавец, – но он будет великоват.

– А тараканьих размеров у вас нет?

– В вашем Мире в доме держат тараканов? – изумился гигант.

– Никто их не держит, – проворчал капитан. – Они сами приходят, живут и не уходят.

Продавец достал мышиный комплект (интересно, зачем мышам намордники?), который пришёлся бы впору и земному слону, если бы он здесь присутствовал.

– Какой валютой будете рассчитываться?

– Рубли принимаете?

– Какие рубли? – удивился продавец.

– Российские, – пояснил Глеб.

– Что-то я не помню такого Мира...

– Это страна в Земном Мире. – Жигалов уже начал ориентироваться в новой терминологии.

– А посмотреть можно? – Голос продавца немного дрожал от волнения.

Капитан продемонстрировал червонец. У гиганта загорелись глаза.

– Двадцать рублей – и я добавлю к комплекту изумительную юбочку.

– Идёт.

Вован умоляюще посмотрел на Глеба.

– Поздно, – развёл руками тот. – Я уже расплатился. Надевай.

Благодаря резинке юбочка держалась на Костоломе довольно сносно. Ошейник Жигалов также прицепил на пояс хмурому медведю. С намордником пришлось повозиться гораздо дольше. В итоге большая часть лямок и ремешков была закреплена у Вована под мышками.

В таком нелепом виде капитан вывел медведя на улицу. Недалеко от зоомагазина стоял их недавний знакомый – постовой. Глеб направился к нему, держась края тротуара. Он быстро понял, что этот совет спасает жизни таким же мелким туристам, как они, так как по центру пешеходной дорожки туда-сюда носились гигантские обитатели этого Мира.

– Простите, офицер, – обратился Жигалов к постовому.

– Старший патрульный, – поправил тот, оборачиваясь. – О, это вы! Вашему питомцу очень идёт эта юбочка!

Костолом исподтишка показал постовому кулак.

– Сержант, вы не подскажете, где здесь пункт обмена валют?

– Это вон то красное здание, – показал исполин.

– Спасибо.

– Наслаждайтесь отдыхом, – напутствовал их патрульный.

Они вошли в здание. Произошёл непродолжительный, но ожесточённый торг, и капитан вышел из обменного пункта с полными карманами разнообразных денежных знаков, используемых, по словам обменщика, практически во всех обитаемых Мирах. Российские рубли, ценились здесь как раритет, в отличие от родины. Глеб также наменял несколько местных купюр,

на всякий случай. Их размеры приближались к размерам уличных рекламных растяжек. Он свернул их в рулон и нагрузил им Вована.

Став ошутимо богаче, Жигалов направился к ларьку купить пива. К витрине снова вела небольшая лесенка – малышня из разряда туристов здесь любили. Пенистый напиток здесь продавали в разнокалиберных бутылках, хотя самая маленькая была объёмом в пять литров (понятно, что это была мера для туристов – местные жители меньше чем по сто литров за раз не пили). Капитан взял десятилитровую бутылку – чего мелочится, если рядом такой носильщик? – и два пластиковых стаканчика. Костолом нести пиво согласился с удовольствием, так же, как и рулон денег ранее.

На ходу потягивая пиво, вынужденные путешественники вели неторопливую беседу. Впрочем, говорил только Глеб, а медведь лишь порывивал в знак согласия.

Жигалов извлёк из кармана бутылёк-пирамидку.

– Ты только подумай, Вован, вот из-за этой невзрачной стекляшки мы и оказались в параллельном Мире!

– Угу! – поддакнул Костолом.

– Видимо, этот пузырь как-то связан со своим владельцем-магом. Когда тот перемещается в другой Мир, нас затягивает следом.

Медведь эффективно исполнил пантомиму выкидывания флакончика.

– Выбросить? – удивился капитан. – Тогда мы навсегда застрянем тут.

Вован замотал головой.

– Не хочешь? Вот и я не хочу. Здесь, конечно, интересно, но жить среди великанов я бы не хотел. А с этим бутылком у нас есть шанс вернуться домой. Так что мы с тобой ещё попутешествуем!

В этот момент перед ними вновь открылся портал в другой Мир. Сквозь него был виден лес.

– Нам пора, – сказал Глеб. – Пиво не забудь.

Жигалова втянуло в квадрат. Костолом едва успел сунуться следом.

5

В метание бумеранга главное не сам бумеранг, а подушки безопасности.

Со всех сторон шелестели сосны и ели. Славе на мгновение почудилось, что они попали обратно в Россию. Но после повторного осмотра Ковалёв отметил ряд существенных отличий: то, что он принял за сосновые иголки, оказалось узкими и острыми – Феномен умудрился поранить палец, тронув «иголку», – листочками; на ёлках также была не хвоя, а странного вида наросты, издали роднившие чужеземное (или, уж если быть совсем точным, чужеземное) дерево с обычной земной елью.

– Что это за Мир, Ангис?

– Примитивный Мир.

– Что, прямо так и называется? – удивился Слава.

– Нет, конечно, – улыбнулся бес. – Официальное название этого Мира – Мир Пяти Пле-мён, но все зовут его Примитивным.

– Почему?

– Здешние аборигены живут в общинно-племенном строе. Они даже говорить-то, как следует, не могут.

– Значит, этот Мир не посещают туристы?

– Нет, почему же? Посещают, только соблюдая определённые условия: каждый турист должен быть в человеческой Личине и обязательно под прикрытием мага, который должен его защищать от туземцев.

– Местные жители такие агрессивные?

– Просто дикие! Ежегодно устраивают всеобщие побоища, вот на них-то и собираются туристы.

– Аборигенам тоже требуется контролировать численность? – осведомился Феномен.

– Нет, просто они обожают квасить друг другу морды!

– А почему каждый год?

– Потому что только две недели в году здесь не идут ливневые дожди. На это время жизнь здесь практически замирает. За это время у туземцев накапливается столько отрицательной энергии, требующей выброса.

Слава огляделся и вздохнул:

– Жаль, что у нас нет вертолёта.

– Зачем он нам? – удивился бес. – Здесь его посадить негде – деревья растут слишком плотно.

– Зато мы бы смогли пропустить предстоящее пиршество!

– Какой пир? – не понял Пёстроголовый. – Ты о чём?

– Тот самый пир, на котором мы будем в качестве главного блюда! – вскричал Ковалёв.

Только теперь Ангис сообразил покрутить головой по сторонам. Со всех сторон их окружали аборигены, до сих пор прятавшиеся за многочисленными деревьями.

– Мама! – Бес занял боевую стойку. – Здесь все пять племён! Они объединились!

Туземцы приближались. Раскрашенные как попугаи в боевую раскраску, одетые лишь в разноцветные набедренные повязки, они с выражением покачивали томагавками и копьями.

– Мужики! – попробовал договориться Феномен. – Мы не вкусные!

– Ага! – Аборигены сделали ещё шаг вперёд.

– Они нас точно понимают?

– А как же! – подтвердил Ангис. – Переходя в другой Мир, ты попадаешь под воздействие элементарной лингвистической магии и начинаешь понимать язык коренных жителей – так мы с тобой понимаем друг друга. Точно также аборигены понимают нас, вот только мы их почему-то почти не понимаем: дикари, они и есть дикари. Без лингвистической магии туризм отбросил бы копыта в первый же день!

– Значит, понимают... – проговорил Ковалёв. – Как называется племя в зелёных юбочках?

– Племя Бешеного Кузнечика. Ты что задумал?

– Сейчас увидишь. – Феномен обратился к туземцам: – Мужики! А вы знаете, что Бешеные Кузнечики хотят забрать всю добычу себе?

Аборигены зашушукались. Потом от каждого племени вышли по одному представителю и направились к самому раскрашенному типу – читай, вождю – из Бешеных Кузнечиков. После нескольких примитивных оскорблений («Кузнечик цвета хаки», «Страдивари недоеденный» – которые явно были заимствованы у туристов) они быстренько обломали свои копья (хорошо, что не томагавки) об голову вождя – на его самочувствии, правда, это никак не отразилось, – и также быстренько удалились к своим соплеменникам.

Спустя мгновение началась всеобщая свалка. У рядовых туземцев появилась возможность хоть в чём-то приблизиться к вождям, пусть и ненадолго. Ангис и Слава перепрыгнули через несколько пыхтевших в хвое тел и помчались прочь.

Бежали молча – берегли дыхание. Феномену в этом плане было труднее – его постоянно лупила по ногам сумка с коробкой рафинада: бросать же его было жалко. Сзади послышались дикие крики: аборигены кинулись в погоню, решив приостановить дебаты до ужина. К сожалению для путешественников оказалось, что бегают туземцы гораздо быстрее – наверняка тренировались на других туристах. Вся эта разукрашенная кавалькада во главе с двумя «лидерами» выбралась на широкую просеку, как огромный нож делившую лес пополам.

В беглецов полетели копья и неизвестно где до сего времени спрятанные бумеранги. Попаданий пока не было. Мимо Ковалёва просвистел бумеранг, едва не отрезавший ему ухо. Снаряд opisал далеко впереди красивую дугу и полетел назад. Феномен изловчился и, подпрыгнув, поймал оружие.

Оглянувшись на бегу назад, он спросил:

– Чей?

– Мой! – завопил туземец, вырвавшийся далеко вперёд из рядов товарищей по оружию.

Слава метнул бумеранг в него:

– Держи!

Абориген умудрился на бегу присесть, и оружие унеслось ввысь. Туземец обрадовался промаху противника и стал приплясывать, корча при этом действительно страшные рожи, Славу пробрало так, что он чуть не запнулся. Между тем бумеранг, как ему и было положено, взял обратный курс. Но теперь на его пути было препятствие в виде головы аборигена. Не долго думая (да и нечем было думать), снаряд обрушился на черепушку своего бывшего хозяина. Тот повалился на землю и моментально скрылся под множеством босых ног

Ковалёв продолжил бег. Тут оказалось, что, бросая бумеранг, он ощутимо отстал от Ангиса – его спина маячила где-то далеко впереди.

– Хорошо бегают, зараза! – проворчал Феномен.

– И хорошо слышу! – немедленно отозвался Пёстроголовый.

В отставшего беглеца с удвоенной яростью полетели копья и томагавки (бумеранги во избежание досадных инцидентов туземцы единодушно решили больше не использовать). Одно из копий чуть-чуть опередило Славу и воткнулось в землю. Так, что парень не успел его перепрыгнуть, запнулся за древко и полетел на дорогу. Набив себе здоровенную шишку о твёрдую хвою, Ковалёв потерял сознание...

6

В обряд жертвоприношения должна входить не только жертва, но и желудочные таблетки – не все жертвы одинаково полезны.

Очнулся он посреди большой поляны привязанным локтями и лодыжками к толстому необструганному столбу, подножие которого было скрыто под хворостом. Дров хватило бы на хорошую баньку для всех пяти племён.

К столбу приблизился помятый абориген, весь украшенный отпечатками ног. Среди отметин неизвестно откуда взялся след от сапога и след от протектора «КамАЗа». Туземец сердито зыркнул на жертву и подбросил ещё хвороста.

– Мужики, а разве пир отменяется? – упавшим голосом спросил Феномен.

– Ты же сам говорил, что ты не вкусный! – съехидничал потоптанный абориген.

Славе нужна была любая задержка, поэтому он брякнул:

– Я передумал!

– Поздно. Мы принесём тебя в жертву богам – у них зубы покрепче наших.

Пока Ковалёв тщетно придумал план спасения, к будущему костру подошли пять вождей, которые принесли огромное горящее дерево.

– И вы всегда ЭТИМ костры разжигаете? – усмехнулся Феномен.

– Да! – еле слышно от натуги просипели они. – Это бревно – символ единения наших племён!

– Не слышу!

– Да, – рывкнули вожди, бросив бревно. И тут же запрыгали от боли, так как «зажигалочка» приземлилась им на ноги.

Закончив «балетный» номер, вожди принялись мутузить друг дружку, обвиняя противника в том, что именно он первый бросил бревно. В ход снова пошли оскорбления. Вот тут-то им и помог Слава, начав подсказывать:

– Саранча одноногая! Сверчок тугоухий! Псих ненормальный!

Но он по-прежнему знал название только одного племени, поэтому оскорбления выходили однобокие – кроме последнего, универсального. К сожалению, эффект получился прямо противоположный: от звуков его голоса вожди словно протрезвели и опустили кулаки.

Они повернулись к пленнику. Махнули рукой соплеменникам. Подбежали десять высоченных аборигенов и нагрузили бревно на вождей.

Ковалёв нащупал в кармане джинсов спички (как они туда попали – неизвестно), благо запястья у него были свободны, достал коробок и чиркнул. Туземцы заворожено смотрели на огонёк.

– Отпустите меня – получите спички, – сказал Феномен.

– Дай попробовать! – гаркнули в один голос вожди, отбросив «зажигалку» в сторону. На сдавленный вопль – кого-то опять придавило – вожди даже не обернулись.

Все пятеро взяли по спичке и чиркнули. Посмотрели, как догорает огонёк, затем вынесли вердикт:

– Богам угодна такая жертва! Тем более она сама выбрала орудие своей смерти!

– А ну, верните коробок! – заорал Слава. – Пусть лучше сгорит вместе со мной!

– Дареное не возвращают!

– Кто дарил?! – возмутился Ковалёв. – Я хотел обменяться!

– Мы все свидетели передачи подарка! – объявили вожди. Несколько сотен голов дружно кивнули.

– Вот гады, – проворчал Феномен. – А последнее желание хоть можно?

– Спички не вернём, тебя не отпустим! – Вожди пошутукались. – И массового самоубийства можешь не требовать! – Судя по всему, в желаниях они здорово поднаторели.

Но Славе было необходимо другое – он заорал во всю мощь лёгких:

– АНГИС!!! ЕСЛИ МЕНЯ СОЖГУТ – ЭТО УЖЕ НЕ БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ НЕСЧАСТНЫМ СЛУЧАЕМ!!!

7

Последнее желание любителя классической музыки:

Пусть группа «Тату» выйдет замуж за Бориса Моисеева.

Бес заметил исчезновение рыжего только через несколько километров. Он оглянулся и увидел, что погоня отсутствует.

– Неужели парень попал в плен?

Пёстроголовый побежал назад. По дороге подобрал сумку с рафинадом, на которую почему-то не позарились аборигены. Съел несколько кусочков, поискал у себя карман, чтобы заначить половину, не нашёл, пришлось оставить сахар в пакете. Вскоре он достиг места, где просека сворачивала на большую поляну для жертвоприношений. Не будут же туземцы вкапывать такой толстый столб для стриптиза! Да и привязанный к столбу Ковалёв без посторонней помощи раздеться не мог.

Спрятавшись за деревьями, Ангис решил насладиться этим шоу. Тем более что аборигены собрались выполнить его работу. Он от души, но всё-таки молча посмеялся над попытками рыжего спасти свою жизнь.

Бес заинтересовался только тогда, когда Ковалёв заикнулся о последнем желании. Услышав про несчастный случай, он задумался.

– Определённо, я об этом пожалею! – проворчал Ангис и начал шептать заклинание.

Над поляной появились грозовые тучи и, кружась, как неумолимые бомбардировщики, начали осыпать аборигенов молниями. В первую очередь был уничтожен спичечный коробок, потом настал черёд превратиться в горстку пепла «зажигалке». Ну а потом Пёстроголовый оттянулся на славу, гоня туземцев по поляне. Наконец ему надоело веселиться, и он разогнал аборигенов прочь.

Потом подошёл к Феномену:

– Тебя развязать или так оставить?

– Если бы ты хотел меня бросить, ты бы уже слинял!

– Я не мог уйти, не посмотрев хотя бы одним глазком на такое зрелище. – Ангис отвязал Славу. – Зачем я вмешался? Ладно, делаем ноги отсюда – туземцы могут вернуться!

– А где здесь точка перехода? – осведомился Ковалёв.

– Тут недалеко. Нам надо вернуться назад по просеке.

– А почему же мы так далеко удрали?

– Потому что за нами гнались, – бес криво усмехнулся.

– Ты прав. Это очень веская причина.

Пёстроголовый открыл проход, и они ушли из не слишком гостеприимного Мира Пяти Племян.

8

Путём голосования можно выяснить только одно: сколько человек проголосовало.

Глеб принял у Вована бутылку с пивом и протянул ему руку:

– Держи!

Через пару минут медведь, а точнее, его нижняя половина, был втянут в лес.

– Худеть тебе нужно, Костолом! – проворчал Жигалов.

Тот вопросительно посмотрел на него.

– Мне надоело каждый раз вытаскивать тебя из портала!

Вован показал два когтя.

– Было дважды – будет и трижды! – фыркнул капитан. – С этого дня ты садишься на диету!

Костолом попытался скрутить фигу из когтей, но у него ничего не получилось. Взяв на заметку потренироваться в этом на досуге, он вместе с Глебом огляделся по сторонам. Они находились на обширной поляне, в центре которой был врыт столб, чьё подножие скрывалось под хворостом.

– Вован, мы на поляне для жертвоприношений!

Медведь пожал плечами.

– Как что?! – изумился Жигалов. – С минуты на минуту сюда могут заявиться воинственные аборигены!

Из-за деревьев показались туземцы. Все пять племян. Часть из них выглядела не лучшим образом после пляски с молниями, но желания накормить богов у них не убавилось.

– И кто меня за язык тянул? – выругался капитан.

Изрядно обозлённые магическими шутками Ангиса, аборигены весьма и весьма обрадовались возможности отвести душу на двух ни в чём не повинных жертвах. Они со зловещими усмешками достали томагавки и копья.

– Мужики! – Глеб сделал попытку спасти положение. – Мы пришли с миром!

– Здесь не любят слова «мужики»! – гаркнули вожди.

«Ишь ты, какая синхронность! – восхитился Жигалов. – Наверное, год тренировались!»

А вслух сказал:

– Я же не знал, братцы!

Вожди переглянулись:

– А как мы относимся к слову «братцы»? Проголосуем! – Они встали в кружок. Через минуту заявили: – Это слово нам тоже не нравится!

– Ну, блин, на вас не угодишь! – проворчал капитан.

– Блин? – переглянулись вожди. – Голосовать будем? Нет!

В Глеба полетели копья. Он едва успел отпрыгнуть назад. Из-за его спины раздался грозный рык – это Вован выражал недовольство, потрясая кулаками.

Вожди вновь образовали кружок:

– Славный зверь!

– Да!

– Большой!

– Да!

– Хорошая будет жертва!

– Да!

– А может, лучше себе оставим?

– Точно! Боги денёк побудут голодными – им не впервой!

Жигалов повернулся к медведю:

– Слышь, Костолом, тебя собрались сожрать!

Вован кивнул и поковылял к столбу.

– Эй, зверь! – окликнули вожди. – Ты туда не ходи – там еда для богов, а мы их сегодня не кормим! Пошли с нами!

Медведь кивнул, вырвал из земли столб и пошёл на аборигенов.

– Меня подожди, Костолом! – капитан перехватил бутылку с пивом как дубинку и поспешил за Вованом.

Тот, раскручивая трёхметровый столб над головой, расчищал им путь. Туземцы разбежались в разные стороны, несмотря на истерические протестующие крики вождей (интересно, почему?).

Вскоре игру в «вертолёт» пришлось прекратить: дальше просека сужалась, деревья росли слишком близко друг к другу. Само собой, Вовану весь этот лесопарк был глубоко до лампочки, и он бы продолжил своё действие, если бы его не остановил Глеб. Костолом закинул бревно на плечо и уступил дорогу Жигалову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.